

Совет Безопасности

Distr.: General
1 November 2019
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности
в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали от 1 ноября
2019 года на имя Председателя Совета Безопасности**

От имени Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали и согласно пункту 54 резолюции 2444 (2018) Совета Безопасности имею честь препроводить настоящим заключительный доклад Группы экспертов по Сомали.

В этой связи Комитет был бы признателен, если бы настоящее письмо и доклад были доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(Подпись) Марк Пекстен де Бййтсверве
Председатель
Комитета Совета Безопасности
в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали

---

* Переиздано по техническим причинам 14 ноября 2019 года.

**Письмо Группы экспертов по Сомали от 27 сентября 2019 года
на имя Председателя Комитета Совета Безопасности
в соответствии с резолюцией 751 (1992) по Сомали**

В соответствии с пунктом 54 резолюции 2444 (2018) Совета Безопасности имеем честь препроводить настоящим заключительный доклад Группы экспертов по Сомали.

(Подпись) Джей Бахадур
Координатор
Группы экспертов по Сомали

(Подпись) Мохамед Абдельсалам Бабикер
Эксперт по гуманитарным вопросам

(Подпись) Назанин Мошири
Эксперт по вооруженным группам

(Подпись) Брайан О'Салливан
Эксперт по вооруженным группам/природным ресурсам

(Подпись) Мэтью Росботтом
Эксперт по финансовым вопросам

(Подпись) Ришар Забо
Эксперт по вооружениям

Резюме

В первый отчетный период Группы экспертов по Сомали применение группировкой «Аш-Шабааб» самодельных взрывных устройств достигло рекордных в истории Сомали масштабов, увеличившись за год примерно на треть. Полученные Группой результаты химических анализов после взрывов впервые однозначно указали на то, что «Аш-Шабааб» изготавливает собственные самодельные взрывчатые вещества по меньшей мере с июля 2017 года, а может, и с еще более раннего времени. До этого «Аш-Шабааб» использовала для создания самодельных взрывных устройств взрывчатые вещества военного назначения, полученные главным образом из взрывоопасных пережитков войны и боеприпасов, захваченных у Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ); сейчас, когда эта группировка изготавливает самодельные взрывчатые вещества, она может иметь в распоряжении гораздо больше материалов, необходимых для создания таких устройств.

Кроме того, «Аш-Шабааб» не испытывает нехватки финансовых средств. В одном из своих докладов за 2018 год (S/2018/1002) Группа контроля по Сомали и Эритрее особо отметила эффективность, географический охват, предсказуемость и беспощадность действующей в южных и центральных районах Сомали мафиозной системы «налогообложения» «Аш-Шабааба». В отчетный период Группа выявила новую тенденцию в деятельности «Аш-Шабааба» по наращиванию своих поступлений — взимание налогов на ввоз грузов в порт Могадишо. Сохранение у «Аш-Шабааба» способности обеспечивать поступления в районах, которые эта группировка физически не контролирует, в определенной степени объясняет ее устойчивость перед лицом участвовавших операций по обеспечению безопасности, проводимых федеральным правительством Сомали, и авиаударов Соединенных Штатов Америки. Способность «Аш-Шабааба» предоставлять основные услуги, такие как доступ к средствам судебной защиты, может отчасти служить причиной ее нынешней популярности в районах Сомали, не охватываемых органами государственной власти.

В 2019 году проникновение «Аш-Шабааба» в структуры федерального правительства достигло уровня администрации области Банадир: 24 июля террористка-смертница «Аш-Шабааба» подорвала себя в расположенном в Могадишо здании администрации. В результате погибли мэр Могадишо Абдирахман Омар Осман «Ярисоу» и по меньшей мере еще девять человек. Впоследствии выяснилось, что эта террористка-смертница и ее сообщник работали в администрации области Банадир под вымышленными именами.

«Аш-Шабааб» также по-прежнему представляет собой серьезную угрозу для мира и безопасности в регионе. 15 января 2019 года «Аш-Шабааб» совершила свое первое с 2013 года крупное нападение в столице Кении Найроби, напад на комплекс, включающий в себя гостиницу «ДуситД2», в результате чего погиб 21 человек. Операция в этом комплексе примечательна тем, какие свобода действий и автономия были предоставлены лидеру кенийской ячейки, в том числе при выборе объекта нападения. Кроме того, согласно результатам проведенного Группой в связи с этим нападением расследования, в регионе действует масштабная и обеспеченная ресурсами сеть «Аш-Шабааба», занимающаяся похищением иностранных граждан.

Ближе к концу 2018 года и в начале 2019 года «Аш-Шабааб» и ячейка организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Сомали вступили

в вооруженную борьбу как в центре действий ячейки ИГИЛ в Пунтленде, так и в Могадишо. В Пунтленде к концу 2018 года в ячейке произошла насильственная смена руководства, после чего началось проведение организованной кампании по вымогательству «налогов» у предприятий, базирующихся в Пунтленде, с применением методов, аналогичных тем, что использует «Аш-Шабааб». Самое главное, что впервые с момента своего создания в 2015 году ячейка ИГИЛ в Сомали оказалась причастна к запланированному террористическому нападению в другой стране. В декабре 2018 года в Бари, Италия, итальянские власти арестовали гражданина Сомали Омара Мошина Ибрахима в связи с планом ИГИЛ устроить взрыв в базилике Святого Петра в Риме на Рождество, 25 декабря. В ходе расследований, проведенных Группой при содействии правительства Италии, были установлены связи между Ибрахимом и членами ИГИЛ в Сомали, Кении и Ливии.

Угрозу для стабильности в Сомали в отчетный период также создавало ухудшение отношений между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации. Напряженность между центром и регионами усугублялась попытками федерального правительства повлиять на итоги выборов, проходивших в декабре 2018 года в Джуббаленде, Пунтленде и — прежде всего — Юго-Западном штате. В декабре 2018 года решение федерального правительства арестовать в преддверии выборов кандидата в президенты Юго-Западного штата Мухтара Робоу повлекло за собой массовые протесты в Байдабо, в ходе которых от действий региональных сил безопасности погибли 15 гражданских лиц. Кроме того, избирательный процесс сопровождался обвинениями во взяточничестве: члены парламента Юго-Западного штата получали от 20 000 до 30 000 долл. США за избрание необходимого кандидата. Группа также получила доказательства того, что накануне выборов в Юго-Западном штате финансовый служащий федерального правительства перечислил несколько сотен тысяч долларов одному из должностных лиц кабинета Юго-Западного штата.

Прекращение диалога по ключевым вопросам безопасности между федеральным правительством и штатами — членами федерации также сказалось на становлении Национальной архитектуры безопасности страны и реализации Плана на переходный период, предусматривающего передачу к 2021 году функций по обеспечению безопасности от АМИСОМ к сомалийским силам безопасности. Однако некоторые первоначальные цели Плана на переходный период были достигнуты, такие как отвоевание Сомалийской национальной армией у «Аш-Шабааба» при содействии АМИСОМ и военных сил Соединенных Штатов в период с апреля по август 2019 года расположенных в Нижней Шабелле населенных пунктов Сабид, Аноле, Барире и Аудегле.

Одним из дальнейших шагов в процессе подготовки сил безопасности федерального правительства к принятию полномочий АМИСОМ стала биометрическая регистрация всего личного состава Сомалийской национальной армии, первый этап которой, как было объявлено федеральным правительством, был завершен к марту 2019 года. Однако результаты трех тематических исследований, проведенных Группой в связи с регистрацией сотен военнослужащих Сомалийской национальной армии в Байдабо и Могадишо, показали, что процессом биометрической регистрации 2019 года было охвачено менее половины тех, кто фигурировал в регистрационных документах Армии, полученных Группой контроля по Сомали и Эритрее в 2017 и 2018 годах. Кроме того, в сформированном по итогам биометрической регистрации 2019 года списке оказалось менее одной пятой военнослужащих сектора 60 Сомалийской национальной армии, которым

в конце 2017 года было выдано оружие с маркировкой федерального правительства, что вызывает вопросы в отношении того, почему федеральное правительство Сомали вооружало лиц, которые год спустя уже не числились в составе сил безопасности. Группа не смогла установить местонахождение ни этих бывших военнослужащих, ни выданного им оружия.

Федеральное правительство добилось значительного прогресса в области государственного управления финансами, завершив три осуществляемые под контролем персонала Международного валютного фонда программы, которые предусматривают ряд технических контрольных показателей, связанных с оптимизацией процесса обеспечения внутренних поступлений и — в конечном итоге — созданием условий для облегчения бремени задолженности и получения доступа к источникам заимствования на международном уровне. Среди потенциальных источников поступлений, которые были обозначены в рамках этих программ, значилось прямое взимание аэронавигационных сборов, полномочия на которое перешли к федеральному правительству от Международной организации гражданской авиации в июне 2019 года. В ходе проведенного Группой расследования в работе Сомалийского управления гражданской авиации и метеорологии были выявлены финансовые нарушения в связи со сбором имеющейся задолженности за воздушную навигацию: Управление списало долг авиакомпании «Джубба эрвейс лимитед» на сумму 5,8 млн долл. США, не получив от нее этих средств.

В отчетный период Группа отметила улучшение по некоторым аспектам выполнения федеральным правительством условий частичной отмены оружейного эмбарго. Пять из семи уведомлений, представленных федеральным правительством Комитету Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992), отвечали требованиям Совета. Однако представление федеральным правительством Комитету информации о структуре и составе его сил безопасности согласно пункту 9 резолюции 2182 (2014) было непоследовательным и неполным. Кроме того, Группа зафиксировала новые случаи попадания оружия и боеприпасов федерального правительства в преступную сферу: в частности, 38 единиц оружия было обнаружено на черном рынке в Могадишо и Байдабо, а также у «Аш-Шабааба».

Хотя поставки военных материальных средств федеральному правительству в обязательном порядке подлежат уведомлению, региональные администрации в Сомали неоднократно получали оружие и боеприпасы в обход оружейного эмбарго. В отчетный период Группа ознакомилась с сотнями документов, в которых содержалась подробная информация о систематических поставках оружия и боеприпасов эфиопской государственной компанией «Металло-инженерная корпорация» каждой региональной администрации в Сомали в предыдущее десятилетие. Хотя на основании пункта 11 а) резолюции 2111 (2013) Совета Безопасности государства-члены могут поставлять материальные средства «сомалийским органам безопасности», не относящимся к федеральному правительству Сомали, при условии предоставления Комитетом разрешения на это, правительство Эфиопии ни разу этой возможностью не воспользовалось.

С учетом значимости самодельных взрывных устройств как предпочитаемого «Аш-Шабаабом» вида оружия условия оружейного эмбарго следует упростить и обновить, приняв во внимание методы современной противоповстанческой деятельности, в частности ограничение доступа «Аш-Шабааба» к химическим прекурсорам и другим компонентам, используемым ею при изготовлении самодельных взрывных устройств. Примером потенциальной угрозы для мира,

безопасности и стабильности в Сомали в результате нерегулируемого импорта взрывчатых материалов стал ввоз в мае 2019 года в Босасо, Пунтленд, 180 тонн аммиачной селитры/дизельного топлива и других взрывчатых веществ, предназначенных для строительства порта Гараад. В апреле 2019 года ввиду высокого риска использования в Сомали таких материалов не по назначению Комитет обратился к Группе с просьбой в срочном порядке рекомендовать технические руководящие принципы в целях обеспечения безопасного хранения и учета таких материалов в будущем.

На долю «Аш-Шабааб» вновь пришлось наибольшее число нападений на гражданских лиц в нарушение международного гуманитарного права, которые были совершены в основном в Могадишо и других районах южной и центральной частей Сомали. В результате использования этой группировкой самодельных взрывных устройств погибли и получили ранения гражданские лица в лагерях внутренне перемещенных лиц, ресторанах, на рынках, в торговых центрах, правительственных зданиях и гостиницах. Кроме того, «Аш-Шабааб» продолжала организовывать нападения на правительственных должностных лиц и парламентариев, а также на делегатов, принимавших участие в федеральном избирательном процессе 2016 года. «Аш-Шабааб» также несет ответственность за насильственную вербовку и похищение сотен детей, в том числе в возрасте всего восьми лет, для включения в свою систему медресе, прежде всего в области Бай. Кроме того, Группа отметила новую тревожную тенденцию в деятельности «Аш-Шабааб», заключающуюся в нападении на гуманитарных работников в области Гедо, в том числе в похищении местных гуманитарных работников в интересах получения выкупа.

Нарушения в отношении гражданских лиц также совершали полицейские и военные силы федерального правительства и штатов — членов федерации. В частности, 31 декабря 2018 года в расположенном в области Гедо городе Бардере военнослужащие Сомалийской национальной армии устроили суммарную казнь над шестью мужчинами, подозревавшимися в связях с «Аш-Шабаабом». В Пунтленде Группа расследовала случаи пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения со стороны Сил безопасности Пунтленда — базирующегося в Босасо контртеррористического подразделения, обученного и поддерживаемого Соединенными Штатами. Кроме того, Группа выявила ряд проблем, связанных с судебным преследованием по делам о терроризме, в том числе детей, в военных судах Пунтленда, включая использование признаний, полученных под пытками, длительное содержание под стражей до суда, вынесение решений без объяснения причин, произвольное вынесение обвинительных приговоров и ограничение права на обжалование.

В отчетный период сохраняла свою актуальность проблема сексуального и гендерного насилия. В условиях затянувшегося конфликта в Сомали органы государственной власти оказались не в состоянии в полной мере фиксировать случаи сексуального насилия, проводить расследования в связи с ними и привлекать виновных к ответственности. Многие случаи рассматриваются при участии старейшин кланов, когда женщины, составляющие большинство жертв, не участвуют в переговорах и, как правило, не получают средств, выплачиваемых в качестве компенсации.

С августа 2018 года Группа контроля по Сомали и Эритрее и — впоследствии — Группа экспертов не зафиксировали ни одного случая вывоза древесного угля из Сомали в нарушение установленного Советом Безопасности запрета, тогда как за предыдущий отчетный период было вывезено приблизительно 3

миллиона мешков (75 000 тонн). Запрещение импорта древесного угля государствами-членами, в том числе Объединенными Арабскими Эмиратами, Исламской Республикой Иран, Оманом и Кувейтом, привело к приостановлению деятельности торговцев древесным углем, которым пришлось направить усилия на создание новых форм поддельной документации и поиск альтернативных портов для отправки древесного угля. Однако внутреннее производство древесного угля продолжается: на момент подготовки настоящего доклада запасы в Кисмайо и Бур-Габо составляли 600 000–900 000 мешков, а их стоимость с учетом оптовых цен — приблизительно 30–45 млн долл. США.

Последний зарегистрированный случай вывоза из Сомали крупной партии древесного угля произошел в августе 2018 года, когда грузовым судном было отправлено 190 000 мешков (4750 тонн) древесного угля из Кисмайо в порт Хор-эз-Зубайр, Ирак. В течение 2019 года отправленный из Сомали древесный уголь перерасовывался и развозился из Ирака по соседним государствам-членам. Несмотря на приостановление экспорта древесного угля из Сомали, занимающиеся торговлей международные преступные сообщества продолжают свою деятельность. Группе также стало известно о том, что в дальнейшем порт Хор-эз-Зубайр может использоваться в качестве перевалочного пункта при перевозке крупных партий древесного угля на торговых грузовых судах вместо традиционной транспортировки на дау через Индийский океан.

Главная цель запрета на торговлю древесным углем, введенного Советом Безопасности в резолюции [2036 \(2012\)](#), заключалась в сокращении поступлений «Аш-Шабааб». В отчетный период «Аш-Шабааб» активизировала нападения на торговцев древесным углем, перевозивших его из удаленных от моря мест его производства к расположенным в Сомали пунктам вывоза, где эта группировка традиционно взимала «налоги» на такие отправки. Даже если «Аш-Шабааб» все еще получает определенные незначительные поступления от торговли древесным углем, эта группировка поддерживает крайне диверсифицированную доходную базу путем «налогообложения» практически всей торговли на юге страны. Полное прекращение экспорта сомалийского древесного угля вряд ли серьезно скажется на способности «Аш-Шабааб» вести свою повстанческую деятельность. В связи с этим Группа экспертов рекомендовала Совету провести обзор запрета на торговлю древесным углем, чтобы выяснить, сохраняет ли он свою актуальность.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	9
А. Мандат	9
В. Методология	9
II. Действия, которые создают угрозу для мира, безопасности и стабильности в Сомали	10
А. «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин»	10
В. Ячейка «Исламского государства Ирака и Леванта»	21
С. Взрывчатые вещества, предназначенные для коммерческого использования	24
D. Отношения между сторонами на федеральном и региональном уровнях	24
E. Государственное управление финансами	30
F. Нефтегазовый сектор	33
G. Морское пиратство	34
III. Оружейное эмбарго	35
А. Выполнение федеральным правительством Сомали обязательств в связи с частичной отменой оружейного эмбарго	35
В. Соблюдение оружейного эмбарго государствами-членами	37
С. Незаконные поставки оружия в Сомали	40
IV. Препятствование оказанию гуманитарной помощи	41
V. Нарушения международного гуманитарного права, сопряженные с нападениями на гражданских лиц	42
А. «Аш-Шабааб»	42
В. Федеральные силы и силы штатов — членов федерации	44
С. Миссия Африканского союза в Сомали и другие международные субъекты	47
VI. Нарушения запрета на торговлю древесным углем	50
А. Производство, перевозка и запасы	52
В. Незаконный вывоз, ввоз и перевалка	53
С. Преступные сообщества	54
D. Соблюдение запрета	54
VII. Сотрудничество государств и других сторон	55
VIII. Рекомендации	56
А. Угрозы для мира, безопасности и стабильности	56
В. Оружейное эмбарго	57
С. Запрет на торговлю древесным углем	58
D. Нарушения международного гуманитарного права	58

I. Введение

A. Мандат

1. Группа экспертов по Сомали является преемницей Группы контроля по Сомали и Эритрее, действие мандата которой было прекращено Советом Безопасности 16 декабря 2018 года в соответствии с пунктом 10 его резолюции [2444 \(2018\)](#). В пункте 11 этой резолюции Совет учредил Группу экспертов и постановил, что мандат Группы должен включать в себя выполнение задач, изложенных в пункте 13 резолюции [2060 \(2012\)](#) и обновленных в пункте 41 резолюции [2093 \(2013\)](#), пункте 15 резолюции [2182 \(2014\)](#), пункте 23 резолюции [2036 \(2012\)](#) и пункте 29 резолюции [2444 \(2018\)](#), применительно к Сомали.
2. 10 мая 2019 года во исполнение пункта 54 резолюции [2444 \(2018\)](#) Группа экспертов представила среднесрочную сводку Комитету Совета Безопасности в соответствии с резолюцией [751 \(1992\)](#) по Сомали. На протяжении всего периода действия своего мандата Группа также ежемесячно представляла Комитету доклады о ходе работы.
3. В рамках проведения своих расследований члены Группы экспертов посетили Исламскую Республику Иран, Италию, Канаду, Катар, Маврикий, Нидерланды, Объединенную Республику Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Сейшельские Острова, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Турцию, Францию и Эфиопию. В марте 2019 года перемещение членов Группы на территории Сомали было ограничено федеральным правительством Сомали, в результате чего они успели посетить лишь Берберу, Босасо, Гароуэ и Харгейсу, где побывали в феврале 2019 года.
4. Группа экспертов базировалась в Найроби, и в ее состав входили следующие эксперты: Джей Бахадур (координатор), Мохамед Бабикер (гуманитарные вопросы), Назанин Мошири (вооруженные группы), Брайан О'Салливан (вооруженные группы/природные ресурсы), Мэтью Росботтом (финансовые вопросы) и Ришар Забо (вооружения).

B. Методология

5. В течение рассматриваемого периода Группа экспертов применяла в своей работе те же критерии доказательности и процедуры проверки, о которых говорилось в докладах Группы контроля по Сомали и Эритрее, а именно:
  - a) сбор данных о событиях и по конкретным темам, по возможности из разных источников;
  - b) сбор информации о событиях, по возможности из первых рук;
  - c) выявление закономерностей в поступающей информации и сопоставление имеющихся данных с новой информацией и намечающимися тенденциями;

---

* Распространяются только на том языке, на котором были представлены, и без официального редактирования.

d) постоянный учет опыта и мнений соответствующего эксперта Группы экспертов и коллективной оценки Группы в отношении достоверности информации и надежности источников;

e) сбор физических, фотографических, аудио-, видео- и/или документальных материалов, подтверждающих собранную информацию;

f) анализ спутниковых изображений в соответствующих случаях.

6. Группа экспертов прилагала целенаправленные и систематические усилия для получения доступа к тем, кто имел отношение к нарушению санкционных мер, действуя через лиц, которые непосредственно располагали информацией о нарушениях или знали людей, непосредственно располагающих подробными сведениями о нарушениях.

7. Группа опросила широкий круг лиц, располагающих соответствующей информацией, включая правительственных должностных лиц и представителей дипломатических представительств, организаций гражданского общества и учреждений, занимающихся оказанием помощи. Члены Группы также встречались или общались с должностными лицами региональных администраций и представителями политических и вооруженных групп, деловых кругов и сомалийского гражданского общества.

8. В соответствии с бюллетенем Генерального секретаря о конфиденциальности, классификации и использовании информации (ST/SGB/2007/6) Группа экспертов представила Комитету вместе с настоящим докладом несколько строго конфиденциальных приложений, содержащих информацию, раскрытие которой может нанести ущерб нормальному функционированию Организации Объединенных Наций, благополучию и безопасности ее персонала или третьих сторон или же может повлечь за собой нарушение юридических обязательств Организации. Эти приложения не будут издаваться в качестве документа Совета Безопасности.

II. Действия, которые создают угрозу для мира, безопасности и стабильности в Сомали

A. «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин»

9. Экстремистская группировка «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») по-прежнему представляет собой главную угрозу для мира и безопасности в Сомали. Значительное увеличение авиаударов Соединенных Штатов по боевикам и руководству «Аш-Шабааба» в отчетный период способствовало дальнейшей дестабилизации деятельности этой группировки и предотвращению скопления большого числа боевиков, но не оказало существенного влияния на ее способность регулярно совершать асимметричные нападения в различных районах Сомали. «Аш-Шабааб» также сохраняет способность совершать точечные нападения на силы федерального правительства Сомали и Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) с применением обычных видов оружия, о чем свидетельствует, в частности, совершенное ею 29 июля 2019 года в Баладе нападение из засады на бурундийский контингент АМИСОМ.

10. В отчетный период «Аш-Шабааб» совершила беспрецедентное число нападений с применением самодельных взрывных устройств. Наличие убедительных доказательств того, что «Аш-Шабааб» занимается изготовлением

собственных взрывчатых веществ (см. ниже раздел «Применение «Аш-Шабаабом» самодельных взрывных устройств»), означает, что сейчас эта группировка имеет постоянный доступ к необходимым для создания самодельных взрывных устройств материалам. Тактика «Аш-Шабааба» по-прежнему состоит в том, чтобы с помощью начиненного взрывчаткой автомобиля пробраться на территорию объекта, после чего устроить нападение с участием до шести вооруженных боевиков. Заявленная «Аш-Шабаабом» политика заключается в нападении на гостиницы и рестораны, в которых часто бывают должностные лица федерального правительства, хотя по большей части от действий этой группировки страдают другие гражданские лица.

11. Как отмечается в многочисленных докладах Группы контроля по Сомали и Эритрее, члены «Аш-Шабааба» также проникли в структуры федерального правительства Сомали¹. 24 июля 2019 года в 16 ч 55 мин UTC+3 террористка-смертница «Аш-Шабааба» подорвала себя в расположенном в Могадишо здании администрации области Банадир. В результате погибли по меньшей мере 10 человек, включая мэра Могадишо Абдирахмана Омара Османа «Ярисоу» и трех окружных уполномоченных. Впоследствии выяснилось, что эта террористка-смертница была сотрудницей администрации области Банадир, где с мая 2018 года работала под вымышленным именем². На момент подготовки настоящего доклада ее сообщник, который также работал в администрации области Банадир под вымышленным именем, все еще не был задержан.

12. В отчетный период способность «Аш-Шабааба» обеспечивать внутренние поступления путем «налогообложения» всех направлений хозяйственной деятельности в Сомали сохранялась и, скорее всего, улучшилась: по предварительным данным, эта группировка начала взимать налоги на ввоз грузов в порт Могадишо (см. ниже раздел «Финансирование “Аш-Шабааба”»). Кроме того, эта группировка продолжает пользоваться фактическим отсутствием контроля над мобильными платежными системами и внутренними банковскими услугами для получения и перевода поступлений по всей стране. Хотя стоит отметить начало работы Центра финансовой отчетности федерального правительства в ноябре 2018 года как позитивный шаг в борьбе с финансированием терроризма в Сомали, необходимы дополнительные меры для обеспечения соблюдения установленных требований внутренними финансовыми учреждениями (см. ниже раздел VIII).

13. Совершенное «Аш-Шабаабом» 15 января 2019 года нападение на коммерческий деловой комплекс в Найроби, включающей в себя гостиницу «ДуситД2», свидетельствует о степени опасности, которую эта группировка по-прежнему представляет для мира и безопасности в регионе. Кроме того, в июне и июле 2019 года «Аш-Шабааб» совершила беспрецедентное число нападений, в том числе с применением самодельных взрывных устройств, вдоль кенийско-сомалийской границы, воспользовавшись, по всей видимости, напряженностью в отношениях между двумя странами.

Степень контроля «Аш-Шабааба» на территории Сомали

¹ См. последний доклад, содержащийся в документе S/2018/1002 (приложения 2.2 и 4.2 (строго конфиденциально)).

² Harun Maruf, “Mogadishu mayor targeted by female bomber”, Voice of America, 9 August 2019 (URL: www.voanews.com/africa/mogadishu-mayor-targeted-female-bomber).

14. После прекращения в июле 2015 года основных наступательных операций АМИСОМ площадь подконтрольной «Аш-Шабааб» территории в Сомали в целом не изменилась. Хотя АМИСОМ и Сомалийская национальная армия удерживают большинство городских центров, «Аш-Шабааб» сохраняет непосредственный контроль или влияние над обширными периферийными территориями и имеет возможность перерезать основные пути снабжения и фактически изолировать контролируемые АМИСОМ и правительством районы.

15. В целом зоны влияния «Аш-Шабааб» можно разделить на три категории: территории, которыми непосредственно управляет эта группировка и в которых она фактически выполняет функции правительства; территории, в которых она поддерживает значительное военное присутствие; и районы, которые не подпадают под ее контроль, но в которых она при этом имеет возможность взимать «налоги».

Районы, которыми управляет «Аш-Шабааб»

16. «Аш-Шабааб» по-прежнему осуществляет административный контроль над большей частью территории долины Джуббы, включая такие крупные городские центры, как Буале, Сакоу и «столицу» «Аш-Шабааб» Джилиб. В расположенном в Нижней Джуббе городе Куньо-Барроу базируется финансовый департамент «Аш-Шабааб» и, по всей видимости, находится существенная часть имеющихся в распоряжении этой группировки наличных денежных средств. «Аш-Шабааб» также управляет районами Нижней Шабелле, сосредоточенными вокруг города Саблале, а большинство ее учебных лагерей расположены в лесах вокруг Було-Фулая, область Бай, где регулярно проводятся выпускные церемонии для новобранцев.

Районы со значительным военным присутствием «Аш-Шабааб»

17. «Аш-Шабааб» поддерживает значительное военное присутствие, но не управляет большими участками территории вокруг Харардере, область Мудуг, и Адан-Ябаля, область Средняя Шабелле. Кроме того, эта группировка ведет активную повстанческую деятельность в горах Голис в Пунтленде, расположенных в 30 км к юго-западу от Босасо, а также в отдельных районах области Гедо, вокруг Эль-Адде.

Районы, в которых «Аш-Шабааб» взимает налоги

18. «Аш-Шабааб» выступает в качестве теневого правительства даже в тех районах, которые физически не контролирует, собирая там «налоги» и предоставляя некоторые основные услуги. Как подробно рассказывается в одном из докладов Группы контроля по Сомали и Эритрее за 2018 год (S/2018/1002, приложение 2.4), «Аш-Шабааб» регулярно взимает налоги на торговлю, скотоводство и сельскохозяйственное производство с помощью ряда контрольно-пропускных пунктов в центральных и южных районах Сомали, принуждая к их выплате под угрозой насилия.

19. В приложении 1.1 к настоящему документу приводится карта, отражающая различные степени контроля «Аш-Шабааб» на территории Сомали.

Применение «Аш-Шабаабом» самодельных взрывных устройств

20. Группа впервые получила убедительные доказательства того, что «Аш-Шабааб» занимается изготовлением самодельных взрывчатых веществ по меньшей

мере с 20 июля 2017 года³. Результаты лабораторных анализов после взрывов, полученные Группой от Аналитического центра по применяемым террористами взрывным устройствам при Федеральном бюро расследований, указали на то, что «Аш-Шабааб» совершила в Сомали по меньшей мере 11 нападений с использованием самодельных взрывных устройств, изготовленных с помощью самодельных взрывчатых веществ. В ходе проведенных анализов были обнаружены свидетельства наличия смесей нитроглицерина, высокочувствительного взрывчатого вещества; азотнокислого калия, используемого в качестве окислителя; и древесного угля, топливного элемента⁴. Подтвержденное применение «Аш-Шабаабом» самодельных взрывчатых веществ свидетельствует о диверсификации применяемых этой группировкой методов изготовления самодельных взрывных устройств, для создания которых традиционно использовались взрывчатые вещества военного назначения, полученные главным образом из взрывоопасных пережитков войны, захваченных у АМИСОМ боеприпасов и незаконно поставленных из Йемена материалов⁵.

21. Информация, полученная Группой от целого ряда экспертов по обезвреживанию взрывоопасных предметов, указывает на вероятность наличия связи между разработкой «Аш-Шабаабом» самодельных взрывчатых веществ и участвовавшими в последние годы в Сомали нападениями с применением самодельных взрывных устройств⁶. За период с июля 2018 года по июль 2019 года «Аш-Шабааб» совершила в Сомали 548 нападений с применением самодельных взрывных устройств, тогда как за соответствующий период предыдущего года — 413 таких нападений, что свидетельствует об увеличении их числа на 32 процента⁷. Кроме того, за тот же период на 36 процентов увеличилось число происшествий, связанных с применением самодельных взрывных устройств, в области Банадир, к которой относится Могадишо (см. приложение 1.2)⁸.

22. Помимо этого, судя по всему, применение «Аш-Шабаабом» самодельных взрывчатых веществ в Сомали характеризуется географическим многообразием. Эксперты по обезвреживанию взрывоопасных предметов отметили присутствие самодельных взрывчатых веществ в небольших по размеру устройствах в Джуббаленде, а также в Бар-Сангуни (в 40 км к северу от Кисмайо), где 19 января 2019 года было совершено двойное нападение с применением автомобильных самодельных взрывных устройств на Сомалийскую национальную армию,

³ В ходе лабораторного анализа автомобильного самодельного взрывного устройства, изъятого 20 июля 2017 года в Элаша-Бияхе, было подтверждено наличие нитроглицерина, азотнокислого калия и компонента, схожего по характеристикам с древесным углем.

⁴ В сочетании с надлежащим соотношением горючего окислителя служат химическим источником кислорода в самодельных взрывных устройствах (см. S/2018/1002, пп. 66–69).

⁵ Наиболее распространенными взрывчатыми веществами военного назначения, используемыми при нападениях с применением самодельных взрывных устройств в Сомали, являются 2,4,6-тринитротолуол (ТНТ) и циклотриметилентринитрамин — гексоген.

⁶ В 2018 году в Сомали произошел 491 связанный с самодельными взрывными устройствами инцидент, тогда как в 2017 году — 402 инцидента, а в 2016 году — 295 инцидентов. На момент подготовки настоящего доклада предполагалось, что к концу 2019 года число связанных с самодельными взрывными устройствами инцидентов составит 544.

⁷ Статистика ЮНМАС по Сомали, 2016–2019 годы.

⁸ За период с июля 2018 года по июль 2019 года «Аш-Шабааб» совершила в Банадире 137 нападений с применением самодельных взрывных устройств, тогда как за тот же период предыдущего года — 101 такое нападение.

Национальные силы обороны Эфиопии и силы Соединенных Штатов. На использование самодельных взрывчатых веществ также указали первоначальные данные о совершенном 12 июля 2019 года в Кисмайо комплексном нападении на гостиницу «Медина»⁹.

23. Хотя тот факт, что «Аш-Шабааб» начала использовать самодельные взрывчатые вещества, имеет большое значение, во многих своих нападениях с применением самодельных взрывных устройств эта группировка также продолжает использовать взрывчатые вещества военного назначения¹⁰. В частности, 9 ноября 2018 года «Аш-Шабааб» использовала взрывчатые вещества военного назначения в ходе нападения на гостиницу «Сахафи» в Могадишо (см. ниже раздел «Нападение на гостиницу “Сахафи”»), в результате которого погибло по меньшей мере 50 человек.

Поставка в Сомали компонентов самодельных взрывных устройств

24. В пункте 29 своей резолюции 2444 (2018) Совет Безопасности постановил, что Группа экспертов будет продолжать начатые Группой контроля по Сомали и Эритрее расследования, касающиеся экспорта в Сомали химических веществ, используемых при изготовлении самодельных взрывных устройств. В консультации с экспертами по обезвреживанию взрывоопасных предметов и химиками Группы составила список химических веществ и других распространенных компонентов, которые могут быть использованы «Аш-Шабаабом» при изготовлении самодельных взрывных устройств и которые могут дать описанные выше результаты лабораторных анализов¹¹. Группа связалась с транспортными компаниями, которые обычно осуществляют перевозки в крупные порты Сомали, а также с соответствующими государствами-членами, запросив у них информацию о грузах, содержащих материалы, которые могут использоваться при изготовлении самодельных взрывных устройств. На данный момент Группа не получила от них никакой практически полезной информации.

25. 5 апреля 2019 года силы безопасности федерального правительства извлекли из подземного тайника «Аш-Шабааба», расположенного недалеко от Элаша-Бияхи, в окрестностях Могадишо, пустые бутылки из-под азотной кислоты (см. приложение 1.2). Смесь азотной кислоты с серной кислотой и глицерином может использоваться для изготовления нитроглицерина, который был обнаружен в ходе многочисленных лабораторных анализов самодельных взрывчатых веществ «Аш-Шабааба». Специалисты по взрывоопасным предметам, с которыми консультировалась Группа, отметили, что в Сомали не может быть потребности в концентрированной азотной кислоте для законного использования в промышленных целях¹².

⁹ UNMAS Somalia Significant Activity Report, 22 July 2019.

¹⁰ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с экспертами по обезвреживанию взрывоопасных предметов в Найроби и Могадишо в период с декабря 2018 года по август 2019 года.

¹¹ При этом основное внимание уделялось перевозке удобрений с содержанием азотнокислых аммония и калия, хлорноватокислого калия, хлорноватокислого натрия, нитроглицерина, глицерина, ацетона, магния, азотной кислоты, алюминиевой пасты или порошка, детонаторов, детонирующего шнура и аммиачной селитры/дизельного топлива.

¹² Согласно информации, полученной в ходе состоявшегося 15 августа 2019 года разговора с аналитиком Федерального бюро расследований и в ходе состоявшегося 20 августа 2019 года разговора со специалистом, занимающимся изучением оперативных данных.

26. Кроме того, Группа документально зафиксировала наличие двух видов удобрений с содержанием калия — в Кисмайо и Могадишо в июле и августе 2019 года (см. приложение 1.2). Однако содержание калия в этих удобрениях (5 и 10 процентов) оказалось ниже 40 процентов, необходимых для изготовления самодельных взрывных устройств¹³.

Австралийское изъятие

27. 25 июня 2019 года корабль австралийских ВМС «Балларат» изъяс 697 мешков удобрений с содержанием азотнокислого аммония, а также около 475 000 единиц боеприпасов для стрелкового оружия, обнаруженных на дау без флага в Аравийском море¹⁴. Согласно дополнительной информации, полученной Группой от Военно-морских сил Европейского союза (ЕВНАВФОР), это изъятие было произведено недалеко от побережья Омана, то есть упомянутое судно, вероятно, направлялось к северу Сомали¹⁵.

Нападение на гостиницу «Сахафи»

28. 9 ноября 2018 года «Аш-Шабааб» привела в действие три автомобильных самодельных взрывных устройства рядом с гостиницей «Сахафи» в Могадишо¹⁶. Затем на гостиничный комплекс напали пятеро вооруженных боевиков, на которых были надеты, как представляется, новая униформа сомалийских сил безопасности и соответствующие береты¹⁷. В ходе этого нападения по меньшей мере 50 человек погибли и 100 получили ранения, в результате чего оно стало самым крупным по числу жертв инцидентом с момента совершенного 14 октября 2017 года нападения, в ходе которого погибло почти 600 человек (см. S/2018/1002, приложение 2.2).

29. Кроме того, у одного из боевиков был изъят автомат типа АК, маркировка которого соответствовала маркировке материальных средств, импортированных федеральным правительством Сомали в июле 2017 года¹⁸. По меньшей мере две неразорвавшиеся ручные гранаты, изъятые у боевиков, имели маркировку, почти идентичную маркировке нескольких ручных гранат, изъятых у боевиков «Аш-Шабааб» Народными силами обороны Уганды в марте 2018 года в Було-Марере (см. приложения 1.3 и 2.6)¹⁹.

¹³ Согласно информации, полученной в ходе разговора со специалистом по обезвреживанию взрывоопасных предметов 12 августа 2019 года.

¹⁴ Royal Australian Navy (@Australian_Navy), “The frigate #HMASBallarat conducted a boarding of a dhow in the Arabian Sea”, 28 June 2019 (URL: https://twitter.com/Australian_Navy/status/1144492250098888705).

¹⁵ 2 июля 2019 года Группа направила Постоянному представительству Австралии при Организации Объединенных Наций письмо с просьбой представить дополнительную информацию в этой связи и предоставить возможность осмотреть конфискованные материалы, но пока никакого ответа на него не поступало.

¹⁶ «Аш-Шабааб» уже нападала на гостиницу «Сахафи» 1 ноября 2015 года, когда по меньшей мере 24 гражданских лица погибли и еще 30 получили ранения.

¹⁷ О предыдущих случаях использования «Аш-Шабаабом» униформы сомалийских сил безопасности для совершения нападений в Сомали рассказывается в документе S/2018/1002, пп. 29–33.

¹⁸ Поставка из Китая, произведенная в июле 2017 года (уведомление поступило 2 февраля 2018 года).

¹⁹ См. также S/2018/1002, пп. 47–49. На обеих ручных гранатах значится «349», что соответствует маркировке одного из заводов Санкт-Петербурга, Российская Федерация. Гранаты, изъятые угандийскими силами, были изготовлены в 1980 году, а гранаты, изъятые после нападения на гостиницу «Сахафи», — в 1979 году.

Финансирование «Аш-Шабааб»

30. Согласно одному из докладов Группы контроля по Сомали и Эритрее за 2018 год, «Аш-Шабааб» получает доходы из целого ряда внутренних источников, к которым главным образом относятся взимание налогов на проезд транспортных средств и провоз товаров, налогообложение в сельском хозяйстве, вымогательство средств у представителей деловых кругов и сбор обязательных пожертвований («закят») (см. S/2018/1002, приложение 2.4). По данным Группы, на протяжении всего отчетного периода «Аш-Шабааб» продолжала использовать систему вымогательства в южной и центральной частях Сомали, несмотря на целенаправленные нападения международных сил на контрольно-пропускные пункты этой группировки²⁰.

31. В 2019 году в ходе проведенных Группой расследований было установлено, что «Аш-Шабааб» еще больше расширила свою доходную базу, введя практику систематического налогообложения товаров, ввозимых в порт Могадишо. Согласно информации, полученной Группой в ходе разговоров с представителями деловых кругов Могадишо, члены «Аш-Шабааб» проникли в портовые учреждения Могадишо, а также в действующие в городе компании, занимающиеся коммерческими перевозками²¹. В результате «Аш-Шабааб» получила доступ к грузовым манифестам, содержащим подробную информацию о характере, стоимости и владельцах импортируемых товаров²². В период с 1 по 7 апреля 2019 года члены «Аш-Шабааб» связывались с владельцами предприятий Могадишо, чтобы сообщить им, что в дальнейшем на все ввозимые в порт Могадишо грузы «Аш-Шабааб» будет взимать налоги²³. Кроме того, «Аш-Шабааб» потребовала от предприятий Могадишо докладывать обо всех импортируемых товарах перед их ввозом в финансовый департамент группировки, предупредив их, что все представленные ими сведения будут сверяться с данными грузовых манифестов²⁴.

32. Например, в конце июля 2019 года компания, базирующаяся в одной из стран — членов Совета сотрудничества стран Залива, отправила в порт Могадишо несколько тысяч тонн строительных материалов. В начале августа 2019 года члены «Аш-Шабааб» связались с представителем этой компании в Могадишо по телефону, приказав ему немедленно явиться в суд «Аш-Шабааб»

²⁰ 25 июня 2019 года Африканское командование Соединенных Штатов объявило о нанесении целенаправленных авиаударов по Куньо-Барроу, обозначенному Группой контроля по Сомали и Эритрее как центр финансового департамента «Аш-Шабааб» (S/2018/1002, приложение 2.4). См. United States Africa Command, “U.S. airstrike targets al-Shabaab in support of the Federal Government of Somalia”, press release, 27 June 2019 (URL: www.africom.mil/media-room/pressrelease/31992/u-s-airstrike-targets-al-shabaab-in-support-of-the-federal-government-of-somalia).

²¹ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с представителями пяти предприятий Могадишо в июле и августе 2019 года.

²² Согласно информации, полученной в ходе состоявшегося 26 июня 2019 года в Дубае, Объединенные Арабские Эмираты, разговора с представителем международной торговой компании, экспортирующей в Могадишо сухие продукты питания из региона Совета сотрудничества стран Залива.

²³ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с представителями пяти предприятий Могадишо в июле и августе 2019 года. См. также S/2019/570, п. 39.

²⁴ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с представителями пяти предприятий Могадишо в июле и августе 2019 года.

в Мубараке, область Нижняя Шабелле²⁵. В суде они показали ему грузовой манифест из порта Могадишо, в котором содержалась информация о грузах, отправленных компанией за календарный год. Члены «Аш-Шабааба» потребовали от агента заплатить налог в размере более 70 000 долл. США. Они также предупредили его о том, что в будущем налоги на поставки должны оплачиваться заблаговременно. Проконсультировавшись с руководством компании, агент произвел платеж путем перевода с одного счета на другой в одном сомалийском банковском учреждении²⁶. «Аш-Шабааб» предоставила компании квитанцию об этой операции, копия которой приводится в приложении 1.4 (строго конфиденциально).

Система правосудия «Аш-Шабааба»

33. «Аш-Шабааб» не только может повышать налоги, но и обеспечивает предоставление ряда основных услуг, за оказание которых, как правило, отвечает правительство, даже в районах, которые эта группировка физически не контролирует. В условиях, когда государственные структуры ограничены или и вовсе отсутствуют, как в некоторых случаях, популярность «Аш-Шабааба» среди определенных слоев населения может объясняться обеспечением этой группировкой наличия примитивных судов и доступа к средствам судебной защиты, а также ее способностью добиваться исполнения своих судебных решений под угрозой насилия.

34. Как правило, в систему правосудия «Аш-Шабааба» обращаются для разрешения споров, связанных с установлением права собственности на землю, что особенно актуально для Могадишо. Поскольку обращение в государственную систему правосудия зачастую сопряжено с существенными затратами финансовых средств и времени и непредсказуемо по своему характеру, заинтересованные стороны нередко вступают в диалог с «Аш-Шабаабом», с тем чтобы эта группировка сыграла роль посредника при решении вопросов, связанных со спорами о праве собственности на землю²⁷. Должностные лица судебной системы «Аш-Шабааба» опрашивают соседей и других свидетелей и вызывают как истца, так и ответчика в суд группировки в Тортороу, недалеко от Афгойе, для вынесения решения. Группа получила копию приказа «Аш-Шабааба» о вызове в суд ответчика по делу о земельном споре (см. приложение 1.5).

35. Механизмы отправления правосудия, используемые «Аш-Шабаабом», могут импонировать представителям неблагополучных слоев населения, имеющим ограниченный доступ к государственной системе правосудия или вообще не имеющим доступа к ней. Например, в отсутствие действующих судов по семейным делам в сельских районах «Аш-Шабааб» предоставляет некоторым женщинам единственную возможность получить финансовую компенсацию от бывших мужей и родственников-мужчин²⁸. В записных книжках, обнаруженных у скончавшихся должностных лиц «Аш-Шабааба» в 2018 году в области Бай,

²⁵ Согласно информации, полученной в ходе состоявшегося 26 июня 2019 года в Дубае разговора с представителем международной торговой компании, экспортирующей в Могадишо сухие продукты питания из региона Совета сотрудничества стран Залива.

²⁶ Там же.

²⁷ За период с января по апрель 2019 года члены Группы провели четыре телефонных разговора с базирующимися в Могадишо лицами, которые обращались к «Аш-Шабаабу» для разрешения земельных споров.

²⁸ International Crisis Group, “Women and Al-Shabaab’s insurgency”, Crisis Group Africa Briefing No. 145, 27 June 2019 (URL: www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/somalia/b145-women-and-al-shabaabs-insurgency).

содержались примеры судебных решений «Аш-Шабаба» по широкому кругу дел, включая дела, связанные с разводом и выплатой алиментов, кражей, хранением оружия и продажей скота. В приложении 1.5 приводятся документы, имеющие отношение к используемым «Аш-Шабаабом» механизмам отправления правосудия.

Региональные операции

Нападение на гостиницу «ДуситД2» в Найроби

36. 15 января 2019 года боевики «Аш-Шабаба» совершили нападение на расположенный в Найроби коммерческий деловой комплекс, включающий в себя гостиницу «ДуситД2». Нападение началось примерно в 15 ч 25 мин UTC+3 с подрыва террориста-смертника. Затем четверо боевиков, вооружившись автоматами типа АК и гранатами, начали штурмовать комплекс, нападая на людей, находившихся в гостинице «ДуситД2» и близлежащих коммерческих зданиях.

37. В результате нападения погиб 21 человек, а также было убито четверо боевиков. Дата нападения была подобрана специально: она совпала с третьей годовщиной самого крупного по числу жертв нападения «Аш-Шабаба» на силы АМИСОМ, которое было совершено 15 января 2016 года и в ходе которого боевики захватили базу контингента Кенийских сил обороны в составе АМИСОМ в Эль-Адде, Сомали, в результате чего погибло около 150 военнослужащих Кенийских сил обороны (S/2016/919, пп. 15–20).

38. В подробном заявлении, опубликованном на следующий день после нападения, «Аш-Шабааб» объявила, что эта операция, которой было присвоено кодовое название «Аль-Кудсу лян тухаввад» («Иерусалим никогда не станет иудаистским»), была направлена против «западных и сионистских интересов во всем мире и в поддержку наших мусульманских семей в Палестине». Такая риторика является нетипичной для группировки «Аш-Шабааб», которая раньше обосновывала свои нападения на иностранных субъектов, в частности на контингенты стран, предоставляющих войска АМИСОМ, их присутствию на сомалийской земле. Смещение фокуса «Аш-Шабаба» на западные цели и «освобождение» Иерусалима может быть связано с наблюдаемой в настоящее время в Сомали конкуренцией между этой группировкой и организацией «ИГИЛ», идеология которой традиционно носила более глобалистский характер, чем идеология «Аш-Шабаба».

39. Почти за год до нападения на гостиницу «ДуситД2» кенийские силы безопасности сорвали в Мерти, округ Исиоло, Кения, операцию «Аш-Шабаба» с применением автомобильного самодельного взрывного устройства, которая, по всей видимости, должна была состояться во вторую годовщину произошедшего в Эль-Адде инцидента (S/2018/1002, пп. 75–81). Изучив имеющиеся данные, Группа обнаружила возможные совпадения в ячейках, причастных к инцидентам в Мерти и гостинице «ДуситД2», включая фигурирование финансового посредника, базирующегося в Мандере, Кения (см. ниже раздел «Финансирование нападения»), а также использование автомата типа 56-2, который был обнаружен у одного из боевиков, участвовавших в нападении на гостиницу «ДуситД2».

Участники нападения

40. В состав совершившей нападение ячейки «Аш-Шабаба» входили четверо вооруженных боевиков, а также террорист-смертник Махир Халид Ризики. Ризики был единственным давним членом «Аш-Шабаба», известным кенийской

полиции в связи с его причастностью к нападениям вдоль кенийского побережья²⁹.

41. Али Салим Гичунге, который выполнял функции главы и оператора конспиративного дома этой ячейки на окраине Найроби, родился в 1995 году в Исиоло, Кения. Для кенийского агента в составе «Аш-Шабааба» Гичунге были предоставлены необычно широкие свобода действий и автономия при проработке деталей плана нападения, в том числе при выборе объекта нападения, без непосредственного контроля из Сомали. Остальными тремя боевиками были кенийец Осман Ибрахим Геди; беженец из лагеря, расположенного в Дадабе, Кения, Сият Омар Абди; и прибывший из лагеря для беженцев в Дадабе сомалиец, личность которого не установлена. У каждого из нападавших было обнаружено несколько удостоверений личности, некоторые из которых были подлинными, тогда как другие были получены коррупционным путем либо полностью сфабрикованы.

42. Чтобы сбить с толку сотрудников правоохранительных органов, участники нападения добирались до Найроби по отдельности, объединившись всего за два дня до его совершения. За день до инцидента объект нападения еще не был выбран, и члены ячейки вели разведку в другом месте на севере Найроби.

Финансирование нападения

43. Одним из ключевых финансовых звеньев между «Аш-Шабаабом» в Сомали и участниками нападения в Кении был Абди Али Мохамед, гражданин Кении, базировавшийся в Мандере. Впоследствии Мохамед, используя три телефонных номера, отправил почти 700 000 кенийских шиллингов (7000 долл. США) — в основном переводами по 70 000 кенийских шиллингов (700 долл. США) — лидеру ячейки Али Салиму Гичунге с помощью главной кенийской мобильной платежной системы M-PESA. Один из телефонных номеров Мохамеда также был использован в начале 2018 года для перевода средств агенту «Аш-Шабааба» Абдимаджиту Адану, арестованному кенийскими силами безопасности в феврале 2018 года в связи с планировавшимся нападением с применением автомобильного самодельного взрывного устройства в Найроби (см. S/2018/1002, приложение 2.3), что свидетельствует о наличии связей между планами проведения этих двух операций. По скромным подсчетам, общая стоимость операции в гостинице «ДуситД2» составила от 45 000 до 50 000 долл. США (см. приложение 1.6.1. (строго конфиденциально)).

Автомат типа 56-2

44. По серийному номеру и дополнительной маркировке на оружии, использовавшемся одним из участников нападения на гостиницу «ДуситД2», можно с большой вероятностью предположить, что оно относится к партии в 3500 автоматов типа 56-2, приобретенных федеральным правительством Сомали у правительства Эфиопии в 2013 году сразу после частичной отмены оружейного эмбарго³⁰. У арестованных кенийской полицией в феврале 2018 года агентов «Аш-Шабааба» было обнаружено четыре автомата типа 56-2, которые также

²⁹ В 2014 году Ризики входил в состав ответственной за убийства ячейки, которой «Аш-Шабааб» поручила убить сотрудников безопасности в прибрежном районе, а в октябре 2014 года он участвовал в убийстве сотрудника полиции в гостинице «Роял корт» в Момбасе. Конфиденциальный отчет полиции, с которым ознакомилась Группа экспертов, март 2019 года.

³⁰ Уведомление об отправке этого груза поступило в Комитет 29 июля 2013 года.

относятся к упомянутой партии, доставленной в 2013 году (см. S/2018/1002, приложение 2.3).

45. Подробный анализ нападения на гостиницу «ДуситД2» см. в приложении 1.6.

Другие ячейки «Аш-Шабаба» в Восточной Африке

46. Доказательства, которые были собраны в ходе расследования инцидента, произошедшего в гостинице «ДуситД2», свидетельствуют о существовании в регионе других ячеек «Аш-Шабаба», связанных между собой через как минимум двух координаторов, базирующихся в Джалибе, который считается опорным пунктом «Аш-Шабаба»³¹. Из электронной переписки, которая в основном велась на хорошем английском языке, стало известно о планировавшихся операциях по похищению иностранных граждан в районе Найваши и Накуру, Кения, в феврале 2019 года; реализации этих планов удалось помешать контртеррористическому подразделению кенийской полиции³². Главы местных ячеек («эмиры») должны были ежемесячно докладывать в Джалиб о деятельности своих подразделений.

47. Координаторы ячеек, базировавшиеся в Джалибе, предоставляли средства агентам в Кении и Объединенной Республике Танзания по их просьбе, а «эмир» каждой ячейки должен был представлять сметы расходов, включая ежемесячную выплату заработной платы каждому агенту в размере 700 долл. США. Получив подобную просьбу, координатор поручал финансовому департаменту «Аш-Шабаба» перевести средства с помощью мобильной платежной системы M-PESA по телефонному номеру, указанному агентом. Просьбы о предоставлении средств охотно исполнялись и редко вызывали вопросы; однажды координатор ячейки одобрил выплату 6000 долл. США, в том числе 1000 долл. США для покрытия расходов на свадьбу, подпольному агенту в Объединенной Республике Танзания, чтобы он мог открыть пекарню в Дар-эс-Саламе и получить танзанийское удостоверение личности. Если координаторы ячеек и отклоняли просьбы агентов, то только по оперативным соображениям, а не из-за размера запрошенной суммы. Например, однажды координатор ячейки отклонил просьбу агента предоставить средства на покупку полноприводного автомобиля «Тойота-Сёрф» на том основании, что такой автомобиль не будет соответствовать его образу студента университета.

48. По оценкам Группы, составленным по итогам изучения упомянутой переписки, за период с марта 2018 года по февраль 2019 года агенты «Аш-Шабаба» в Сомали перевели четырем ячейкам в Восточной Африке приблизительно 100 000 долл. США.

49. Подробную информацию об операциях «Аш-Шабаба» в Восточной Африке см. в приложении 1.7 (строго конфиденциально).

Вербовка в Кении

50. Изучение электронной переписки между координаторами ячеек в Джалибе и их агентами на местах также позволило получить представление об используемых «Аш-Шабабом» методах вербовки на территории Кении. Агенты в Кении

³¹ Идентифицированы международными органами безопасности по их IP-адресам.

³² Согласно информации, полученной в ходе разговора с источником из международных органов безопасности в июне 2019 года.

неоднократно предлагали завербовать лиц, которых они, как правило, знали через преступные сообщества. Однажды один агент предложил завербовать гражданина Кении несомалийского происхождения «А. Х.», с которым он ранее занимался грабежом. Координатор ячейки, базировавшийся в Джилибе, оказал помощь в организации состоявшейся в декабре 2018 года поездки «А. Х.» из Эль-Вака в Сомали, где в течение всего 24 дней «А. Х.» проходил учебную подготовку в области Гедо, после чего, в январе 2019 года, вернулся в Кению.

51. Данный случай является стандартным с точки зрения маршрута, по которому кенийские новобранцы добираются до Сомали — через предпочитаемый «Аш-Шабаабом» транзитный пункт в Эль-Ваке, — а также с точки зрения прохождения учебной подготовки в области Гедо. Однако в остальном этот случай свидетельствует о появлении новой тенденции в политике вербовки «Аш-Шабааба»: большее значение придается преступному опыту, в том числе способности уходить от правоохранительных органов, нежели идеологии либо связям с определенными мечетями или религиозными сообществами.

Трансграничные нападения в Кении

52. В отчетный период «Аш-Шабааб» активизировала совершение налетов и нападений с применением самодельных взрывных устройств вдоль сомалийско-кенийской границы, особенно в июне и июле 2019 года, в которые произошло в общей сложности 30 инцидентов. Эти нападения охватили территорию протяженностью почти 700 км — от самой северной точки на границе с Сомали, Мандеры, Кения, до южных пограничных районов в округе Ламу.

53. Наиболее серьезный трансграничный инцидент произошел 15 июня 2019 года в Контоне, округ Ваджир, Кения, когда в результате взрыва самодельного взрывного устройства восемь кенийских полицейских погибли и еще несколько получили ранения. Это нападение было совершено всего через день после похищения трех резервистов кенийской полиции, которое также было осуществлено в районе Контонана.

54. Участвовавшие нападения «Аш-Шабааба» в Кении могут быть обусловлены усилением напряженности в дипломатических отношениях между двумя странами (см. ниже раздел «Спор о морской границе с Кенией»), которым, возможно, группировка пытается воспользоваться.

55. Дополнительную информацию о трансграничных нападениях «Аш-Шабааба» в Кении см. в приложении 1.8.

В. Ячейка «Исламского государства Ирака и Леванта»

56. В 2018 году Группа контроля по Сомали и Эритрее отметила, что ячейка ИГИЛ, базирующаяся в области Бари в Пунтленде и возглавляемая Абдулкадером Мумином, снизила свою активность и приступила к реорганизации, а также представила подробную информацию о появлении специализирующейся на убийствах сети ИГИЛ, базирующейся в Могадишо и Афгойе (S/2018/1002, пп. 93–97). В отчетный период Группа экспертов отметила резкие сдвиги в руководстве ячейки и ее явно отчаянные попытки создать доходную базу путем вымогательства средств у физических и юридических лиц подобно тому, как это делает «Аш-Шабааб». Согласно внутренней оценке обученных Соединенными Штатами Сил безопасности Пунтленда, полученной Группой в конце ноября 2018 года, эта ячейка может насчитывать до 340 боевиков, что, если это действительно так, будет свидетельствовать о существенном увеличении ее

численности по сравнению с показателем согласно предыдущей оценке Группы контроля (до 200 человек) (S/2017/924, п. 32).

Борьба за власть

57. В конце 2018 года наблюдалась ожесточенная борьба за власть между Абдирашидом Лукманом и заместителем главы ИГИЛ Махадом Моалимом³³ и его сторонниками, прежде всего Мохамедом Ахмедом Кахийе³⁴ и Абдихакимом Дхукубом³⁵. 13 октября Моалим был найден застреленным в округе Ходан в Могадишо. В районе 18 ноября Кахийе попал под амнистию, которую объявил Абдидели Мохамед Али «Гасс», выполнявший на тот момент функции президента Пунтленда, после чего, опасаясь за свою безопасность, уехал из Пунтленда в Эфиопию³⁶. 14 апреля 2019 года Абдихаким Дхукуб был убит в результате нанесенного Соединенными Штатами авиаудара в окрестностях города Ксириро, расположенного на северо-востоке Пунтленда³⁷.

58. После этой зачистки Абдирашид Лукман (дарод/леелкасе) стал фактическим лидером ячейки ИГИЛ, тогда как Абдулкадер Мумин сохранил за собой роль «эмира» и духовного руководителя. Судя по всему, Лукман — это тот же человек, который был обозначен в заключительном докладе Группы контроля по Сомали и Эритрее за 2017 год как Абдикани «Лукман» (дарод/леелкасе), руководитель военных операций ИГИЛ (см. S/2017/924, приложение 2.2). Согласно неподтвержденным разведывательным данным, полученным из внутреннего отчета Сил безопасности Пунтленда, Лукман, возраст которого составляет от 40 до 48 лет, был религиозным лидером в составе «Аш-Шабаба» в Галькайо, после чего, в 2015 году, вступил в ряды ячейки ИГИЛ.

Конфликт с «Аш-Шабабом» в области Бари

59. В декабре 2018 года в области Бари впервые с начала 2016 года между ячейкой ИГИЛ и «Аш-Шабабом» начались боевые действия из-за споров вокруг важнейших источников воды в горных районах этой области (см. приложение 1.9). Ожесточенный конфликт между ячейкой ИГИЛ и «Аш-Шабабом»

³³ 27 февраля 2018 года Государственный департамент Соединенных Штатов объявил о введении санкций в отношении Махада Моалима как особо опасного международного террориста.

³⁴ По имеющимся данным, Мохамед Ахмед Кахийе выступил в качестве организатора совершенного 8 февраля 2017 года нападения на гостиницу «Интернэшнл виллидж» в Босасо (см. S/2017/924, приложение 2.4).

³⁵ В заключительном докладе Группы контроля по Сомали и Эритрее за 2017 год (см. S/2017/924, приложение 2.2) Абдихаким Дхукуб был назван одним из старших лидеров ИГИЛ и бывшим членом повстанческого движения «Аш-Шабаба» в горах Голис в Пунтленде.

³⁶ Согласно информации, представленной нынешними и бывшими старшими должностными лицами разведки Пунтленда, а также внутренней разведывательной сводке Сил безопасности Пунтленда. 8 августа 2019 года Группа получила информацию от очевидца, который утверждал, что видел Кахийе, а также еще одного бывшего боевика ИГИЛ в районе Боле в Аддис-Абебе. См. также Harun Maruf, “Under pressure, IS militants in Somalia look to Ethiopia”, Voice of America, 19 August 2019 (URL: www.voanews.com/africa/under-pressure-militants-somalia-look-ethiopia); и Salem Solomon, “Ethiopian military captures suspected IS members”, Voice of America, 12 September 2019 (URL: www.voanews.com/africa/ethiopian-military-captures-suspected-members).

³⁷ United States Africa Command, “U.S. confirms airstrike against ISIS-Somalia’s Abdulhakim Dhuqub”, press release, 15 April 2019 (URL: www.africom.mil/media-room/pressrelease/31765/u-s-confirms-airstrike-against-isis-somalias-abdulhakim-dhuqub).

продолжается с ноября 2018 года, когда они, по всей видимости, начали конкурировать за возможность вымогать средства у представителей деловых кругов в Могадишо и Пунтленде. В ноябре 2018 года в Могадишо вооруженные боевики, предположительно связанные с ИГИЛ и «Аш-Шабаабом», убили 11 сотрудников крупнейшей сомалийской телекоммуникационной компании «Хормуд Сомали инк.».

Финансирование ячейки «Исламского государства Ирака и Леванта»

60. Согласно результатам расследований, проведенных Группой контроля по Сомали и Эритрее, с момента появления ячейки ИГИЛ в октябре 2015 года она располагала минимальным количеством финансовых ресурсов и вряд ли получала какую-либо существенную поддержку из-за пределов Сомали; из разговоров с бывшими членами ИГИЛ следует, что она едва ли была способна содержать свой собственный персонал (S/2017/924, пп. 36–42). Однако в отчетный период ячейка начала усилия по обеспечению внутренних поступлений, используя методы вымогательства, аналогичные тем, что применяет «Аш-Шабааб». В частности, в октябре 2018 года ячейка ИГИЛ вымогательством добилась того, чтобы базирующаяся в Пунтленде телекоммуникационная компания «Амтель» выплатила ей несколько сотен тысяч долларов. По имеющимся данным, в августе и ноябре 2018 года были убиты сотрудники других расположенных в Пунтленде компаний, после того как они отказались выполнить требования ячейки ИГИЛ о выплате ей «налогов». Дополнительную информацию о попытках ячейки ИГИЛ создать доходную базу в Пунтленде см. в приложении 1.9.

План нападения на Ватикан

61. 17 декабря 2018 года в Бари, Италия, был арестован гражданин Сомали, имеющий отношение к ИГИЛ, Омар Мошин Ибрахим, также известный как Анас Халиль, в связи с планировавшимся нападением на Ватикан и другие объекты в Италии на Рождество, 25 декабря. Хотя план не был проработан и имел небольшие шансы на успех, в ходе проведенных Группой при содействии итальянских властей расследований были установлены связи между «Анасом Халилем» и ключевыми агентами ИГИЛ в Сомалиленде, Пунтленде, Ливии и Кении. Случай с планом нападения на Ватикан стал первым примером того, как боевики ИГИЛ в Сомали оказались непосредственно связаны с попыткой организации террористического нападения за пределами страны.

Омар Мошин Ибрахим

62. Омар Мошин Ибрахим, также известный как Анас Халиль, родился в Кардо, Пунтленд, в октябре 1998 года. Он прибыл в Италию в конце 2016 года через Сицилию по гуманитарным причинам³⁸. До переезда в Италию «Анас Халиль» жил в Найроби, а в 2016 году отправился в Ливию, где основную часть года проходил обучение. В Ливии «Анас Халиль» поддерживал контакты с Абу Айманом аль-Кинье — членом ИГИЛ, который, по имеющимся данным, отвечал за «материально-техническое обеспечение и иммиграционные вопросы»³⁹ и псевдоним которого свидетельствует о его связях с Кенией.

³⁸ Согласно информации об Омаре Мошине Ибрахиме, полученной Группой от итальянских властей в июне 2019 года.

³⁹ Там же.

63. С марта 2017 года по декабрь 2018 года «Анас Халиль» проживал в Бари, на юге Италии. Находясь в Италии, он поддерживал контакты со связанными с ИГИЛ лицами в Сомали и Кении. Однако, исходя из перехваченных сообщений, «Анас Халиль» разработал план заложить бомбу в базилике Святого Петра в Риме на Рождество, 25 декабря, самостоятельно и не получал прямых поручений от агентов ИГИЛ за пределами страны. После этих сообщений итальянские власти арестовали «Анаса Халиля» в качестве упреждающей меры, чтобы не допустить доработки плана нападения.

Сообщники в Сомали и Кении

64. В контактах мобильного телефона «Анаса Халиля» была сохранена запись с данными Абдуллахи Мохамуда Юсуфа (также известного как Абу Хатим, «безумный мулла» и Маджертени) — работавшего на глобальном уровне вербовщика и посредника ИГИЛ родом из Пунтленда, который в 2018 году был арестован и заключен в тюрьму в Сомалиленде. Во время ареста у Юсуфа были найдены документы, в которых описывалась общая стратегия расширения деятельности ИГИЛ в Восточной Африке⁴⁰. Согласно информации, полученной от властей Сомалиленда, Юсуф посетил 12 стран Африки и Ближнего Востока, включая Южную Африку, Судан, Саудовскую Аравию, Ирак и Кению⁴¹. Кроме того, было установлено, что в 2015 году Юсуф находился в Ливии, где работал в «иммиграционном департаменте» ИГИЛ⁴². По имеющимся данным, ранее он также воевал с силами ИГИЛ вблизи Тикрита, Ирак⁴³. Хотя изначально Юсуф поддерживал контакты с лидером ячейки ИГИЛ в Пунтленде Абдулкадером Мумином, впоследствии он разорвал с ним связи из-за расхождений во взглядах по поводу деятельности ИГИЛ в Восточной Африке⁴⁴.

65. Кроме того, «Анас Халиль» часто связывался со своим базировавшимся в Сомалиленде братом Абдирауфом Омаром Ибрахимом (также известным как Абдирашид Халиль, Абдирауф Халиль и «большой Дебро»), который на момент подготовки настоящего доклада также находился в тюрьме в Харгейсе по обвинению в терроризме, но должен был быть освобожден в декабре 2019 года.

66. В приложении 1.10 приводится схема плана нападения ИГИЛ (строго конфиденциально).

С. Взрывчатые вещества, предназначенные для коммерческого использования

Торговое судно «Ориентал квин»

67. 10 марта 2019 года из порта Мерсин, Турция, вышло универсальное грузовое судно «Ориентал квин» (номер ИМО: 8200797), перевозившее под флагом

⁴⁰ Согласно информации, полученной в ходе встреч с представителями органов безопасности и политическими деятелями Сомалиленда 11 и 13 февраля 2019 года в Харгейсе. 14 июня 2019 года Группа экспертов направила в Сомалиленд письмо с просьбой предоставить копии этих документов, но никакого ответа на него не поступало.

⁴¹ Согласно досье на Абдуллахи Мохамуда Юсуфа, представленному Группе экспертов в феврале 2019 года.

⁴² Согласно информации об Омаре Мошине Ибрахиме, полученной Группой от итальянских властей в июне 2019 года.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Согласно информации, полученной в ходе состоявшегося 11 февраля 2019 года разговора с должностным лицом органов безопасности Сомалиленда и состоявшегося 30 июля 2019 года разговора с представителем одного из западных органов безопасности.

Объединенной Республики Танзания 180 тонн взрывчатых веществ, включая 165 тонн аммиачной селитры/дизельного топлива, а также детонаторы. 17 мая эти взрывчатые вещества были выгружены в порту Босасо, после чего они были доставлены на склад в деревне Джиррибан, расположенной примерно в 65 км к северо-западу от прибрежного города Гараад, Пунтленд. Эти взрывчатые вещества предназначались для ведения взрывных работ в связи со строительством порта в Гарааде, а также дороги в столицу Пунтленда Гароуэ.

68. В письме от 28 марта 2019 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с резолюцией 751 (1992) Группа выразила обеспокоенность по поводу того, что материалы, содержащиеся в данном грузе, могут быть использованы «Аш-Шабаабом» или ячейкой ИГИЛ в Пунтленде для изготовления самодельных взрывных устройств, и просила Комитет дать указания в этой связи. Впоследствии Комитет постановил, что взрывчатые вещества, предназначенные для коммерческого использования, не подпадают под действие оружейного эмбарго, но согласился с мнением Группы о том, что данный груз представляет собой угрозу для мира, безопасности и стабильности в Сомали.

69. В настоящее время в рамках оружейного эмбарго не предусматривается необходимость уведомления Комитета о передаче Сомали взрывчатых веществ, предназначенных для коммерческого использования. В этой связи Группа экспертов рекомендует обеспечить, чтобы в будущем поставки взрывчатых веществ, предназначенных для коммерческого использования, по меньшей мере подлежали уведомлению Комитета, а также чтобы государства-члены проявляли бдительность в отношении подпадающих под их юрисдикцию организаций, которые поставляют в Сомали предназначенные для коммерческого использования взрывчатые вещества (см. ниже раздел VIII).

D. Отношения между сторонами на федеральном и региональном уровнях

70. В отчетный период политические отношения между федеральным правительством Сомали и штатами — членами федерации ухудшились. Кроме того, возникшая между ними напряженность послужила свидетельством отсутствия надлежащих конституционных механизмов, которые бы позволили четко разграничить соответствующие функции федерального правительства и властей штатов — членов федерации в рамках региональных избирательных процессов.

Избирательный процесс в Юго-Западном штате

71. Прошедшие в конце 2018 года выборы президента Юго-Западного штата сопровождались многочисленными случаями нарушения установленных сроков, отставками, обвинениями в чрезмерном вмешательстве в адрес федерального правительства и ухудшением обстановки в плане безопасности, повлекшем за собой гибель 15 гражданских лиц.

72. В ноябре и декабре 2018 года выборы в Юго-Западном штате откладывались трижды: ввиду отставки первоначального состава избирательной комиссии штата, снятия основных кандидатур и отсутствия консенсуса в отношении соответствия кандидатов в президенты установленным условиям для участия в

выборах⁴⁵. Большинство кандидатов обвинили федеральное правительство в оказании политической и финансовой поддержки выгодному для него кандидату Абдиазизу Мохамеду «Лафтагарину»⁴⁶.

Кандидатура Мухтара Робоу

73. 4 октября 2018 года бывший заместитель главы «Аш-Шабааба» Мухтар Робоу, вышедший из состава группировки в августе 2017 года, объявил о своем намерении баллотироваться на должность президента Юго-Западного штата⁴⁷. В ответ на это Федеральное министерство безопасности заявило, что Робоу не отвечает критериям для участия в выборах, сославшись на то, что он не соответствует условиям, установленным для кандидатов на политические должности, но не уточнив при этом, о каких именно условиях идет речь⁴⁸.

74. 30 ноября 2018 года в Байдабо приземлился самолет, доставивший из Могадишо 130 вооруженных сотрудников федеральной полиции. Министр безопасности Юго-Западного штата Хасан Хусейн Элай выступил в поддержку развертывания этих сил, указав на необходимость усиления мер безопасности на время проведения выборов⁴⁹.

75. 13 декабря 2018 года должностные лица Юго-Западного штата пригласили Мухтара Робоу на мероприятие в президентском дворце, расположенном на охраняемой АМИСОМ территории в Байдабо. Когда он туда приехал, сомалийские силы безопасности при поддержке Национальных сил обороны Эфиопии его задержали⁵⁰. Во время задержания Робоу несколько вооруженных лиц из числа его сторонников открыли огонь по военнослужащим Национальных сил обороны Эфиопии на территории охраняемого комплекса, в результате чего пострадали представители обеих сторон⁵¹. Под надзором Национального управления разведки и безопасности федерального правительства Робоу был воздушным транспортом доставлен в Могадишо, где и находился на момент подготовки настоящего доклада. Участие Национальных сил обороны Эфиопии в задержании Робоу может вызвать антиэфиопские настроения среди местного населения региона, которое, по имеющимся данным, ранее предоставляло им информацию о передвижениях членов «Аш-Шабааба»⁵².

⁴⁵ Согласно информации, полученной в ходе разговора с членами парламента Юго-Западного штата и членами избирательной комиссии Юго-Западного штата 12 февраля 2019 года в Найроби.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Mohamed Olad Hassan, "Somalia Government blocks ex-militant from seeking political office", Voice of America, 5 October 2018 (URL: www.voanews.com/a/somalia-government-blocks-ex-militant-seeking-political-office/4601493.html).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Согласно информации, полученной в ходе разговора с должностным лицом Организации Объединенных Наций 10 декабря 2018 года в Найроби.

⁵⁰ АМИСОМ отрицала какую-либо причастность к задержанию Мухтара Робоу. Группа организовала телефонные разговоры с рядом парламентариев и местных жителей Юго-Западного штата, которые рассказали об участии Национальных сил обороны Эфиопии в задержании. Однако Группе пока не удалось поговорить с Мухтаром Робоу, поскольку на данный момент он содержится под стражей в Могадишо.

⁵¹ Согласно информации, полученной в ходе разговора с четырьмя членами парламента Юго-Западного штата 12 февраля 2019 года в Найроби.

⁵² Согласно информации, полученной в ходе разговора с должностным лицом органов безопасности Эфиопии 3 апреля 2019 года в Аддис-Абебе. После того как в Юго-Западном штате прошли выборы, 18 января 2019 года вблизи Байдабо «Аш-Шабааб» устроила

Убийства демонстрантов

76. В ходе общественных протестов, проходивших с 13 по 15 декабря 2018 года в Байдабо в связи с задержанием Мухтара Робоу, в результате применения федеральными и региональными органами безопасности Сомали смертоносной силы погибли 15 гражданских лиц. За день до начала демонстраций за применение смертоносной силы в отношении их участников выступил комиссар полиции Юго-Западного штата полковник Махат Абдирахман⁵³. В августе 2019 года полковник Абдирахман был назначен начальником Пенитенциарной службы федерального правительства.

77. 5 января 2019 года власти Юго-Западного штата поручили комитету по установлению фактов расследовать убийства демонстрантов⁵⁴. В феврале 2019 года комитет опубликовал результаты проведенных им расследований, признав факт смерти четырех лиц, но не обозначив, кто несет ответственность за их гибель⁵⁵. Группа же подтвердила 15 случаев гибели среди гражданского населения⁵⁶.

Финансовые выплаты

78. Одним из важных факторов, повлиявших на исход выборов в Юго-Западном штате, стали финансовые выплаты членам местного парламента⁵⁷. По многочисленным сообщениям, полученным Группой, в начале ноября 2018 года 82 члена парламента Юго-Западного штата летали в Могадишо, чтобы получить первоначальный платеж в размере приблизительно по 5000 долл. США на человека за их поддержку конкретных кандидатов в президенты⁵⁸. В ходе разговоров с членами парламента Юго-Западного штата удалось подтвердить, что им было предложено дополнительно от 20 000 до 30 000 долл. США за поддержку конкретных кандидатов в случае успешного завершения избирательного процесса⁵⁹.

79. Кроме того, за несколько недель до проведения выборов крупные суммы были выплачены старшим должностным лицам Юго-Западного штата. Исходя из изученной Группой финансовой информации, накануне выборов один из

нападение из засады на находившуюся в пути автоколонну Национальных сил обороны Эфиопии. Согласно заявлениям «Аш-Шабаба», в результате этого нападения было убито 60 военнослужащих, хотя эти данные не удалось подтвердить независимым путем.

⁵³ На видеозаписи, опубликованной в декабре 2018 года, полковник Абдирахман угрожает «стрелять людям в задницу» и говорит интервьюеру следующее: «Закон даже позволяет нам убивать вас». См. Harun Maruf (@HarunMaruf), “Video: Gen Mahad Abdirahman Aden the former Baidoa police chief”, 24 August 2019 (video in Somali) (URL: <https://twitter.com/harunmaruf/status/1165333569977425925?s=12>).

⁵⁴ Письмо канцелярии президента Юго-Западного штата от 5 января 2019 года.

⁵⁵ Доклад с подготовленной комитетом по установлению фактов Юго-Западного штата оценкой в связи с демонстрациями, проходившими 13–15 декабря 2018 года в Байдабо.

⁵⁶ На основе информации, полученной в ходе разговоров с отдельными лицами и членами политических партий Юго-Западного штата 28 марта 2019 года в Найроби, а также по конфиденциальным данным об убийствах гражданских лиц в Байдабо, поступившим от представителей сомалийского гражданского общества 28 марта 2019 года.

⁵⁷ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с различными членами парламента Юго-Западного штата в период с декабря 2018 года по март 2019 года в Найроби, а также в ходе разговора с двумя кандидатами в президенты Юго-Западного штата в марте 2019 года в Найроби.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с двумя кандидатами в президенты Юго-Западного штата и несколькими членами парламента Юго-Западного штата 12 марта 2019 года в Найроби.

ключевых министров Юго-Западного штата получил денежные переводы на общую сумму в несколько сотен тысяч долларов. Денежные средства были переведены этому министру находившимся в Могадишо тремя лицами, один из которых, по данным Группы, был финансовым служащим в одном из ключевых подразделений федерального правительства⁶⁰.

80. 19 декабря 2018 года выборы президента Юго-Западного штата завершились тем, что парламент региона проголосовал за Абдиазиза Мохамеда «Лафтагарина», которого поддерживало федеральное правительство.

Избирательный процесс в Пунтленде

81. Во время выборов в Пунтленде также поступали сообщения о подкупе членов парламента и манипулировании процессом их первоначального отбора. В частности, Группа получила доказательство того, что одному из потенциальных парламентариев было предложено 15 000 долл. США за отказ от должности в пользу другого лица, поддерживавшего конкретного кандидата в президенты. Кроме того, по имеющимся данным, кандидаты выплачивали членам парламента от 30 000 до 70 000 долл. США, чтобы обеспечить себе голоса⁶¹.

82. Избирательный процесс в Пунтленде также сопровождался обвинениями в адрес федерального правительства в попытке вмешательства. Например, один из членов верхней палаты федерального парламента заявил, что федеральное правительство пыталось повлиять на результаты выборов в Пунтленде, оказывая финансовую помощь поддерживавшим его кандидатам⁶². Однако, как представляется, подобные попытки не отразились на исходе выборов. 9 января 2019 года парламента Пунтленда избрал президентом этого региона Саида Абдуллахи Мохамеда «Дени», который мирным путем сменил на этом посту Абдивели Мохамеда Али «Гасса».

Избирательный процесс в Джуббаленде

83. В июле и августе 2019 года во время проходивших в Кисмайо выборов президента Джуббаленда наблюдалось усиление политической напряженности между федеральным правительством, администрацией Джуббаленда и местной оппозицией. Как и в ходе выборов в Юго-Западном штате и Пунтленде, главной причиной политических разногласий послужили разнящиеся толкования положений временной конституции Сомали, касающихся роли федерального правительства в региональных избирательных процессах. 12 июля в Кисмайо группировка «Аш-Шабааб», воспользовавшись напряженной политической обстановкой, совершила комплексное нападение — первое подобное нападение в этом городе — на гостиницу «Медина», в результате чего по меньшей мере 26 человек погибли и более 50 получили ранения.

84. 4 июля 2019 года Независимая комиссия Джуббаленда по проведению выборов и определению границ избирательных округов объявила о том, что

⁶⁰ Подробная информация об этих переводах хранится в архиве Секретариата.

⁶¹ Информация о широко распространенном подкупе членов парламента и других нарушениях во время выборов в Пунтленде поступила Группе в январе и феврале 2019 года от двух кандидатов в президенты, бывшего сотрудника разведки Пунтленда и представителей гражданского общества.

⁶² Garowe Online, “Somalia is not headed to the right direction, says Senator”, 26 April 2019 (URL: www.garoweonline.com/en/news/puntland/somalia-is-not-headed-to-the-right-direction-says-senator).

президент региона будет избран 75 членами парламента, назначенными представителями традиционных советов старейшин Джуббаленда. Федеральное правительство и некоторые местные заинтересованные стороны выразили обеспокоенность по поводу непрозрачности процесса отбора старейшин, и 6 июля федеральное правительство опубликовало заявление, в котором указало на необходимость получения санкции Федерального министерства внутренних дел и федерализма. В ответ на это власти Джуббаленда обвинили федеральное правительство в попытке неуместного вмешательства с целью повлиять на исход выборов и 25 июля запретили должностным лицам федерального правительства приезжать в Джуббаленд до завершения этого процесса.

85. Политическая ситуация в Кисмайо усугубилась в связи с возникновением напряженности в отношениях между Кенией и Эфиопией, обусловленной тем, что Кения поддерживала действующего президента Джуббаленда Ахмеда Мохамеда Ислама «Мадобе», тогда как Эфиопия предположительно была на стороне федерального правительства Сомали. 19 августа 2019 года власти Джуббаленда силой воспрепятствовали посадке в аэропорту Кисмайо самолета с представителями Эфиопии на борту, что повлекло за собой вооруженное противостояние в аэропорту кенийских и эфиопских войск⁶³.

86. 22 августа 2019 года Независимая комиссия Джуббаленда по проведению выборов и определению границ избирательных округов объявила, что президентом Джуббаленда станет Ахмед Мохамед Ислам «Мадобе»⁶⁴. В тот же день возглавляемый оппозицией теневой парламент избрал президентом члена федерального парламента Сомали Абдирашида Мохамеда Хиддига⁶⁵. Также 22 августа федеральное правительство Сомали объявило результаты обоих избирательных процессов недействительными.

Сектор безопасности

87. В отчетный период усилия в рамках деятельности по реформированию сектора безопасности были сосредоточены на осуществлении принятого в апреле 2018 года Плана на переходный период для Сомали, предусматривающего передачу функций по обеспечению безопасности от АМИСОМ к сомалийским силам безопасности к 2021 году, когда войска АМИСОМ должны быть выведены.

88. Хотя некоторые первоначальные цели Плана на переходный период были достигнуты, еще предстоит добиться того, чтобы были достигнуты и среднесрочные цели, такие как расчистка основных путей снабжения и обеспечение безопасности на них. Старшие должностные лица АМИСОМ обратили внимание Группы на то, что силы федерального правительства «некачественно выполняют свои функции» и систематически оказываются не в состоянии заполнить оставленные АМИСОМ лакуны, приведя в качестве примера имеющий стратегическое значение город Лего в области Бай, а также на отсутствие у федерального правительства Сомали надлежащих удерживающих сил для обеспечения безопасности на основных путях снабжения⁶⁶.

⁶³ Военнослужащие сил Джуббаленда припарковали свои автотранспортные средства на взлетно-посадочной полосе аэропорта Кисмайо, помешав тем самым посадке самолета.

⁶⁴ Ахмед Мохамед Ислам «Мадобе» получил 56 из 74 голосов.

⁶⁵ Третий кандидат в президенты Абдинасир Сирар также впоследствии провозгласил себя президентом Джуббаленда.

⁶⁶ Согласно информации, полученной в ходе разговоров со старшими должностными лицами АМИСОМ 2 апреля 2019 года в Аддис-Абебе.

89. Кроме того, по итогам региональной оценки оперативной готовности, проводившейся АМИСОМ в период с марта 2018 года по январь 2019 года, был сделан вывод о том, что более 20 000 военнослужащих сил штатов — членов федерации не подпадают под влияние структур командования и контроля федерального правительства. В своем докладе АМИСОМ также отметила, что, несмотря на прохождение региональными силами определенной подготовки, они не имеют регулярного денежного содержания и элементарных транспортных средств и снаряжения. Чтобы создать условия для запланированного сокращения численности личного состава АМИСОМ, необходимо обеспечить успешную интеграцию сил штатов — членов федерации в Национальную архитектуру безопасности. На данный момент Группа экспертов считает запланированный к 2021 году вывод войск АМИСОМ маловероятным.

План на переходный период и сокращение численности личного состава Миссии Африканского союза в Сомали

90. 16 февраля 2019 года военное командование АМИСОМ достигло консенсуса в отношении планов оперативной деятельности в рамках концепции операций на 2018–2021 годы, которая была утверждена 26 ноября 2018 года и одобрена Советом мира и безопасности Африканского союза 9 февраля 2019 года⁶⁷.

91. В соответствии с этой концепцией операций на протяжении отчетного периода АМИСОМ продолжала вывод своих сил и передачу полномочий сомалийским силам безопасности:

а) 28 февраля 2019 года военная академия в Могадишо была передана в ведение федерального правительства (находившиеся там 500 бурундийских военнослужащих были передислоцированы: 200 человек были переведены в Маслах, расположенный в 20 км к востоку от Могадишо, и 300 человек — в Джоухар и передовые оперативные базы в секторе 5);

б) в феврале 2019 года в соответствии с требованиями, изложенными в пункте 5 резолюции 2431 (2018) Совета Безопасности, началась запланированная репатриация около 1000 бурундийских военнослужащих, дислоцированных в Хиршабелле. Вывод этих сил был завершен к 5 апреля 2019 года.

Захват деревень в Нижней Шабелле батальоном «Данаб»

92. В период с мая по август 2019 года АМИСОМ и Сомалийская национальная армия при поддержке сил специального назначения Соединенных Штатов начали наступление в целях захвата имеющих стратегическое значение деревень в Нижней Шабелле, находившихся под контролем «Аш-Шабаба». В ходе проведенных операций были отвоеваны деревни Барире, Сабид, Аноле и Аудегле, расположенные в пределах 50 км от Могадишо. Проведение этих операций стало важным событием в деятельности по обеспечению безопасности Могадишо, поскольку захваченные деревни являются промежуточными пунктами на главной транспортной артерии, используемой «Аш-Шабабом» для перевозки боевиков и самодельных взрывных устройств в Могадишо. Однако 14 августа «Аш-Шабааб» совершила скоординированное нападение на передовую оперативную базу в Аудегле, задействовав три начиненных взрывчаткой автомобиля,

⁶⁷ AMISOM, “AMISOM commanders reach a consensus on military operations”, press release, 16 February 2019 (URL: <http://amisom-au.org/2019/02/amisom-commanders-reach-a-consensus-on-military-operations/>).

минометы и вооруженных боевиков⁶⁸. Нападение было отражено силами АМИСОМ и Сомалийской национальной армии, но база остается уязвимой ввиду сохраняющегося присутствия «Аш-Шабаба» в близлежащем городе Мубарак, в котором, согласно поступившим ранее данным, изготавливаются самодельные взрывные устройства для установки на автомобили, въезжающие в Могадишо. В долгосрочной перспективе успешность проведенных в Нижней Шабелле операций будет зависеть от способности федерального правительства обеспечить надлежащие удерживающие силы, управление и оказание услуг местным жителям⁶⁹.

Включение сил группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» в состав Сомалийской национальной армии

93. В последнюю неделю июня 2019 года федеральное правительство объявило о включении в состав федеральных сил безопасности крупного подразделения группировки «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (АСВД) — поддерживаемой Эфиопией вооруженной суфийской группировки, сформированной в 1991 году и служащей мощным противовесом «Аш-Шабабу». Интеграция АСВД в федеральные структуры представляет собой важный этап процесса передачи функций по обеспечению безопасности от АМИСОМ к сомалийским силам. Успешность интеграции сил АСВД будет зависеть от того, насколько федеральное правительство будет способно отвечать ожиданиям этой группировки в отношении полномочий и ресурсов, не влияя на ее способность противостоять «Аш-Шабабу» и не отдаляясь от других политических группировок в Гальмудуге.

Биометрическая регистрация личного состава Сомалийской национальной армии

94. Согласно документации, представленной Комитету федеральным правительством, к концу марта 2019 года оно завершило первый этап биометрической регистрации личного состава Сомалийской национальной армии, что следует отметить как позитивный шаг в процессе реформирования сектора безопасности и обеспечения выплаты денежного содержания⁷⁰. Группа самостоятельно нашла платежную ведомость Сомалийской национальной армии, в которой по состоянию на февраль 2019 года числилось 15 962 военнослужащих. Однако неясно, входят ли в нынешний состав Армии лица, которых федеральное правительство ранее относило к числу своих военнослужащих. Группа экспертов провела три тематических исследования в связи с регистрацией личного состава Сомалийской национальной армии (в секторе 60, секторе 12 апреля и на военной базе им. генерала Гордона), по итогам которых было установлено, что процессом биометрической регистрации 2019 года было охвачено менее половины военнослужащих Сомалийской национальной армии, которые фигурировали в регистрационных документах за 2017 и 2018 годы (315 из 678 человек). Неясно,

⁶⁸ Начиненные взрывчаткой автомобили были бронированными, как и те, что использовала «Аш-Шабааб» 19 января 2019 года в Бар-Сангуни, Нижняя Джубба.

⁶⁹ «Аш-Шабааб» предупредила жителей Барире, что им лучше не возвращаться в этот район. Согласно информации, полученной от источника в Могадишо 13 августа 2019 года и из конфиденциального отчета по вопросам безопасности от августа 2019 года.

⁷⁰ Периодический доклад федерального правительства Сомали для Совета Безопасности, представляемый в соответствии с пунктом 21 резолюции 2444 (2018), от 19 марта 2019 года.

приходится ли эта разница на тех, кто дезертировал, был демобилизован, погиб, получил ранения или пока не был поставлен на учет в Армии.

95. Информацию о трех тематических исследованиях, проведенных Группой в связи с биометрической регистрацией личного состава Сомалийской национальной армии, см. в приложении 1.12.

Е. Государственное управление финансами

Взимание аэронавигационных сборов

96. К маю 2019 года федеральное правительство Сомали добилось значительного прогресса в области государственного управления финансами, завершив три осуществляемые под контролем персонала Международного валютного фонда (МВФ) программы, которые предусматривают ряд технических контрольных показателей, связанных с расширением внутренней налоговой базы федерального правительства. Среди источников поступлений, которые были обозначены в рамках этих программ, значилось прямое взимание аэронавигационных сборов, полномочия на которое перешли к федеральному правительству от Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в июне 2019 года. Однако в ходе проведенного Группой расследования в работе Сомалийского управления гражданской авиации и метеорологии были выявлены финансовые нарушения в связи с взиманием аэронавигационных сборов: Управление списало долг авиакомпании «Джубба эрвейс лимитед» на сумму 5,8 млн долл. США, не получив от нее этих средств.

Справочная информация

97. Вскоре после краха правительства Сомали в 1991 году ИКАО взяла на себя ответственность за управление воздушным пространством страны в соответствии с заключенным в 1994 году соглашением. В соответствии с руководствами ИКАО все воздушные суда, проходившие через воздушное пространство Сомали, должны были оплачивать аэронавигационные сборы в размере 275 долл. США за полет. В 1995 году ИКАО подписала соглашение с Международной ассоциацией воздушного транспорта (ИАТА) о взимании этих аэронавигационных сборов от имени Сомали и внесении всех поступивших средств на находившийся в ведении ИКАО счет целевого фонда, который использовался для финансирования и поддержки безопасной эксплуатации воздушного пространства Сомали. Согласно полученной от ИАТА информации, за период с августа 2008 года по июль 2019 года было собрано и переведено в целевой фонд ИКАО около 112 млн долл. США⁷¹.

98. После того как в 2012 году федеральное правительство Сомали было признано на международном уровне, началась подготовка к передаче ему функций по управлению воздушным пространством страны от ИКАО, а также числившегося в целевом фонде ИКАО остатка средств в размере 6,5 млн долл. США. Этот процесс был завершен подписанием в июне 2019 года соответствующего соглашения между ИКАО, ИАТА и федеральным правительством Сомали.

⁷¹ Письмо ИАТА Группе экспертов от 8 августа 2019 года. Согласно полученной от ИАТА информации, финансовые данные по состоянию до августа 2008 года отсутствуют.

Использование целевого фонда Международной организации гражданской авиации федеральным правительством Сомали в прошлом

99. До передачи средств целевого фонда ИКАО, состоявшейся в 2019 году, ИКАО при поступлении просьб о финансировании конкретных проектов перечисляла средства на указанные федеральным правительством банковские счета. Хотя федеральное правительство использовало средства целевого фонда для реализации ряда санкционированных проектов, имели место и случаи их расходования не по назначению. В частности, 29 мая 2014 года ИКАО перевела 350 000 долл. США на указанный федеральным правительством Сомали счет бюро денежных переводов в Джибути якобы для проведения серии учебных мероприятий для сотрудников Сомалийского управления гражданской авиации и метеорологии в Могадишо. У ИКАО возникли сомнения в том, что эти средства когда-либо использовались для учебной подготовки сотрудников Управления, и дело было передано на внутреннее расследование⁷².

100. В 2015 году делегация федерального правительства во главе с тогдашним федеральным министром транспорта и гражданской авиации прибыла в штаб-квартиру ИКАО в Монреале с просьбой выделить из целевого фонда 150 000 долл. США⁷³. Эта просьба не была выполнена, поскольку делегация указала в качестве счета получателя лицевой банковский счет⁷⁴. Затем делегация попросила предоставить средства наличными, но и в этой просьбе ИКАО отказала⁷⁵.

Задолженность сомалийских авиакомпаний по аэронавигационным сборам

101. В ходе предыдущей внутренней ревизии ИКАО было отмечено, что базирующиеся в Сомали или принадлежащие гражданам страны авиакомпании систематически уклоняются от уплаты аэронавигационных сборов в размере 275 долл. США за полет⁷⁶. По состоянию на 31 июля 2019 года общая сумма задолженности по аэронавигационным сборам перед ИАТА составила 25,5 млн долл. США⁷⁷. Более 20 млн долл. США из этой суммы приходилось на авиакомпании, зарегистрированные в Сомали или принадлежащие сомалийским гражданам. Самая крупная задолженность образовалась у компании «Блюбёрд эвиэйшн лтд.» — 5,2 млн долл. США по состоянию на июль 2019 года⁷⁸.

Списание задолженности авиакомпании «Джубба эрвейс»

102. До февраля 2018 года самая крупная задолженность по аэронавигационным сборам (5,8 млн долл. США) была у компании «Джубба эрвейс лимитед», главный административный сотрудник которой также является членом

⁷² В период с 29 по 31 мая 2019 года Группа провела в Монреале ряд встреч с высокопоставленными представителями ИКАО. В ходе обсуждения результатов расследований, проведенных ИКАО в этой связи, представитель ИКАО, одобрявший перевод 350 000 долл. США, впоследствии с усмешкой отметил, что «эти деньги пошли на их мерседес».

⁷³ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с сотрудниками ИКАО 29–31 мая 2019 года в Монреале.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ ICAO, “Financial audit of Som/03/016 and Som/95/901 (Civil Aviation Caretaker Authority for Somalia)”, 6 April 2011.

⁷⁷ “Open items report summary — as of 31 July 2019” (представлено ИАТА Группе экспертов 8 августа 2019 года).

⁷⁸ Ibid.

федерального парламента. В декабре 2017 года генеральный директор Сомалийского управления гражданской авиации и метеорологии направил ИКАО и ИАТА письмо, в котором сообщил, что компания «Джубба эрвейс лимитед» «оплатила все выставленные [Управлением] счета, имеющие отношение к аэронавигационным сборам»⁷⁹. Согласно полученным Группой внутренним данным за февраль 2018 года, задолженность компании «Джубба эрвейс» в размере 5,8 млн долл. США была списана. Однако, по словам федерального министра транспорта и авиации, ни компания «Джубба эрвейс», ни какая-либо другая сомалийская авиакомпания непосредственно не предоставляли средств в счет своей задолженности по аэронавигационным сборам ни Управлению, ни какому-либо другому федеральному ведомству⁸⁰. Компания «Джубба эрвейс» не предоставила Группе запрошенного ею подтверждения оплаты задолженности⁸¹.

Указание счета Сомалийского управления гражданской авиации и метеорологии в качестве счета получателя аэронавигационных сборов

103. 27 июня 2019 года ИКАО, ИАТА и федеральный министр транспорта и авиации подписали соглашение о прекращении участия ИКАО во взимании аэронавигационных сборов. В соответствии с этим соглашением в дальнейшем аэронавигационные сборы должны были переводиться на счет Сомалийского управления гражданской авиации и метеорологии в Центральном банке Сомали (счет № 1040)⁸². Согласно инструкциям федерального правительства в отношении финансового управления — а также сообразно с контрольными показателями по программам, осуществляемым под контролем персонала МВФ, — эти средства должны были направляться по единому казначейскому счету в Центральном банке. Министр транспорта и гражданской авиации заявил, что, несмотря на достигнутую договоренность, в будущем аэронавигационные сборы будут зачисляться непосредственно на единый казначейский счет⁸³.

104. В соответствии с соглашением, заключенным в июне 2019 года, ИКАО перечислила оставшуюся в ее целевом фонде сумму в размере 6,5 млн долл. США федеральному правительству Сомали; в качестве счета получателя был использован счет Сомалийского управления гражданской авиации и метеорологии (счет № 1040)⁸⁴.

105. В приложении 1.13 приводятся вспомогательные документы, имеющие отношение к взиманию аэронавигационных сборов и списанию задолженности компании «Джубба эрвейс».

⁷⁹ Письмо генерального директора Сомалийского управления гражданской авиации и метеорологии Юсуфа Абди Абдуллы от 12 декабря 2017 года на имя координатора проектов ИКАО в Могадишо.

⁸⁰ Согласно информации, полученной в ходе разговора с федеральным министром транспорта и гражданской авиации Сомали Мохамедом Абдуллахи Саладом 12 сентября 2019 года.

⁸¹ В ходе разговора с главным административным сотрудником авиакомпании «Джубба эрвейс» Саидом Нуром Кайли 23 августа 2019 года в Найроби.

⁸² В одном из своих предыдущих докладов Группа контроля по Сомали и Эритрее обращала внимание на использование специальных счетов федеральных министерств в обход единого казначейского счета во избежание надзора за поступлениями со стороны структур федерального правительства по кредитно-денежным вопросам (см., например, S/2015/801, приложение 3.3).

⁸³ В ходе разговора с Мохамедом Абдуллахи Саладом 12 сентября 2019 года.

⁸⁴ Согласно информации, полученной из электронного письма от представителя ИКАО 24 сентября 2019 года.

Ф. Нефтегазовый сектор

Спор о морской границе с Кенией

106. С августа 2014 года спор о морской границе между Кенией и Сомали, касающийся территории в Индийском океане площадью более 100 000 кв. км, находится на рассмотрении Международного Суда⁸⁵. 7 февраля 2019 года федеральное правительство Сомали в сотрудничестве с компанией «Спектрум гео» (сейчас — «ТГС»), занимающейся сбором сейсмических данных для целей нефтяного сектора, организовали в Лондоне конференцию по нефти, которая была посвящена представлению результатов сейсмического исследования, проведенного в морских районах Сомали в 2016 году. Неделю спустя правительство Кении временно отозвало своего посла в Сомали, заявив, что на этой конференции федеральное правительство Сомали выставило на аукцион нефтегазовые участки, расположенные в исключительной экономической зоне Кении. Однако на конференции были представлены данные, которые не имели отношения к спорному району, и никакого аукциона или торгов в связи с нефтяными участками не было. Тем не менее продолжающийся морской спор вызвал усиление напряженности в отношениях между Кенией и федеральным правительством Сомали, чем могла бы воспользоваться «Аш-Шабааб»⁸⁶ и что может спровоцировать разногласия между Кенией и другими предоставляющими АМИСОМ войска странами, которые в большей степени поддерживают федеральное правительство Сомали. Налаживание отношений между двумя странами имеет принципиальное значение для обеспечения безопасной обстановки в регионе, особенно с учетом операций «Аш-Шабааба» вдоль их общей границы (см. выше раздел «Трансграничные нападения в Кении»).

Г. Морское пиратство

107. В отчетный период был зафиксирован один успешный акт морского пиратства у побережья Сомали. 19 апреля 2019 года недалеко от Адале, расположенного к северу от Могадишо, вооруженные пираты захватили судно «Аль-Ахзам», следовавшее под флагом Йемена. Впоследствии, 21 апреля, это судно было использовано в качестве базы при совершении не увенчавшихся успехом пиратских нападений на рыболовные суда «Адриа», «Тксори арги» и «Шин шуэнь фар 889».

108. 23 апреля военнослужащие из состава миссии ЕВНАВФОР по борьбе с пиратством перехватили судно «Аль-Ахзам» и взошли на его борт. Пять пиратов, трое из которых получили огнестрельные ранения, были доставлены на Сейшельские Острова для проведения судебного разбирательства. По данным ЕВНАВФОР, один из задержанных пиратов ранее подвергался судебному

⁸⁵ Кения настаивает на том, что морская граница должна проходить параллельно линии широты (между 1 и 2 градусами южной широты) от ее сухопутной границы с Сомали. Позиция федерального правительства Сомали заключается в том, что морская граница Сомали должна проходить от побережья в юго-восточном направлении в продолжение ее сухопутной границы.

⁸⁶ В своем аудиообращении, опубликованном 19 сентября 2019 года, лидер «Аш-Шабааба» Ахмад Умар настоятельно призвал сомалийцев противостоять Кении в связи с ее попытками аннексировать «внутренние участки суши, прежде чем она попытается оккупировать наши морские районы».

преследованию на Сейшельских Островах за причастность к совершенной 18 ноября 2017 года попытке захвата рыболовного судна «Галерна III» (S/2018/1002, п. 135), но в итоге был освобожден из-за одной юридической формальности⁸⁷. Полученные впоследствии от Международной организации уголовной полиции (Интерпол) биометрические данные подтвердили, что пират, задержанный после захвата судна «Аль-Ахзам» в апреле 2019 года, Мохамед Дахир Велье был задержан и в 2017 году в связи с попытками захвата судна «Галерна III», а также торгового судна «Эвер динамик», следовавшего под флагом Панамы⁸⁸ (дополнительную информацию см. в приложении 1.14).

---

⁸⁷ Согласно информации, полученной в ходе разговора с персоналом ЕВНАВФОР 30 апреля 2019 года в Найроби.

⁸⁸ Согласно информации, полученной от Субдиректората Интерпола по обеспечению безопасности на море в июне 2019 года.

III. Оружейное эмбарго

A. Выполнение федеральным правительством Сомали обязательств в связи с частичной отменой оружейного эмбарго

109. В текущий отчетный период ситуация с выполнением федеральным правительством Сомали требований Совета Безопасности в отношении уведомлений улучшилась: пять из семи уведомлений, представленных Комитету, соответствовали условиям, поставленным федеральному правительству в связи с частичной отменой оружейного эмбарго.

110. При этом в текущий отчетный период возможности Группы экспертов осуществлять надлежащий контроль за общим соблюдением федеральным правительством условий частичной отмены оружейного эмбарго были ограничены ввиду отказа федерального правительства в доступе к его оружейным складам. Однако в соответствии с просьбой Совета Безопасности, содержащейся в пункте 32 резолюции 2444 (2018), Генеральный секретарь направил в Найроби и Могадишо на период с 22 по 28 июня 2019 года миссию для проведения технической оценки в интересах обеспечения более строгого соблюдения оружейного эмбарго. Группе, которой было поручено провести эту оценку, доступ на оружейные склады федерального правительства был предоставлен. Отметив, что имевшие место ранее случаи, когда уведомления не направлялись или направлялись несвоевременно, отчасти были вызваны проблемами с внутренней координацией, федеральное правительство при этом сообщило группе по оценке, что отправлявшие грузы государства-члены при организации поставок зачастую действовали в обход Канцелярии Советника по национальной безопасности Сомали⁸⁹.

111. Подробную информацию о представлении федеральным правительством в текущий отчетный период уведомлений Комитету см. в приложении 2.1, а в приложениях 2.2 и 2.3 приводятся данные о поставках оружия и боеприпасов, о которых был уведомлен Комитет, и указывается общее количество оружия и боеприпасов, поставленных федеральному правительству с момента частичной отмены оружейного эмбарго в 2013 году (строго конфиденциально).

Управление запасами оружия и боеприпасов

112. По итогам технической оценки Генеральный секретарь сделал вывод о том, что федеральное правительство достигло значительного прогресса в плане усиления подотчетности в связи с новыми поставками материальных средств, но отметил при этом сохранение определенных проблем, прежде всего в области координации и укрепления потенциала⁹⁰. Выводы, сделанные группой по оценке, по большей части совпали с выводами, сделанными Группой контроля по Сомали и Эритрее в 2018 году: в частности, что, если представление информации о поступлении оружия на центральный склад в Халане в целом является удовлетворительным, учет данных о распределении материальных средств между полевыми подразделениями — по-прежнему нет (S/2018/1002, пп. 17–20). Дополнительную информацию об управлении запасами оружия и боеприпасов федеральным правительством и штатами — членами федерации см. в приложении 2.4.

⁸⁹ S/2019/616.

⁹⁰ Там же.

Оружие федерального правительства Сомали, обнаруженное у торговцев оружием

113. С помощью местных источников Группа экспертов установила, что за период с января по август 2019 года у торговцев оружием, действующих на черном рынке, было обнаружено 38 единиц оружия, маркировка которых соответствовала маркировке оружия, импортированного федеральным правительством⁹¹: 7 автоматов типа АК и 6 пистолетов калибра 9 мм в Могадишо, а также 25 автоматов типа АК в Байдабо⁹². По их серийным номерам Группа установила, что некоторые из этих единиц оружия были в составе грузов, поставленных федеральному правительству в сентябре 2014 года, июне 2017 года и июле 2017 года⁹³. С одного пистолета, обнаруженного в Могадишо, явно пытались убрать маркировку, по которой можно было бы точно определить, что он принадлежит федеральному правительству (подобный случай был зафиксирован Группой впервые).

114. На оружие с явной маркировкой федерального правительства пришлось 12 процентов от общего количества оружия, обследованного местными источниками Группы за время проведения расследований. Информация, полученная от трех торговцев оружием в Могадишо, позволила подтвердить, что оружие с маркировкой федерального правительства в основном было приобретено у рядовых сотрудников сил безопасности Сомали, а также у младших и старших офицеров и должностных лиц федерального правительства. Предоставленные ими данные согласуются с выводами, изложенными в заключительном докладе Группы контроля по Сомали и Эритрее за 2018 год (S/2018/1002, пп. 24 и 25).

115. В марте 2018 года заместитель командующего сектором 60 Сомалийской национальной армии, базирующимся в Байдабо, представил Группе контроля по Сомали и Эритрее учетную документацию с подробной информацией о распределении оружия среди 277 военнослужащих, включая серийные номера⁹⁴. Сверив серийные номера 25 единиц оружия, обнаруженных у торговцев в Байдабо, Группа установила, что 17 из них были выданы военнослужащим Сомалийской национальной армии, относившимся к сектору 60. По состоянию на февраль 2019 года в составе Сомалийской национальной армии официально числились только 8 из 17 военнослужащих, которым было выдано это оружие (см. выше раздел «Биометрическая регистрация личного состава Сомалийской национальной армии»)⁹⁵.

⁹¹ В своем заключительном докладе за 2018 год Группа контроля по Сомали и Эритрее сообщила, что у торговцев оружием было обнаружено 48 единиц оружия с маркировкой, соответствовавшей маркировке материальных средств, импортированных федеральным правительством (S/2018/1002, пп. 24 и 25).

⁹² Согласно данным, собранным местными источниками, с 2018 года цены на оружие на черном рынке остаются стабильными: 1300–1400 долл. США за автомат типа АК и 600–700 долл. США за пистолет калибра 9 мм.

⁹³ Соответствующие уведомления были представлены Комитету 3 марта 2015 года, 2 октября 2017 года и 2 февраля 2018 года.

⁹⁴ По словам заместителя командующего сектором 60 Сомалийской национальной армии, оружие, фигурировавшее в учетной документации, было выдано военнослужащим в ноябре и декабре 2017 года.

⁹⁵ По итогам сверки идентификационных номеров 17 военнослужащих сектора 60 Сомалийской национальной армии с данными полученной Группой экспертов платежной ведомости Сомалийской национальной армии за февраль 2019 года.

116. Дополнительную информацию об оружии и боеприпасах, обнаруженных у торговцев оружием, см. в приложениях 2.5 и 2.5.1 (Могадишо) и 2.5.2 (Байдабо) (строго конфиденциально).

Представление федеральным правительством Сомали докладов во исполнение пункта 21 резолюции 2444 (2018)

117. Периодический доклад, подготовленный федеральным правительством во исполнение пункта 21 резолюции 2444 (2018) Совета Безопасности, был представлен им 15 марта 2019 года, в установленный срок. В этом докладе федеральное правительство обозначило ряд мер, которые позволят добиться прогресса в обеспечении подотчетности сомалийских национальных сил безопасности, включая завершение биометрической регистрации личного состава Сомалийской национальной армии и обнародование президентского указа с описанием типового регламента по управлению запасами оружия и боеприпасов. Однако в докладе отсутствовала информация, обязательное представление которой было изначально предусмотрено в пункте 9 резолюции 2182 (2014), в частности данные о структуре, составе, численности и дислокации сил безопасности федерального правительства, в том числе о состоянии региональных сил и сил ополчения. Дополнительную информацию о представлении федеральным правительством докладов во исполнение пункта 21 резолюции 2444 (2018) см. в приложении 2.7.

118. Второй периодический доклад федерального правительства в соответствии с пунктами 21 и 24 резолюции 2444 (2018) Совета Безопасности должен был быть представлен Комитету 15 сентября 2019 года и должен был содержать уведомление о распределении импортируемого оружия и боеприпасов среди сотрудников сил безопасности федерального правительства. На момент подготовки настоящего доклада федеральное правительство данный доклад Комитету не представило.

Военное имущество, попавшее в распоряжение «Аш-Шабааб»

119. В отчетный период Группа экспертов зафиксировала несколько случаев захвата и использования «Аш-Шабаабом» оружия, боеприпасов и транспортных средств, в том числе по меньшей мере 14 81-мм артиллерийских мин и бронетранспортера федерального правительства. Кроме того, в ходе убийства сотрудника федеральной полиции, совершенного «Аш-Шабаабом» 27 января 2019 года в Могадишо, был использован пистолет «люгер» калибра 9 мм, импортированный федеральным правительством в 2014 году. В ходе совершенных 22 сентября 2019 года и 1 июня 2018 года двух нападений на базы Сомалийской национальной армии в Эль-Салини, область Нижняя Шабелле, и Мококори, область Хиран, «Аш-Шабааб» захватила военную технику, зенитные орудия и боеприпасы в большом количестве. Дополнительную информацию о захваченных «Аш-Шабаабом» военном имуществе и боеприпасах см. в приложениях 2.6 и 2.6.1.

В. Соблюдение оружейного эмбарго государствами-членами

Поставка оружия и боеприпасов Металло-инженерной корпорацией

120. Группа экспертов получила доказательства того, что на протяжении по меньшей мере десяти лет базирующаяся в Аддис-Абебе эфиопская государственная инженерная и оружейная компания «Металло-инженерная

корпорация» систематически нарушала условия оружейного эмбарго. В ходе состоявшейся 4 апреля 2019 года встречи с руководством Металло-инженерной корпорации Группа ознакомилась с сотнями документов, содержащих подробную информацию о поставках оружия и боеприпасов каждой региональной администрации в Сомали, в том числе на окружном уровне. По словам должностных лиц этой компании, она не рассматривала поставку оружия и боеприпасов сомалийским региональным администрациям как нарушение условий оружейного эмбарго и считала Пунтленд и Сомалиленд «суверенными государствами»⁹⁶.

121. Хотя должностные лица Металло-инженерной корпорации сказали, что эти документы будут предоставлены Группе Министерством иностранных дел Эфиопии, Министерство впоследствии отказалось это сделать, сославшись на продолжавшиеся судебные разбирательства⁹⁷. Однако в ходе встречи с руководством Металло-инженерной корпорации Группе было разрешено сделать две фотографии данной документации, которые приводятся в приложении 2.8.

122. В ноябре 2018 года силы правительства Эфиопии задержали десятки старших должностных лиц Металло-инженерной корпорации по обвинению в коррупции⁹⁸. По состоянию на февраль 2019 года эта компания больше не занимается деятельностью в области военной промышленности, а ее оружейное крыло перешло в ведение Министерства национальной обороны Эфиопии⁹⁹.

Уведомления об организации учебной подготовки, выплате пособий, создании инфраструктуры и предоставлении военного имущества

123. Совет Безопасности требует не менее чем за пять дней уведомлять Комитет для его сведения обо всех поставках военного имущества или о предоставлении консультаций, помощи или услуг по учебной подготовке. В пункте 26 своей резолюции 2444 (2018) Совет отметил, что поддержка развития сомалийских национальных сил безопасности может включать создание инфраструктуры и выплату окладов и пособий, предназначенных для сомалийских национальных сил безопасности.

124. Несмотря на эти требования, Комитет часто не получает уведомлений об организации учебной подготовки, выплате пособий и создании инфраструктуры; Группе известно о том, что в текущий отчетный период имели место случаи, когда государства-члены, международные учреждения и другие организации не уведомляли Комитет о вышеупомянутых мероприятиях в различных сочетаниях.

125. Между тем некоторые государства-члены исправно уведомляли Комитет о поставках сомалийским национальным силам безопасности несмертоносных предметов, таких как тапочки, носки и пижамы, считая их «военным имуществом» или «помощью» и, следовательно, подлежащими уведомлению. В этой связи Группа вынесла Совету Безопасности две рекомендации, чтобы уточнить

⁹⁶ Исходя из разговоров с руководством Металло-инженерной корпорации, состоявшихся 4 апреля 2019 года в Аддис-Абебе.

⁹⁷ Исходя из разговоров с должностными лицами Министерства иностранных дел, состоявшихся 16 мая 2019 года в Нью-Йорке и 4 сентября 2019 года в Аддис-Абебе.

⁹⁸ Katharine Houreld, "Ethiopia charges METEC head with additional corruption case", Reuters, 15 January 2019 (URL: <https://af.reuters.com/article/topNews/idAFKCN1P90KO-OZATP>).

⁹⁹ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с руководством Металло-инженерной корпорации 4 апреля 2019 года.

и упростить требования в рамках оружейного эмбарго: изменить действующие положения, исключив необходимость направления уведомлений, касающихся предоставления консультаций, помощи или услуг по учебной подготовке, и включить в его следующую резолюцию приложение, в котором были бы четко определены категории военного имущества, подлежащего уведомлению Комитета (см. ниже раздел «Рекомендации»).

Миссия Африканского союза в Сомали

126. В пункте 6 своей резолюции [2182 \(2014\)](#) Совет Безопасности просил АМИСОМ фиксировать и регистрировать всю военную технику, захваченную в ходе наступательных операций, и содействовать инспектированию Группой контроля по Сомали и Эритрее любого военного снаряжения до его перераспределения или уничтожения¹⁰⁰. За пять лет, прошедших с тех пор, Группа контроля по Сомали и Эритрее и — впоследствии — Группа экспертов запрашивали данные о шести крупных изъятиях оружия и боеприпасов у «Аш-Шабааба»; однако, несмотря на выражения готовности к сотрудничеству, АМИСОМ представила практически полезную информацию лишь об одном из этих изъятий¹⁰¹. Группа контроля по Сомали и Эритрее стремилась оказывать АМИСОМ поддержку в выполнении ею своих обязательств в этой связи, в том числе предоставив в 2017 году шаблоны журналов учета захваченных материальных средств. Хотя эти журналы были распространены среди всех секторов АМИСОМ, они так и не были применены на практике. Однако Группе известно о планах Африканского союза принять проект политики АМИСОМ в отношении изъятого оружия. Улучшение обмена информацией с АМИСОМ позволит значительно расширить возможности Группы определять происхождение оружия, боеприпасов и снаряжения «Аш-Шабааба» и, следовательно, выносить Совету рекомендации относительно ограничения доступа «Аш-Шабааба» к ним.

Военная база Объединенных Арабских Эмиратов в Бербере

127. В своих докладах за 2017 и 2018 годы Группа контроля по Сомали и Эритрее обращала внимание на продолжение строительства Объединенными Арабскими Эмиратами военной базы в Бербере в нарушение оружейного эмбарго ([S/2017/924](#), пп. 146–150, и [S/2018/1002](#), пп. 40–43).

128. Группа экспертов отмечает, что Объединенные Арабские Эмираты неоднократно уклонялись от ответа по существу на обращавшиеся к ним ранее просьбы Группы контроля предоставить конкретную информацию о характере материалов, отправлявшихся в Сомалиленд, и условиях договора, на основании которого велось строительство базы. 12 и 13 февраля 2019 года члены Группы находились в Бербере, но власти Сомалиленда не позволили им посетить базу.

129. Спутниковые снимки военной базы (см. приложение 2.9), сделанные в сентябре 2018 года и августе 2019 года, свидетельствуют о значительном прогрессе в строительстве, в том числе о завершении строительства взлетно-посадочной полосы, а также прилегающего ангара и/или казарм.

¹⁰⁰ Кроме того, в пункте 27 резолюции [2444 \(2018\)](#) Совет Безопасности настоятельно призвал федеральное правительство, штаты — члены федерации и АМИСОМ шире сотрудничать в документальном оформлении и регистрации всей захваченной военной техники. В отчетный период Группа не получила каких-либо отчетов по этому вопросу ни от федерального правительства, ни от штатов — членов федерации.

¹⁰¹ 9 мая 2018 года Группа контроля по Сомали и Эритрее получила фотографии оружия и боеприпасов, захваченных контингентом Угандийских народных сил обороны в составе АМИСОМ в Було-Марере, область Нижняя Шабелле. Эти фотографии оказались полезными при проведении Группой расследований в отношении закупок оружия «Аш-Шабаабом» ([S/2018/1002](#), пп. 47–49).

С. Незаконные поставки оружия в Сомали

Пунтленд

130. Пунтленд остается главным пунктом незаконного ввоза оружия в Сомали; оружие в основном поставляется на небольших быстроходных катерах из Йемена. Например, 4 марта 2019 года побережья Пунтленда между Босасо и Кандалой достиг скиф из Йемена с оружием и боеприпасами на борту. Согласно информации, предоставленной источником из органов безопасности Пунтленда, эта поставка включала в себя 6 гранатометов РПГ-7, 8 пулеметов ПКМ, 15 автоматов типа АК, 3 тяжелых пулемета ДШК, более 50 ручных гранат и неустановленное количество боеприпасов. Подразделение морской полиции порта Босасо безуспешно попыталось перехватить этот груз.

131. 17 апреля 2019 года небольшое судно с оружием прибыло из Йемена к прибрежному району недалеко от аэропорта Босасо. Это оружие было выгружено и доставлено на частный жилой объект в обход сил безопасности при содействии бывшего заместителя начальника полиции Босасо Ахмеда Башира Ахмеда «Джарале»¹⁰². На следующий день силы Пунтленда взяли под свой контроль район, в котором хранилось это оружие, после чего изъяли 19 автоматов типа АК, хотя, по мнению властей, они могут составлять лишь часть незаконно поставленного военного имущества¹⁰³. Хотя администрация Пунтленда изначально обещала предоставить Группе фотографии и серийные номера этих автоматов, этого так и не произошло. Дополнительную информацию о произведенной в апреле 2019 года поставке оружия в Пунтленд см. в приложении 2.10 (строго конфиденциально).

Преступные сообщества, контрабандой перевозящие оружие между Йеменом и Пунтлендом

132. В отчетный период Группа продолжала начатые Группой контроля по Сомали и Эритрее расследования, касающиеся контактов и финансовых связей между торговцами оружием в Пунтленде и их поставщиками, базирующимися в Йемене (см. S/2018/1002, приложение 1.9 (строго конфиденциально)). Обновленную информацию о расследованиях Группы см. в приложении 2.11 (строго конфиденциально).

¹⁰² О причастности Ахмеда «Джарале» в качестве главного получателя незаконно поставленного груза сообщили два источника из органов безопасности Пунтленда; кроме того, это было подтверждено в ходе разговора со старшим должностным лицом администрации Пунтленда 25 апреля 2019 года. На это указывают также результаты анализа записей телефонных разговоров «Джарале».

¹⁰³ Согласно информации, полученной в ходе разговора со старшим должностным лицом администрации Пунтленда 25 апреля 2019 года. Кроме того, по словам двух базирующихся в Пунтленде источников из органов безопасности, оружие, изъятое властями Пунтленда, составляет лишь небольшую часть всего поставленного имущества, которое также включало в себя более тяжелые вооружения и боеприпасы.

IV. Препятствование оказанию гуманитарной помощи

Проект Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций по поставке семян и удобрений в Сомалиленд

133. Совокупное воздействие двух подряд сезонов дождей со скудными осадками и засушливой погоды в Сомалиленде привело к резкому ухудшению в 2019 году ситуации в области продовольственной безопасности и повлекло за собой массовые неурожаи¹⁰⁴.

134. В январе 2018 года Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) приступила к осуществлению в Сомалиленде проекта, цель которого заключалась в импорте и поставке фермерам к маю 2018 года 10 000 тонн семян и удобрений. В феврале 2018 года ФАО отобрала для импорта этих материалов 20 аготрейдеров, которые впоследствии были одобрены Министерством сельского хозяйства Сомалиленда. Однако Министерство отказалось предоставить кому-либо из них, кроме одного, документы о прохождении таможенной очистки и разрешения на импорт. После этого Министерство и ФАО договорились о том, что четверем из аготрейдеров будут выданы разрешения на импорт материалов, но в мае и июне 2018 года Министерство вновь заблокировало их ввоз, отказавшись предоставить разрешения трем из четырех одобренных трейдеров. Предложение разрешить аготрейдеру, выбранному Министерством, импорт и сбыт всех 10 000 тонн семян для проекта было отклонено ФАО.

135. В июне 2018 года ФАО направила Министерству сельского хозяйства письмо, в котором подробно рассказала о своей обеспокоенности по поводу вмешательства Министерства в этот проект. Из-за препятствий со стороны Министерства семена и удобрения не были импортированы вовремя к сельскохозяйственному сезону, в результате чего в июле 2018 года ФАО от осуществления этого проекта отказалась.

Нападения на гуманитарных работников

Область Гедо

136. За период с ноября 2018 года по август 2019 года Группа зафиксировала 12 нападений на гуманитарных работников, большинство из которых составляли похищения в целях получения выкупа, совершенные «Аш-Шабаабом» в области Гедо, чего до текущего отчетного периода не наблюдалось¹⁰⁵. Кроме того, 2 июля 2019 года в Було-Кадее, область Гедо, боевиками «Аш-Шабааба» был убит гуманитарный работник неправительственной организации (НПО) «Лайфлайн».

137. 8 ноября 2018 года в деревне Туло-Джибриль, расположенной в 5 км к востоку от Белет-Хаво, область Гедо, «Аш-Шабаабом» были похищены два гуманитарных работника одной международной НПО¹⁰⁶. 27 февраля 2019 года около

¹⁰⁴ Food and Agriculture Organization of the United Nations and World Food Programme, “Monitoring food security in countries with conflict situations”, No. 6 (Rome, August 2019) (URL: www.fao.org/3/ca5938en/CA5938EN.pdf).

¹⁰⁵ Для сравнения: в одном из своих докладов за 2018 год Группа контроля по Сомали и Эритрее сообщила о 34 нападениях на гуманитарных работников, большинство из которых были местными (S/2018/1002, п. 168).

¹⁰⁶ Гуманитарные работники были доставлены в Эль-Адде, область Гедо, и освобождены 21 ноября 2018 года после того, как каждый из них заплатил штраф в размере 3000 долл.

Гуры, округ Гарбахаррей, «Аш-Шабаабом» были похищены пять сотрудников местной НПО, занимающейся оказанием продовольственной помощи¹⁰⁷. 14 мая 2019 года в деревне Гидвейне, расположенной между городами Долоу и Лук, «Аш-Шабаабом» были похищены два сотрудника двух НПО, доставлявшие жизненно важную гуманитарную помощь¹⁰⁸. Они были перевезены в контролируруемую «Аш-Шабаабом» деревню Эль-Адде. 26 мая по решению одного из судов «Аш-Шабааба» эти два гуманитарных работника были оштрафованы на 55 000 и 32 000 долл. США. 20 июля после уплаты штрафа в размере 21 000 долл. США один из них был освобожден. На момент подготовки настоящего доклада по меньшей мере шесть местных гуманитарных работников по-прежнему находились в плену у «Аш-Шабааба».

Международные гуманитарные работники

138. В текущий отчетный период группировка «Аш-Шабааб» также совершала нападения на международных гуманитарных работников. 20 ноября 2018 года в городе Малинди, Кения, предположительно вооруженными боевиками «Аш-Шабааба» была похищена итальянка, работавшая добровольцем в НПО «Африка милеле онлус». Группе удалось подтвердить, что она была доставлена в Сомали в область Нижняя Джубба¹⁰⁹. 12 апреля 2019 года в Мандере вооруженные боевики, предположительно входящие в состав «Аш-Шабааба», похитили двух кубинских врачей, работавших в Министерстве здравоохранения Кении. Один сотрудник полиции, охранявший врачей, был мгновенно убит, а второй — ранен. Боевики вместе с врачами пересекли границу с Сомали и, по имеющимся данным, доставили их в Эль-Адде или Белет-Хаво, область Гедо. На момент подготовки настоящего доклада врачи все еще находились в плену.

V. Нарушения международного гуманитарного права, сопряженные с нападениями на гражданских лиц

A. «Аш-Шабааб»¹¹⁰

139. На долю «Аш-Шабааба» вновь пришлось наибольшее число систематических и масштабных нападений на гражданских лиц в Сомали в нарушение

США и еще 1500 долл. США за автомобиль (согласно информации, полученной из электронных писем от сотрудника Организации Объединенных Наций в Могадишо 23 и 24 июля 2019 года и сотрудника Организации Объединенных Наций в Кисмайо 24 июля 2019 года).

¹⁰⁷ Они оставались в плену в районе Эль-Адде до 14 марта 2019 года, когда после уплаты каждым из них штрафа в размере 3000 долл. США они были освобождены.

Конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека, 28 февраля — 2 марта 2019 года.

¹⁰⁸ Мониторинг СМИ АМИСОМ, 15 мая 2019 года; и электронное письмо от сотрудника Организации Объединенных Наций в Могадишо от 18 июня 2019 года.

¹⁰⁹ На основе информации, полученной в ходе разговора с источником из международных органов безопасности в августе 2019 года.

¹¹⁰ Информация об инцидентах, о которых рассказывается в настоящем разделе, главным образом основана на данных докладов Группы по правам человека и защите населения Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Сомали и докладов Генерального секретаря по Сомали (S/2019/393 и S/2019/661).

международного гуманитарного права¹¹¹. Эти нападения были в основном совершены на юге Сомали, в Мogaдишо, Байдабо и в областях Нижняя Шабелле, Баколь, Нижняя Джубба и Бай. В результате использования группировкой самодельных взрывных устройств погибли и получили ранения гражданские лица в лагерях внутренне перемещенных лиц, ресторанах, на рынках, в торговых центрах, правительственных зданиях и гостиницах. Одно из крупнейших нападений в отчетный период было совершено «Аш-Шабаабом» 28 февраля 2019 года в районе гостиницы «Мака аль-Мукарама» в Мogaдишо, в результате чего по меньшей мере 31 гражданское лицо погибло и еще 112 получили ранения. 23 марта «Аш-Шабааб» совершила нападение с применением самодельных взрывных устройств на здания министерств труда и общественных работ в округе Шангани в Мogaдишо, в результате чего один заместитель министра и еще 16 гражданских лиц погибли и 26 человек получили ранения. 8 мая в результате приведения в действие самодельного взрывного устройства в округе Даркенлей в Мogaдишо погиб начальник Производственного департамента Министерства сельского хозяйства и ирригации. В июне и июле 2019 года «Аш-Шабааб» применяла самодельные взрывные устройства, в том числе автомобильные, еще чаще, в результате чего в Мogaдишо и Кисмайо по меньшей мере 68 гражданских лиц погибли и более 119 получили ранения. 12 июля 2019 года группировка совершила нападение на гостиницу «Медина» в Кисмайо, в результате чего по меньшей мере 26 гражданских лиц погибли и еще 56 получили ранения.

140. «Аш-Шабааб» продолжала следовать своей политике уничтожения правительственных должностных лиц и парламентариев, прежде всего в Мogaдишо. 24 декабря 2018 года в районе Ханта-Дир округа Дейниле «Аш-Шабаабом» был убит сотрудник Федерального министерства по делам религий. 20 февраля 2019 года в округе Ходан был убит прокурор, работавший в Генеральной прокуратуре, а 23 февраля 2019 года в округе Каран — член федерального парламента.

141. «Аш-Шабааб» неоднократно устраивала казни над гражданскими лицами, обвиненными в шпионаже и предоставлении информации, которая способствовала нанесению авиаударов Соединенными Штатами. В частности, 31 марта 2019 года в деревне Камсума, область Нижняя Джубба, члены «Аш-Шабааба» публично казнили четырех мужчин, которые были обвинены в шпионаже. 18 декабря 2018 года в деревне Гамбуле, расположенной к западу от города Джоухар, область Средняя Шабелле, члены группировки также публично казнили гражданское лицо, обвиненное в сотрудничестве с АМИСОМ. 3 и 4 июля 2019 года в Хагаре и Салагле, область Средняя Джубба, члены «Аш-Шабааба» публично казнили путем расстрела 10 гражданских лиц, обвиненных в шпионаже в пользу иностранных и сомалийских сил безопасности. 7 июля 2019 года в Джамаме, область Нижняя Джубба, члены группировки казнили четырех гражданских лиц, обвиненных в шпионаже в пользу правительств Кении и Сомали.

142. «Аш-Шабааб» продолжала нападать на делегатов, участвовавших в федеральном избирательном процессе 2016 года. В основном эти нападения совершались в Мogaдишо, Байдабо, Босасо и Нижней Шабелле. 31 мая 2019 года три бывших политических делегата были убиты в результате отдельных инцидентов

¹¹¹ За период с 14 декабря 2018 года по 21 июля 2019 года Группа по правам человека и защите населения Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Сомали зарегистрировала 1079 жертв среди гражданского населения, ответственность за 791 из которых (73 процента) была возложена на «Аш-Шабааб» (S/2019/393, п. 55, и S/2019/661, п. 46).

в округах Ходан и Даркенлей в Могадишо. 29 июня 2019 года в Могадишо был убит еще один участвовавший в федеральном избирательном процессе 2016 года делегат, на автомобиль которого было установлено самодельное взрывное устройство. В подтверждение своей тактики 15 июля 2019 года «Аш-Шабааб» опубликовала заявление, в котором призвала старейшин, принимавших участие в избирательном процессе 2016 года, публично покаяться перед Аллахом и к 1 сентября 2019 года зафиксировать и подтвердить свое раскаяние в административных единицах «Аш-Шабааба». Группировка пригрозила, что в случае невыполнения этого требования делегаты не смогут жить в Сомали мирной жизнью и пользоваться защитой с ее стороны.

Вербовка и похищение детей

143. В отчетный период «Аш-Шабааб» продолжала похищать детей в целях вербовки, прежде всего в областях Бай, Средняя Шабелле и Баколь. В декабре 2018 года «Аш-Шабааб» похитила 18 взрослых гражданских лиц и 7 детей из суфийского религиозного лагеря в деревне Силь-Мулук, расположенной к востоку от города Адале, область Средняя Шабелле¹¹². Похожий инцидент был зарегистрирован 17 января 2019 года, когда «Аш-Шабааб» похитила 15 мальчиков в возрасте от 8 до 15 лет из школ по изучению Корана в деревнях Эдкиял, Дино и Сарман в округе Худдур, область Баколь. Кроме того, в феврале 2019 года «Аш-Шабааб» силой завербовала 17 детей в возрасте от 10 до 14 лет в деревне Мисире, область Бай, после того как местные старейшины отказались отдать их для прохождения военной подготовки. В марте 2019 года «Аш-Шабааб» также похитила 70 мальчиков в возрасте от 10 до 12 лет из деревень Тугсой, Лоуи-Саб, Эсоу, Рейдабл и Омар-Ллан, область Бай, после того как местные старейшины отказались отдать их для прохождения военной подготовки.

144. Согласно результатам проведенного Группой экспертов анализа, большинство новобранцев «Аш-Шабааба» составляют дети из сельских районов области Бай, которые находятся под контролем этой группировки и в которых дети проходили обучение в религиозной системе образования «Аш-Шабааба»¹¹³.

Нападения на персонал Организации Объединенных Наций

145. В отчетный период группировка «Аш-Шабааб» совершала прямые нападения на персонал Организации Объединенных Наций. 1 января 2019 года она выпустила семь артиллерийских мин по комплексу Организации Объединенных Наций, расположенному на территории международного аэропорта Аден-Адде в Могадишо, в результате чего были ранены два сотрудника и один подрядчик Организации Объединенных Наций. Кроме того, в ходе этих нападений были повреждены инфраструктура и объекты Организации Объединенных Наций, что представляет собой нарушение Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Предыдущий случай нападения на Организацию Объединенных Наций в Могадишо произошел 3 декабря 2014 года, когда «Аш-Шабааб» напала на автоколонну Организации Объединенных Наций вблизи аэропорта, в результате чего погибли 15 человек (S/2015/801, п. 116).

¹¹² Конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека, 2 января 2019 года.

¹¹³ См. также Hiraal Institute, “Al-Shabaab’s Military Machine” (Mogadishu, December 2018) (URL: <https://hiraalinstitute.org/wp-content/uploads/2018/12/The-Al-Shabab-Military.pdf>).

146. 31 мая 2019 года в Галькайо, область Мудуг, неизвестными вооруженными мужчинами, предположительно связанными с «Аш-Шабаабом», был убит сотрудник Организации Объединенных Наций, работавший в Департаменте по вопросам охраны и безопасности.

В. Федеральные силы и силы штатов — членов федерации

147. В отчетный период в различных районах Сомали имели место серьезные нарушения со стороны военнослужащих федерального правительства и штатов — членов федерации, в том числе внесудебные казни, устраивавшиеся командующими Сомалийской национальной армии в Бардере, область Гедо, убийства демонстрантов во время президентских выборов в Юго-Западном штате, пытки и длительное содержание под стражей и военные суды над задержанными, в том числе детьми, Силами безопасности Пунтленда, а также незаконное длительное содержание заключенных под стражей властями Сомалиленда.

Внесудебные казни Сомалийской национальной армии

148. 31 декабря 2018 года в городе Бардере, область Гедо, предположительно по приказу старшего руководства Сомалийской национальной армии военнослужащие Сомалийской национальной армии расстреляли шесть мужчин, подозревавшихся в связях с «Аш-Шабаабом». До казни обвиняемые содержались под стражей на протяжении пяти месяцев по подозрению в причастности к убийству военнослужащего правительственных сил, совершенному ответственным за убийства подразделением «Аш-Шабааба»¹¹⁴. В нарушение международного гуманитарного права и права прав человека подозреваемым не были ни предъявлены обвинения, ни предоставлена возможность осуществить право на справедливое судебное разбирательство с соблюдением процессуальных норм¹¹⁵. Ни Федеральное министерство обороны, ни Сомалийская национальная армия никаких официальных заявлений в связи с этими казнями не сделали.

Военные суды в Босасо и предполагаемые пытки со стороны Сил безопасности Пунтленда

149. В отчетный период были зарегистрированы очередные случаи заключения под стражу гражданских лиц, в том числе детей, и проведения военных судов над ними в Пунтленде. Многие из подсудимых были задержаны по обвинению в терроризме после проведенных в феврале и марте 2019 года в Босасо и Галькайо облав, обусловленных сообщениями безопасности. Некоторым подсудимым, в том числе четверем несовершеннолетним в возрасте 16 и 17 лет, были вынесены обвинительные приговоры военными судами Пунтленда¹¹⁶. По

¹¹⁴ Mohamed Olad Hassan, “Somalia military executes 6 militants without trial”, Voice of America, 1 January 2019 (URL: www.voanews.com/a/somalia-military-executes-6-militants-without-trial/4724579.html).

¹¹⁵ В соответствии с пунктом d) статьи 3 четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года судебное преследование без соблюдения судебных гарантий запрещено.

¹¹⁶ Согласно информации, полученной из конфиденциальных докладов Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека (28 августа 2018 года и 7–9 марта 2019 года); электронных писем от сотрудников Организации Объединенных Наций в Сомали от 18 июня 2019 года и 28 августа 2019 года; и телефонных разговоров, состоявшихся 23 июля 2019 года.

состоянию на сентябрь 2019 года эти четверо несовершеннолетних все еще находились в заключении.

150. Регулирование деятельности военных судов не относится к компетенции гражданских судебных органов Пунтленда. Функции судей выполняют военнослужащие, не имеющие юридической квалификации. Военные суды обладают широкой юрисдикцией в отношении гражданских лиц, включая дела, связанные со шпионажем, государственной изменой, неправомерным взаимодействием с врагом и терроризмом.

151. Согласно информации, полученной в ходе разговоров с адвокатами, в военных судах лица, подозреваемые в терроризме, сталкиваются с различными нарушениями процессуальных норм, включая допросы без адвоката и длительное содержание под стражей до суда, использование против них признаний, полученных под пытками, вынесение решений без объяснения причин, произвольное вынесение обвинительных приговоров и ограничение права на обжалование.

Силы безопасности Пунтленда

152. Силы безопасности Пунтленда — элитное контртеррористическое подразделение численностью 600 человек, обученное и поддерживаемое Соединенными Штатами, — оказывают значительное влияние на военные суды в Пунтленде и обладают исключительной или специальной юрисдикцией в соответствии с Законом Пунтленда о борьбе с терроризмом 2011 года¹¹⁷. Механизмы обеспечения подотчетности в Силах безопасности Пунтленда ограничены; их личный состав безнаказанно и без независимого гражданского надзора проводит операции по обеспечению безопасности, осуществляет задержания и управляет центрами содержания под стражей в Босасо. Проведя неопределенное количество времени в центрах содержания под стражей Сил безопасности Пунтленда, подозреваемые передаются в военные суды для судебного преследования. Кроме того, согласно поступившей Группе от адвокатов и их клиентов информации, военные суды штрафуют обвиняемых или свидетелей на 1500 долл. США, если они критикуют в суде Силы безопасности Пунтленда¹¹⁸.

153. Члены Группы поговорили с бывшими задержанными, адвокатами и родственниками жертв, все из которых отметили, что заключенные Сил безопасности Пунтленда систематически подвергались пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению¹¹⁹. 30 августа 2019 года Группа направила администрации Пунтленда письмо, в котором затронула вопрос о

¹¹⁷ В соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 5 Закона Пунтленда о борьбе с терроризмом 2011 года (Органы безопасности) Силы безопасности Пунтленда несут всю полноту ответственности за проведение имеющих отношение к террористической деятельности расследований и принятие последующих мер в связи с ними и обладают широкими полномочиями в отношении борьбы с актами терроризма и осуществления задержаний и проведения расследований в связи с ними, а также принятия профилактических мер в отношении всех лиц, причастных к актам терроризма, и взятия под контроль их полученного преступным путем имущества.

¹¹⁸ Согласно информации, полученной в ходе состоявшихся 30 июня и 23 июля 2019 года телефонных разговоров с базирующимися в Босасо лицами, осведомленными о ситуации.

¹¹⁹ См. Amnesty International, “Urgent action: five children executed, two others at risk”, 28 April 2017 (URL: www.amnesty.org/en/documents/afr52/6112/2017/en/); и Human Rights Watch, *It’s Like We’re Always in a Prison: Abuses Against Boys Accused of National Security Offenses in Somalia* (February 2018) (URL: www.hrw.org/report/2018/02/21/its-were-always-prison/abuses-against-boys-accused-national-security-offenses).

предполагаемых пытках со стороны Сил безопасности Пунтленда и военных судах над детьми, но на момент подготовки настоящего доклада никакого ответа на него не поступало.

154. Подробную информацию о военных судах Пунтленда и предполагаемых пытках над подозреваемыми в центрах содержания под стражей Сил безопасности Пунтленда см. в приложении 3.

Длительное содержание под стражей лиц, обвиняемых в терроризме, в Сомалиленде

155. 31 мая 2007 года Дахир Рияле Кахин, который на тот момент был президентом Сомалиленда, смягчил меры наказания 14 лицам, отбывавшим тюремные сроки в Харгейсе после получения в 2004 году обвинительных приговоров по делам о терроризме¹²⁰. В результате пять заключенных были освобождены, а оставшимся девяти мера наказания в виде пожизненного заключения была заменена тюремным заключением на 24 года (двум заключенным) и 15 лет (семи заключенным)¹²¹. 2 ноября 2008 года президент опубликовал заявление об отмене объявленной амнистии в связи с «террористическими нападениями», которые были совершены в Сомалиленде 29 октября 2008 года и к которым заключенные не имели никакого отношения¹²².

156. В 2016 году заключенные подали в Конституционный суд Сомалиленда ходатайство об освобождении. Адвокаты заключенных указывали на то, что объявленная президентом амнистия носит юридически обязательный характер и что президент был не вправе ее отменять. На момент подготовки настоящего доклада Конституционный суд никакого решения не вынес. По словам генерального прокурора Сомалиленда, поскольку решение президента об отмене амнистии является юридически обязательным, установленные сроки тюремного заключения отбытыми не считаются¹²³. 30 августа 2019 года Группа направила администрации Сомалиленда письмо с просьбой указать правовое основание для отмены объявленной президентом амнистии и представить подробную информацию по ходатайству заключенных, но на момент подготовки настоящего доклада никакого ответа на него не поступало.

С. Миссия Африканского союза в Сомали и другие международные субъекты

Убийства гражданских лиц силами Миссии Африканского союза в Сомали

157. По имеющимся данным, в отчетный период по вине сил АМИСОМ погибли пять гражданских лиц¹²⁴. Четыре гражданских лица были убиты 6 ноября 2018 года, когда военнослужащие из состава бурундийского контингента

¹²⁰ Указ президента № 0285/2007 от 31 мая 2007 года.

¹²¹ Согласно информации, полученной из электронных писем от адвокатов заключенных в Сомалиленде 22 января 2019 года.

¹²² Заявление президента Сомалиленда Дахира Рияле Кахина об отмене амнистии заключенных от 2 ноября 2008 года.

¹²³ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с адвокатами и лицами, осведомленными о ситуации, 12 и 13 февраля 2019 года в Харгейсе.

¹²⁴ Это свидетельствует об увеличении числа гражданских лиц, погибших по вине сил АМИСОМ, по сравнению с показателем за предыдущий отчетный период. См. S/2018/1002, п. 159.

АМИСОМ предположительно открыли беспорядочный огонь в округе Хурива, вблизи контрольно-пропускного пункта Балад в Могадишо, после приведения в действие самодельного взрывного устройства у дороги, по которой проходила автоколонна АМИСОМ¹²⁵. На следующий день АМИСОМ заявила, что в сотрудничестве с федеральным правительством она начала полномасштабное расследование для выяснения обстоятельств, приведших к гибели этих людей¹²⁶. Однако на момент подготовки настоящего доклада результаты этого расследования обнародованы не были¹²⁷.

158. 17 февраля 2019 года Группе стало известно о том, что военнослужащие из состава эфиопского контингента АМИСОМ предположительно задержали в аэропорту Байдабо 17-летнего юношу с психическими расстройствами, после чего пытали и убили его¹²⁸. 14 апреля 2019 года Группа получила электронное письмо от начальника полиции АМИСОМ, по словам которого этот юноша был застрелен неизвестными вооруженными людьми в нескольких метрах от внешнего периметра аэропорта, охраняемого эфиопскими войсками, и полиция Юго-Западного штата проводит расследования в связи с этим инцидентом¹²⁹. 8 сентября 2019 года Группа получила письмо от АМИСОМ, в котором говорилось о том, что в надлежащее время Группе будет предоставлен доклад комиссии по расследованию о произошедшем в ноябре 2018 года инциденте и что АМИСОМ не располагает информацией об убийстве юноши с психическими расстройствами.

Нападения на объекты инфраструктуры и сотрудников компаний «Хормуд» и «Сафариком»

159. Группа экспертов получила сообщения о нападениях Кенийских сил обороны на обслуживаемые компанией «Хормуд телеком Сомали» с 2017 года 12 мачт связи, почти все из которых были совершены в области Гедо. Группе удалось независимым путем подтвердить пять из этих нападений, в том числе три нападения, которые были совершены в текущий отчетный период и в результате которых погибли два гражданских лица. Кроме того, Группа получила фотографии с изображением неразорвавшегося кассетного боеприпаса, запрещенного в соответствии с Конвенцией по кассетным боеприпасам, а также обычным международным правом, в округе Эль-Вак, область Гедо, где 2 марта 2019 года было совершено одно из нападений на мачту компании «Хормуд»¹³⁰.

¹²⁵ Abdirisak M Tuuryare, "Bodies, blood, bullets: AU soldiers kill civilians in Mogadishu", Mareeg Media, 6 November 2018 (URL: www.mareeg.com/bodies-blood-bullets-au-soldiers-kill-civilians-in-mogadishu/); и the Defense Post, "Locals accuse Burundi AMISOM troops of killing 4 Somalia civilians", 6 November 2018 (URL: www.thedefensepost.com/2018/11/06/burundi-amisom-troops-kill-4-mogadishu-civilians-somalia).

¹²⁶ AMISOM, "AMISOM concerned with media allegations on civilian deaths in Balaad", press release, 7 November 2018 (URL: <http://amisom-au.org/2018/11/amisom-concerned-with-media-allegations-on-civilian-deaths-in-balaad/press-statement-amisom-concerned-with-media-allegations-on-civillian-deaths-in-balaad/>).

¹²⁷ Согласно информации, полученной в ходе электронной переписки с пресс-секретарем сил АМИСОМ и представителем Группы АМИСОМ по защите, правам человека и гендерным вопросам 4 апреля 2019 года.

¹²⁸ Согласно информации, полученной в ходе разговора с сотрудником Организации Объединенных Наций в Могадишо 13 апреля 2019 года.

¹²⁹ Согласно информации, полученной в ходе электронной переписки с сотрудниками АМИСОМ в Байдабо 14 апреля 2019 года.

¹³⁰ Кения подписала Конвенцию по кассетным боеприпасам 3 декабря 2008 года. В надежде определить происхождение кассетного боеприпаса 28 мая 2019 года Группа направила

160. 24 июля 2018 года в районе Хис-Угур округа Эль-Вак во время обстрела предположительно Кенийскими силами обороны мачты связи компании «Хормуд» были убиты охранник компании и его родственник¹³¹. 15 января 2019 года военнослужащие Кенийских сил обороны предположительно уничтожили мачту связи компании «Хормуд» в деревне Алибулей, округ Афмадоу, область Нижняя Джубба, и избили охранника компании¹³². 27 марта 2019 года Кенийские силы обороны предположительно уничтожили с воздуха мачту связи компании «Хормуд» в деревне Джалдейсе, округ Афмадоу¹³³. 22 августа 2019 года Кенийские силы обороны предположительно уничтожили мачту связи в Кавс-Куране, округ Эль-Вак¹³⁴.

161. Кенийские силы обороны отвергли причастность к какому-либо из нападений на объекты инфраструктуры компании «Хормуд». В ходе встречи с Группой глава Кенийских сил обороны заявил, что с 2015 года на территории Кении 29 ПЛК-установок компании «Сафариком» подверглись нападениям, которые главным образом совершались «Аш-Шабаабом» и в результате которых погибли и получили ранения большое число гражданских лиц и резервистов полиции¹³⁵.

162. Уничтожение телекоммуникационной инфраструктуры обеими сторонами может быть обусловлено стремлением помешать передаче разведывательных данных о передвижениях войск или боевых действиях. Что касается Кенийских сил обороны, то это также может быть связано с намерением помешать «Аш-Шабаабу» запускать самодельные взрывные устройства с помощью сигналов мобильных телефонов. Однако длительное отсутствие телекоммуникационной связи в Сомали влечет за собой гуманитарные последствия, в том числе препятствуя координации усилий по оказанию чрезвычайной помощи, передаче талонов на продовольствие и получению денежных переводов из-за пределов страны.

Авиаудары Соединенных Штатов Америки

163. За период с 1 января по 17 сентября 2019 года Соединенные Штаты нанесли в Сомали 50 публично подтвержденных авиаударов, тогда как за весь

письмо Китаю, а 29 августа 2019 года — Кении, но ответов от них не получила. Одна из упомянутых фотографий была показана командующему военно-воздушными силами Кении во время встречи с Группой 19 сентября 2019 года, но он заявил, что ничего об этом боеприпасе не знает.

¹³¹ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с родственником погибших 26 и 27 июля 2019 года. Гибель двух гражданских лиц в ходе этого нападения также была подтверждена в конфиденциальном докладе Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека от 25 июля 2018 года. См. также Hiiraan Online, “KDF killed Hormuud telecom workers and destroyed communication in Gedo region, Somalia”, 26 July 2018 (URL: www.hiiraan.com/news4/2018/July/159237/kdf_killed_hormuud_telecom_workers_and_destroyed_communication_in_gedo_region_somalia.aspx).

¹³² Конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека, 16 января 2019 года.

¹³³ Конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека, 28–30 марта 2019 года.

¹³⁴ Конфиденциальный доклад Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека, 26 августа 2019 года.

¹³⁵ Встреча Группы экспертов с руководством Кенийских сил обороны, состоявшаяся 19 сентября 2019 года в Найроби. Кроме того, 29 августа 2019 года Группа направила официальное письмо Постоянному представительству Кении при Организации Объединенных Наций, но на момент подготовки настоящего доклада никакого ответа на него не поступало.

2018 год — 47 авиаударов, а за 2017 год — 35 авиаударов. Только в феврале 2019 года Соединенные Штаты нанесли 15 публично подтвержденных авиаударов (в результате которых, по имеющимся данным, погибли 97 боевиков «Аш-Шабаба») — рекордное число нанесенных в Сомали авиаударов за один месяц с момента появления данных на этот счет¹³⁶. Африканское командование Соединенных Штатов неоднократно отмечало, что в результате нанесения этих авиаударов ни одно гражданское лицо не было ранено или убито.

164. 20 марта 2019 года организация «Международная амнистия» опубликовала доклад, в котором говорилось о том, что в результате пяти авиаударов, нанесенных Соединенными Штатами в предыдущие два года в области Нижняя Шабелле, погибли 14 гражданских лиц и получили ранения еще 8¹³⁷; Африканское командование Соединенных Штатов впоследствии отвергло эти утверждения. При этом 5 апреля 2019 года Соединенные Штаты сообщили, что 1 апреля 2018 года вблизи города Эльбур, область Гальгудуд, в результате одного авиаудара, о котором не упоминалось в докладе организации «Международная амнистия», погибли два гражданских лица¹³⁸.

Сексуальное и гендерное насилие

165. В отчетный период в Сомали сохраняла свою актуальность проблема сексуального насилия в отношении женщин, девочек, мужчин и мальчиков, причем женщины и девочки подвергались риску в большей степени. В условиях затянувшегося конфликта в Сомали органы государственной власти оказались не в состоянии в полной мере фиксировать случаи сексуального насилия, проводить расследования в связи с ними и привлекать виновных к ответственности. В результате жертвы сексуального насилия и их родственники практически потеряли веру в способность официальных структур обеспечить правосудие. Многие случаи рассматриваются при участии старейшин кланов. Женщины, составляющие большинство жертв, не участвуют в переговорах и, как правило, не получают средств, выплачиваемых в качестве компенсации.

166. В 2018 году Организация Объединенных Наций подтвердила факты сексуального насилия в связи с конфликтом в отношении 20 женщин, 250 девочек и 1 мальчика¹³⁹. К числу наиболее распространенных случаев сексуального и гендерного насилия относятся похищения женщин и девочек в целях принуждения

¹³⁶ Согласно пресс-релизам Африканского командования Соединенных Штатов (URL: www.africom.mil/media-room/press-releases).

¹³⁷ Amnesty International, “USA/Somalia: Shroud of secrecy around civilian deaths masks possible war crimes”, 20 March 2019 (URL: www.amnesty.org/en/latest/news/2019/03/usa-somalia-shroud-of-secrecy-around-civilian-deaths-masks-possible-war-crimes/).

¹³⁸ United States Africa Command, “U.S. Africa Command commander-directed review reveals civilian casualties”, press release, 5 April 2019 (URL: www.africom.mil/media-room/pressrelease/31697/u-s-africa-command-commander-directed-review-reveals-civilian-casualties).

¹³⁹ Из этих случаев 83 были приписаны неизвестным вооруженным субъектам, 34 — «Аш-Шабабу» и 33 — клановым ополченским формированиям; ответственность за остальные случаи была возложена на региональные силы, в частности на вооруженные силы Джуббаленда (26 случаев), силы Гальмудуга (9 случаев), силы Пунтленда (2 случая), силы Юго-Западного штата (9 случаев) и специальные военизированные полицейские силы (6 случаев). Кроме того, Организация Объединенных Наций подтвердила факты изнасилования, в том числе группового, совершенного военнослужащими Сомалийской национальной армии в отношении 48 человек (3 женщин, 44 девочек и 1 мальчика), и нарушения, совершенные сомалийскими полицейскими силами в отношении 5 женщин и 12 девочек (см. S/2019/280).

к вступлению в брак и изнасилования, совершаемые главным образом негосударственными вооруженными группами, и случаи изнасилования, в том числе группового, совершаемого государственными субъектами, членами клановых ополченских формирований и неизвестными вооруженными лицами¹⁴⁰. Ответственность за похищение 34 девочек в целях принуждения к вступлению в брак и изнасилования была возложена на «Аш-Шабааб». Слабость системы правосудия, сохраняющиеся проблемы в области безопасности и ограниченность доступа в районы, контролируемые «Аш-Шабаабом», ставят женщин и девочек в крайне уязвимое положение¹⁴¹.

VI. Нарушения запрета на торговлю древесным углем

167. С августа 2018 года Группа контроля по Сомали и Эритрее и — впоследствии — Группа экспертов не зафиксировали ни одного случая вывоза древесного угля из Сомали в нарушение установленного Советом Безопасности запрета, тогда как за предыдущий отчетный период было вывезено приблизительно 3 миллиона мешков (75 000 тонн). Введение государствами-членами все более строгих мер, по всей видимости, способствовало приостановлению деятельности торговцев древесным углем, которым пришлось направить усилия на создание новых форм поддельной документации и/или поиск альтернативных портов для отправки древесного угля (см. ниже раздел «Соблюдение запрета»).

168. Сокращение масштабов незаконной торговли древесным углем в 2019 году также может быть связано с реализацией сомалийскими властями ряда инициатив. 16 мая 2019 года федеральное правительство опубликовало пресс-релиз, в котором сообщило международным партнерам о том, что из Дубая, Объединенные Арабские Эмираты, в Кисмайо были отправлены три дау в целях загрузки сомалийского древесного угля для экспорта¹⁴². Эти дау прибыли в Кисмайо в мае 2019 года, но древесный уголь на них загружен не был. На экспорт древесного угля также повлияли прошедшие в августе 2019 года выборы в Джуббаленде, поскольку администрация Джуббаленда хотела избежать негативной огласки. Однако администрация Джуббаленда по-прежнему опирается на налоговые поступления от торговли, и, как ожидается, экспорт древесного угля будет возобновлен¹⁴³.

169. Последний случай вывоза из Сомали крупной партии древесного угля произошел в августе 2018 года — из Кисмайо в порт Хор-эз-Зубайр, Ирак. Тогда грузовым судном было отправлено 190 000 мешков (4750 тонн) древесного угля, который в период с января по апрель 2019 года был перефасован и развезен из Ирака по соседним государствам-членам (см. ниже раздел «Незаконный вывоз, ввоз и перевалка»).

170. При этом массовое производство древесного угля в Сомали продолжается, и международные преступные сообщества, занимающиеся торговлей, все еще

¹⁴⁰ В мае, июне и июле 2019 года было зарегистрировано большое число случаев сексуального и гендерного насилия в отношении девочек и пожилых женщин со стороны региональных вооруженных субъектов в Пунтленде, областях Средняя Шабелле и Бай, Сомалиленде и Джуббаленде.

¹⁴¹ S/2019/280, пп. 72 и 73.

¹⁴² Заявление Генеральной прокуратуры федерального правительства. Согласно полученным данным, это были торговые суда «Азмад», «Двуд» и «Ясин шах».

¹⁴³ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с источниками из промышленного сектора 25 июня 2019 года в Дубае.

действуют. От источников из сектора торговли Группе стало известно о том, что перевалка через Ирак в начале 2019 года послужила «экспериментом» для торговли древесным углем. Использование крупного грузового судна для вывоза древесного угля из Сомали вместо многочисленных поставок на дау сокращает потребность в многочисленных отправлениях в течение года и снижает степень влияния неблагоприятных морских условий в сезон муссонов в Индийском океане.

171. Даже если «Аш-Шабааб» все еще получает определенные поступления за счет взимания «налогов» на прохождение перевозящих древесный уголь транспортных средств в Сомали, она поддерживает диверсифицированную доходную базу и в финансовом плане от торговли древесным углем не зависит¹⁴⁴. По мнению Группы, полное прекращение торговли сомалийским древесным углем не окажет серьезного воздействия на способность «Аш-Шабаба» вести свою повстанческую деятельность (см. выше раздел «Финансирование “Аш-Шабаба”»).

172. В приложении 4 приводится вспомогательная документация, касающаяся проведенных в связи с торговлей древесным углем расследований, о которых говорится ниже, включая спутниковые изображения, фотографические доказательства, поддельные свидетельства о происхождении, коносаменты и информацию о причастных преступных сообществах.

А. Производство, перевозка и запасы

173. Несмотря на приостановление экспорта, крупномасштабное производство древесного угля в Средней и Нижней Джуббе продолжалось на протяжении всего отчетного периода. Древесный уголь производится главным образом в округе Бададе, Нижняя Джубба, и транспортируется автомобильным транспортом в порты Бур-Габо и Кисмайо.

174. Согласно информации, полученной Группой от источников из сектора угольной промышленности, в августе 2019 года в Нижней Джуббе в ожидании экспорта находилось около 600 000–900 000 мешков древесного угля¹⁴⁵. Исходя из оптовой цены в размере 50 долл. США за мешок в Дубае, совокупная стоимость запасов составляет приблизительно 30–45 млн долл. США. С учетом предполагаемого роста оптовых цен в Дубае и падения местных цен в Сомали

¹⁴⁴ По имеющимся оценкам, в 2018 году «Аш-Шабааб» получила по меньшей мере 7,5 млн долл. США за счет взимания налогов на перевозку древесного угля на контрольно-пропускных пунктах в Средней и Нижней Джуббе (S/2018/1002, п. 171). По оценкам Группы, только с одного контрольно-пропускного пункта в области Бай «Аш-Шабааб» получает примерно 10 млн долл. США в год, облагая налогом проходящие через него транспортные средства и товары (S/2018/1002, п. 87). В текущий отчетный период сообщений о перевозке древесного угля через этот контрольно-пропускной пункт не поступало.

¹⁴⁵ Согласно информации, полученной в ходе разговора с источником из сектора незаконной торговли 14 августа 2019 года. По оценкам, составленным по итогам изучения спутниковых изображений аналитиком географической информационной системы, по состоянию на 16 сентября 2019 года запасы в Бур-Габо и Кисмайо составляли от 400 000 до 800 000 мешков.

экономические стимулы для торговцев древесным углем будут со временем только увеличиваться¹⁴⁶.

175. Как подробно рассказывается в одном из докладов Группы контроля по Сомали и Эритрее за 2018 год, «Аш-Шабааб» получает значительные внутренние поступления путем «взимания налогов» на прохождение товаров и транспортных средств с использованием сети контрольно-пропускных пунктов, расположенных в периферийных районах¹⁴⁷. «Аш-Шабааб» может взимать такие «налоги» в процессе перевозки древесного угля от мест производства в Бададе до пунктов вывоза в Кисмайо. При этом Группа отметила увеличение в 2019 году числа нападений «Аш-Шабааба» на торговцев древесным углем в Сомали по сравнению с показателями за предыдущие отчетные периоды¹⁴⁸. Нападения «Аш-Шабааба» на торговцев древесным углем могут быть обусловлены стремлением этой группировки помешать торговле и поступлению финансовых средств администрации Джуббаленда, ввиду того что власти этого региона традиционно получали значительную прибыль (7 долл. США за мешок) путем налогообложения экспорта древесного угля, проходившего через порты Кисмайо и Бур-Габо¹⁴⁹.

В. Незаконный вывоз, ввоз и перевалка

Перевалка древесного угля через порт Хор-эз-Зубайр, Ирак

176. В августе 2018 года крупное грузовое судно «Бест», эксплуатируемое компанией «Орикс шипинг лтд.», вышло из Кисмайо со 190 000 мешков (4750 тонн) древесного угля на борту в нарушение установленного Советом Безопасности запрета. Для данного груза были подготовлены поддельные свидетельства о происхождении, согласно которым древесный уголь был из Ганы, а в качестве грузоотправителя выступала компания «Блю уэйл шипинг энд карго». В конце октября 2018 года торговое судно «Бест» прибыло в порт Хор-эз-Зубайр, Ирак. В порту древесный уголь был выгружен и доставлен автомобильным транспортом местному грузополучателю — компании «Бейта акдхар трейдинг», расположенной в Басре, Ирак. В начале января 2019 года на складе в Басре древесный уголь был переупакован как продукт багдадской компании «Дар алахбаб».

177. Впоследствии, в период с января по апрель 2019 года, древесный уголь по меньшей мере пять раз развезился по соседним государствам-членам.

¹⁴⁶ По состоянию на август 2019 года оптовая цена на древесный уголь в Кисмайо составляла 6 долл. США за мешок, при том что в 2018 году она составляла 11–12 долл. США за мешок.

¹⁴⁷ S/2018/1002, приложение 2.4.

¹⁴⁸ В текущий отчетный период Группа зафиксировала пять инцидентов, связанных с нападением «Аш-Шабааба» на транспортные средства, перевозившие древесный уголь. Например, 18 марта 2019 года «Аш-Шабааб» подожгла автомобиль, перевозивший древесный уголь из Нижней Шабелле в Кисмайо. В 2018 году Группа контроля по Сомали и Эритрее не получала сообщений о нападениях «Аш-Шабааба» на торговцев древесным углем.

¹⁴⁹ Согласно информации, полученной в ходе разговора с федеральным министром 14 марта 2019 года в Найроби, и согласно информации, полученной в ходе разговора с должностным лицом Джуббаленда 27 февраля 2019 года в Найроби. В одном из докладов Группы контроля по Сомали и Эритрее за 2018 год приводятся квитанции о переводах денежных средств, свидетельствующие о ежемесячном перечислении представителями организации «Ол стар груп» в Дубае 500 000 долл. США управляющему портом Кисмайо в счет налогов на экспорт древесного угля (S/2018/1002, приложение 7.2 (строго конфиденциально)).

Например, 26 января 2019 года судно «Нозерн дедикейшн», на которое было погружено около 29 000 мешков древесного угля, отправилось из Умм-Касра, Ирак, в Кувейт и Саудовскую Аравию. Сначала судно выгрузило 9600 мешков древесного угля в порту Эш-Шувайх, Кувейт, для местного грузополучателя — компании «Франтлайн лоджистикс». Затем судно проследовало в порт Эд-Даммам, Саудовская Аравия, где 19 242 мешка древесного угля были доставлены грузополучателю Омару Абдулле аль-Фалеху. 7 марта 2019 года 24 000 мешков древесного угля были перевезены судном «Нордспринг» из Умм-Касра, Ирак, в Джабаль-Али, Дубай.

178. Перевалка древесного угля через порт Хор-эз-Зубайр стала отражением использования портов свободных экономических зон Киш и Кешм в Исламской Республике Иран для перевалки сомалийского древесного угля в 2018 году¹⁵⁰.

Перевалка древесного угля через Исламскую Республику Иран в 2018 году

179. В период с 24 февраля по 1 марта 2019 года Группа посетила Тегеран, Киш и Кешм в Исламской Республике Иран для проведения расследований в связи с перевалкой сомалийского древесного угля через эту страну в 2018 году. По словам иранских властей, в ходе внутренних расследований, проведенных в связи с нарушениями запрета на торговлю сомалийским древесным углем, было установлено, что иранские компании, отвечавшие за перефасовку и реэкспорт древесного угля, не знали о незаконном происхождении этого груза. Группа изучила копии использовавшихся для импорта древесного угля поддельных свидетельств о происхождении, согласно которым он был доставлен из Коморских Островов, Кот-д'Ивуара и Ганы. Поддельные документы сильно напоминали предыдущие образцы, имевшиеся в распоряжении Группы контроля по Сомали и Эритрее (S/2018/1002, приложение 7.5).

180. Группа встретилась с представителями базирующихся в Исламской Республике Иран организаций частного сектора, которые, как было установлено, содействовали перевалке сомалийского древесного угля из Исламской Республики Иран в Объединенные Арабские Эмираты. Они подтвердили, что в свободных экономических зонах Киш и Кешм сомалийский древесный уголь извлекался из мешков, в которых он изначально находился, и переупаковывался в белые мешки с маркировкой «Сделано в Иране»¹⁵¹. Важно отметить, что один таможенный агент из Киша сообщил Группе о том, что в начале февраля 2019 года с ним связался известный торговец древесным углем, попросив его помочь с перевалкой сомалийского древесного угля. По словам этого агента, он отказал в

¹⁵⁰ В обоих случаях компания «Блю уэйл шипинг энд карго» была обозначена в качестве грузоотправителя путем подготовки поддельной ганской документации.

¹⁵¹ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с представителями организаций частного сектора в Кише и Кешме в период с 24 февраля по 1 марта 2019 года. Мешки с маркировкой «Сделано в Иране» также были импортированы теми же торговцами древесным углем из Объединенных Арабских Эмиратов. Иранские власти сообщили Группе о том, что товары, импортируемые в свободные экономические зоны Киш и Кешм, могут быть реэкспортированы как продукция Исламской Республики Иран, если добавленная стоимость составляет от 2,5 процента. Согласно информации, которая была получена в ходе разговоров, состоявшихся в Тегеране, Кише и Кешме в период с 24 по 28 февраля 2019 года.

данной просьбе ввиду проведения правительством Исламской Республики Иран расследований в этой связи¹⁵².

C. Преступные сообщества

181. Ключевую роль в незаконной торговле древесным углем из Сомали продолжают играть преступные сообщества, базирующиеся в Кисмайо и Дубае. В Кисмайо деловой консорциум «Ол стар групп»¹⁵³ отвечает за производство древесного угля и его транспортировку из внутренних районов страны в расположенные в Сомали пункты вывоза. В Дубае представители консорциума «Ол стар групп» содействуют торговле через компании, базирующиеся в Объединенных Арабских Эмиратах, прежде всего через компанию «Зури коулз». Кроме того, чтобы обеспечить возможность для перевалки сомалийского древесного угля по всему региону, эти компании установили связи с местными транспортными компаниями в Ираке, Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах и Саудовской Аравии.

D. Соблюдение запрета

182. 28 ноября 2018 года Объединенные Арабские Эмираты сообщили Группе о приостановлении импорта древесного угля со свидетельствами о происхождении из Исламской Республики Иран¹⁵⁴. 28 августа 2018 года иранские власти объявили мораторий на импорт древесного угля из Ганы, Коморских Островов и Кот-д'Ивуара. 8 марта 2018 года оманские власти конфисковали в порту Дукм 37 000 мешков древесного угля с судна «Аль-Азхар 3» после получения поддельной документации на него¹⁵⁵. Впоследствии Оман объявил мораторий на импорт древесного угля из африканских государств-членов¹⁵⁶. Кроме того, 15 сентября 2019 года Министерство торговли и промышленности Кувейта объявило о введении запрета на весь импорт древесного угля из Сомали¹⁵⁷.

183. Группа обнаружила, что, помимо вышеупомянутых мер, принятых государствами-членами, на способности торговцев древесным углем совершать международные сделки сказалось обозначение в предыдущих докладах Группы контроля по Сомали и Эритрее организаций и физических лиц, занимающихся торговлей древесным углем¹⁵⁸. Применение базы данных «Уорлд-чек» и других инструментов проверки информации о клиентах позволило лишить причастных к незаконной торговле лиц возможности открывать новые банковские счета или производить денежные переводы на сумму более 10 000 долл. США.

¹⁵² Согласно информации, полученной в ходе разговоров с представителями организаций частного сектора в Кише и Кешме в период с 24 февраля по 1 марта 2019 года.

¹⁵³ S/2018/1002, приложение 7.6.

¹⁵⁴ S/2018/1002, пп. 175–177, приложения 7.4 и 7.5.

¹⁵⁵ S/2018/1002, приложение 7.7.

¹⁵⁶ Согласно информации, полученной в ходе официальной поездки Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в Оман в апреле 2019 года.

¹⁵⁷ Arab Times, “Kuwait slaps ban on Somalian coal due to terror financing”, 15 September 2019 (URL: www.arabtimesonline.com/news/kuwait-slaps-ban-on-somalian-coal-due-to-terror-financing/).

¹⁵⁸ Согласно информации, полученной в ходе разговоров с источниками из промышленного сектора 25 июня 2019 года в Дубае.

Обновленная информация о дау «Ас-Сахиль» и «Харуни»

184. 30 апреля 2017 года власти Кувейта в сотрудничестве с Объединенной военно-морской группировкой задержали в порту Дохи, Кувейт, по подозрению в нарушении запрета на торговлю сомалийским древесным углем два судна — «Ас-Сахиль» и «Харуни». Изучив джибутийские свидетельства о происхождении, Группа контроля по Сомали и Эритрее установила, что они были подделаны и что древесный уголь был доставлен из Сомали (см. S/2017/924, приложение 12.2.3). 13 августа 2017 года кувейтские власти сообщили Группе контроля о том, что доставленный судами «Ас-Сахиль» и «Харуни» древесный уголь был конфискован кувейтской таможней и что капитаны будут привлечены к ответственности в соответствии с национальным законодательством.

185. Группа экспертов изучила кувейтскую судебную документацию от 20 мая 2019 года, из которой следовало, что с капитана судна «Ас-Сахиль» были сняты обвинения, связанные с контрабандой сомалийского древесного угля и подделкой товаросопроводительной документации. Группа также изучила копию письма посольства Джибути в Кувейте от 3 мая 2017 года в прокуратуру, в котором подтверждалось происхождение доставленного судном «Ас-Сахиль» груза из Джибути, что не согласуется с доказательствами, полученными как Группой контроля по Сомали и Эритрее, так и Объединенной военно-морской группировкой. Этот случай свидетельствует о наличии проблем с соблюдением запрета на торговлю древесным углем, несмотря на все усилия государств-членов.

VII. Сотрудничество государств и других сторон

186. Группа экспертов выражает признательность правительствам Египта, Ирана (Исламской Республики), Италии, Объединенных Арабских Эмиратов и Турции за то, что они принимали Группу у себя или оказывали ей иную помощь в ходе проведения ею своих расследований.

187. Группа также хотела бы выразить признательность Аналитическому центру по применяемым террористами взрывным устройствам при Федеральном бюро расследований Соединенных Штатов за его помощь в изучении конструкции и практики применения самодельных взрывных устройств группировкой «Аш-Шабааб».

188. Неправительственная организация C4ADS существенно помогла Группе экспертов в проведении целого ряда расследований, в частности в анализе данных мобильной телефонной связи.

189. Наконец, Группа экспертов хотела бы отметить вклад в ее работу таких организаций, как «Бэнкрофт глобал девелопмент», ЕВНАВФОР, ФАО, ИАТА, ИКАО, Интерпол, Фонд «Одна Земля — одно будущее», Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и «Вулкан инк.».

Отказ от сотрудничества

190. На выполнении первого мандата Группы экспертов по Сомали сказалось препятствование ее работе со стороны федерального правительства Сомали. Начиная с марта 2019 года Группа не могла совершать поездки в Сомали ввиду поступления соответствующих указаний через Постоянное представительство Сомали в Нью-Йорке, несмотря на активные дипломатические усилия со стороны Председателя Комитета Совета Безопасности в соответствии с

резолюцией 751 (1992) по Сомали. Отсутствие возможности ездить в Сомали оказало негативное воздействие на работу Группы. В частности, федеральное правительство не позволило Группе посетить оружейные склады в Сомали, ограничив тем самым ее возможность проверить соблюдение им условий частичной отмены оружейного эмбарго. Кроме того, отсутствие доступа в страну сказывалось на возможностях Группы опрашивать жертв нарушений международного гуманитарного права и проводить расследования в связи со случаями воспрепятствования оказанию гуманитарной помощи и ее перенаправления.

VIII. Рекомендации

A. Угрозы для мира, безопасности и стабильности

191. Группа экспертов рекомендует Совету Безопасности:

a) призвать государства-члены принимать надлежащие меры, призванные повысить бдительность со стороны их граждан, подпадающих под их юрисдикцию лиц и зарегистрированных на их территории или подпадающих под их юрисдикцию компаний, участвующих в производстве, продаже, поставке, закупке или передаче Сомали химических прекурсоров, которые могут быть использованы при изготовлении самодельных взрывных устройств, например азотнокислого аммония, азотнокислого калия и хлорноватокислого натрия;

b) постановить, что, чтобы не допустить получения «Аш-Шабабом» концентрированной азотной кислоты или смеси серной и азотной кислот, государства-члены должны принимать надлежащие меры, позволяющие сохранять бдительность, вести учет операций и информировать федеральное правительство Сомали и Комитет о подозрительных закупках этих химических веществ или справках в связи с ними со стороны физических лиц или организаций в Сомали;

c) рекомендовать государствам-членам принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы их граждане, подпадающие под их юрисдикцию лица и зарегистрированные на их территории или подпадающие под их юрисдикцию компании, которые участвуют в производстве, продаже, поставке, закупке или передаче Сомали предназначенных для коммерческого использования взрывчатых веществ, оказывали федеральному правительству Сомали и штатам — членам федерации надлежащую финансовую и техническую помощь в целях обеспечения необходимых гарантий в отношении хранения и распределения этих материалов;

d) призвать федеральное правительство Сомали укреплять международное сотрудничество, в частности с государствами-членами региона, в целях предотвращения финансирования терроризма и борьбы с ним путем обеспечения эффективного обмена соответствующей оперативной финансовой информацией, включая данные, собираемые Центром финансовой отчетности федерального правительства, через двусторонние и многосторонние механизмы;

e) постановить, что федеральное правительство Сомали должно ежегодно представлять Комитету конфиденциальную обновленную информацию, осведомляя его о ходе работы Центра финансовой отчетности и приводя, сообразно обстоятельствам, общую сводку о подозрительной деятельности, о которой сообщают национальные финансовые учреждения, расследованиях,

проводимых Центром финансовой отчетности, и конкретных мерах, принимаемых в рамках усилий по борьбе с финансированием терроризма.

В. Оружейное эмбарго

192. Группа экспертов рекомендует Совету Безопасности:

а) постановить изменить положения пункта 2 резолюции 2142 (2014) Совета и пункта 11 а) резолюции 2111 (2013) Совета, исключив необходимость направления уведомлений, касающихся предоставления консультаций, помощи и услуг по учебной подготовке, которые предназначены для становления сомалийских национальных сил безопасности и сомалийских органов безопасности, включая создание инфраструктуры и выплату окладов и пособий;

б) включить в его следующую резолюцию приложение, в котором были бы четко определены категории военного имущества, подлежащего уведомлению Комитета;

в) постановить, что поставки в Сомали взрывчатых веществ, предназначенных для коммерческого использования, в частности аммиачной селитры/дизельного топлива, электродетонаторов и детонирующего шнура, используемых в горнодобывающей и строительной отраслях, подлежат уведомлению для сведения Комитета;

г) постановить, что федеральное правительство Сомали должно представить Совету два своих периодических доклада согласно пункту 9 резолюции 2182 (2014) Совета соответственно к 15 февраля 2020 года и 15 августа 2020 года, с тем чтобы предоставить Группе достаточно времени для рассмотрения докладов до представления ее среднесрочной сводки и заключительного доклада по Сомали;

е) постановить, что в будущих докладах совместной контрольной группы, созданной в соответствии с пунктом 7 резолюции 2182 (2014) Совета, по мере возможности серийные номера оружия, задокументированного совместной контрольной группой, должны быть сверены с имеющимися данными федерального правительства Сомали о распределении оружия среди сотрудников сил безопасности.

193. Группа экспертов рекомендует Председателю направить письмо Специальному представителю Председателя Комиссии Африканского союза по Сомали и главе АМИСОМ, призвав силы АМИСОМ фиксировать и регистрировать всю военную технику, захваченную в ходе наступательных операций, в соответствии с резолюцией 2182 (2014) Совета Безопасности и установить пригодную для применения на практике процедуру доведения результатов этой работы до сведения Группы.

С. Запрет на торговлю древесным углем

194. Группа экспертов рекомендует Совету Безопасности выразить намерение провести в 2020 году обзор запрета на торговлю древесным углем, чтобы выяснить, сохраняет ли он свою актуальность.

Д. Нарушения международного гуманитарного права

195. Группа экспертов рекомендует Совету Безопасности:

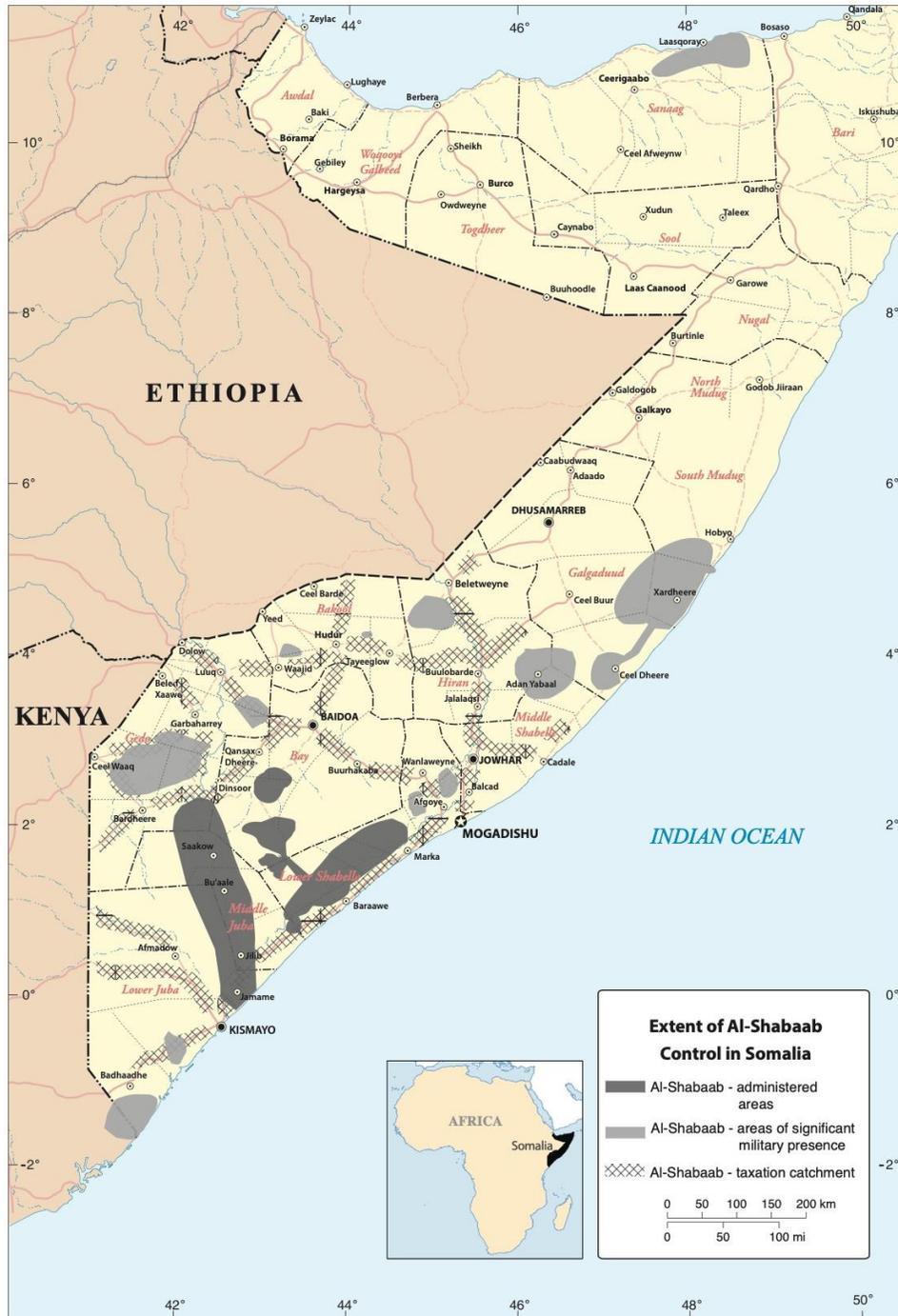
а) рекомендовать федеральному правительству Сомали и штатам — членам федерации усилить гражданский надзор за их силами безопасности, расследовать серьезные нарушения международного гуманитарного права и преследовать в судебном порядке высокопоставленных политических и военных деятелей, несущих ответственность за них в силу своего статуса;

б) напомнить всем государствам-членам о том, что их вооруженные силы, действующие в Сомали, должны строго соблюдать нормы международного гуманитарного права, включая нормы обычного права, касающиеся ведения боевых действий, и оперативно проводить расследования в связи с серьезными нарушениями международного гуманитарного права и привлекать к ответственности лиц, виновных в их совершении;

в) рекомендовать АМИСОМ продолжать выполнять рекомендации, сформулированные в рамках политики должной осмотрительности в вопросах прав человека при оказании Организацией Объединенных Наций поддержки силам безопасности, не относящимся к Организации Объединенных Наций, и укреплять подразделение по отслеживанию, анализу и расследованию сообщений о потерях среди гражданского населения, с тем чтобы сократить число жертв среди гражданского населения при проведении военных операций, а также проводить оперативные расследования инцидентов, связанных с убийствами гражданских лиц, и обеспечивать соответствующую компенсацию.

Annex 1.1: Extent of Al-Shabaab's territorial control

Figure 1: Map showing Al-Shabaab-administered areas, areas of significant Al-Shabaab military presence, and Al-Shabaab's taxation catchment.

Annex 1.2: Al-Shabaab's use of IEDs

During the mandate, the Panel has established that Al-Shabaab is manufacturing home-made explosives (HME). The first confirmed incident of Al-Shabaab using HME in Somalia was on 20 July 2017, when the Somali Police Force Criminal Investigative Division interdicted a vehicle-borne improvised explosive device (VBIED) at a checkpoint at Elasha Biyaha, on the outskirts of Mogadishu (see figures 1 and 2, below). A laboratory analysis of sample from the VBIED confirmed the presence of nitroglycerin, potassium nitrate and a component consistent with charcoal. According to laboratory analyses provided by the FBI's Terrorist Explosive Device Analytical Center (TEDAC) and additional analysis by UNMAS Somalia, the trend of Al-Shabaab producing HME by mixing nitroglycerin (a high-explosive) with potassium nitrate (an oxidizer) and charcoal (a fuel) increased from mid-2018.¹

Figure 1: Dashboard of the VBIED recovered on 20 July 2017 in Elasha Biyaha.

¹ Eleven out of the fifty Laboratory analyses from IED samples received from a Member State confirm the use of HME. Nine out of the eleven incidents occurred after July 2018.

Figure 2: Sample of explosive material from a VBIED seized at Elasha Biyaha on 20 July 2017, photographed by the SEMG on 21 July 2018.

Between July 2018 and July 2019, Improvised Explosive Device (IED) incidents across Somalia increased by approximately 32 per cent compared to the same period the previous year. There was also a 36 per cent increase in IED incidents in Benadir region, which includes Mogadishu, between July 2018 and July 2019, compared to the same period the previous year (see figures 3 and 4, below).

Figure 3: IED incidents in Somalia, July 2016 to July 2019. Source: UNMAS Somalia.

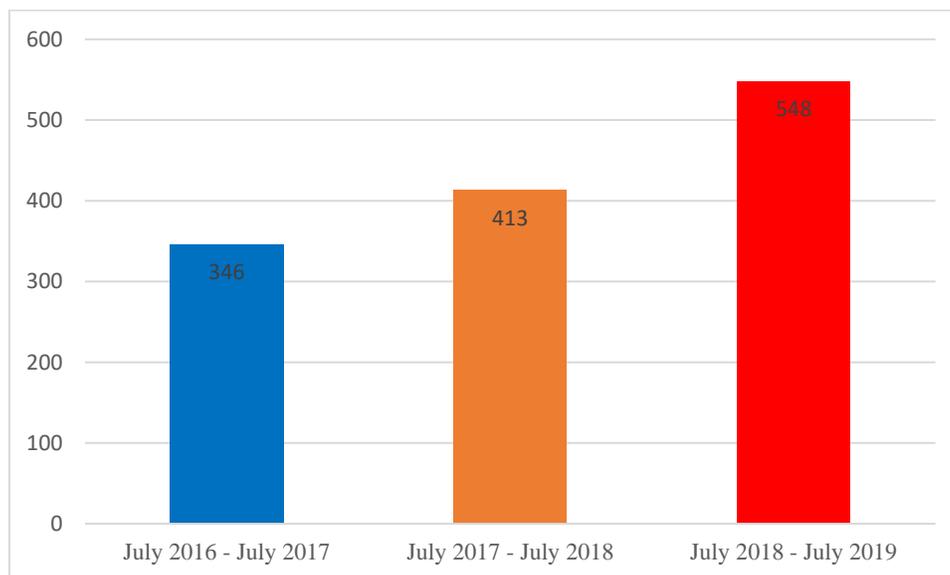
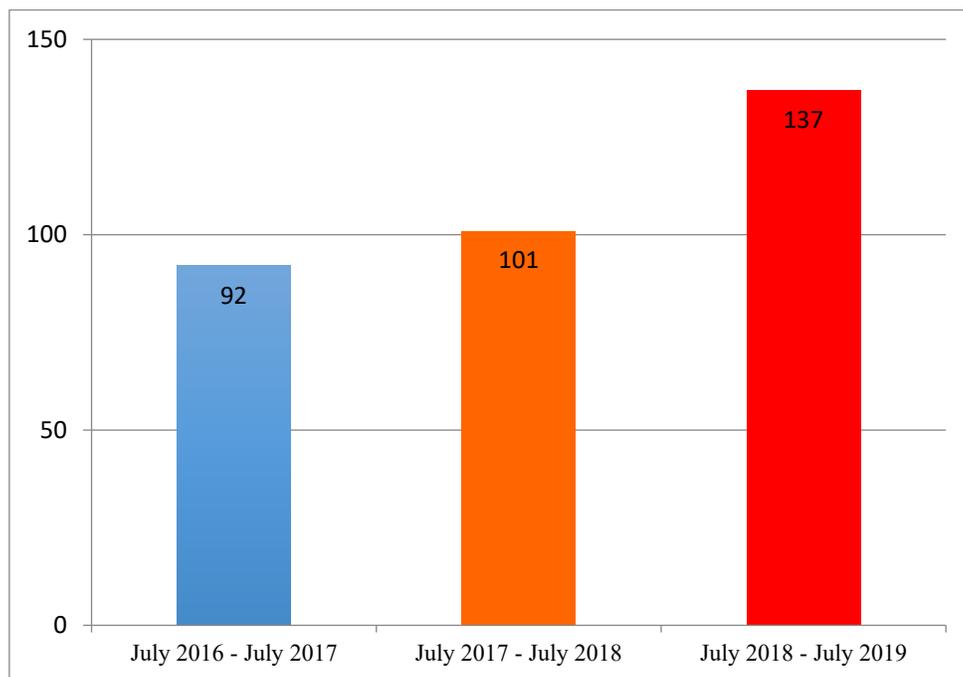

Figure 4: IED incidents in Benadir region July 2016 to July 2019. Source: UNMAS Somalia.

Since May 2019, improved security measures in Benadir district, including additional Federal Government of Somalia (FGS) checkpoints, has led to an increase of interdictions of Al-Shabaab's vehicle-borne improvised explosive devices (VBIEDs). From 14 May to 2 September 2019, one VBIED out of nine reached its intended target in Benadir.² Nevertheless, interdictions often still result in civilian casualties; for instance, on 22 July 2019 a VBIED intercepted at an FGS checkpoint in Mogadishu detonated, killing 23 people and injuring 32 others.

Supply of IED components to Somalia

Potassium nitrate fertilizer

Potassium nitrate fertilizer may be used for effective IED construction if the content of potassium surpasses 40 per cent, which is not commonly found in agricultural fertilizers in Somalia.³

In July and August 2019, the Panel of Experts documented two brands of potassium nitrate fertilizer available at local markets in Kismayo and Mogadishu (see figures 6-9, below). The percentage of potassium contained in the documented fertilizers were 5 per cent and 10 per cent, respectively.⁴ According to a 2019 UNMAS Somalia report, potassium nitrate fertilizer has also been documented in Middle Juba, an Al-Shabaab stronghold. However, the concentration of the potassium nitrate was not specified.

According to UN Comtrade data, during 2017 and 2018 approximately 60 tons of potassium nitrate of unspecified concentration were exported to Somalia from Kenya.⁵ Moreover, in its 2017 report, the SEMG presented evidence of at least one company which exports

² 14 May 2019 VBIED hit the gate of a district police headquarters in Mogadishu killing at least three people.

³ Interview with EOD specialist 12 August 2019.

⁴ Letter from fertilizer supplier on 8 August 2019.

⁵ Available from <https://comtrade.un.org/Data/>, HS code 283421. The Panel wrote to the Government of Kenya on 22 August 2019 but is yet to receive a reply.

potassium nitrate fertilizer of above 40 per cent in bulk to Yemen; Yemen is a known supply route for illicit weapons and IED components to Somalia.⁶

Diammonium phosphate and urea fertilizers

The bulk of documented fertilizers in Somalia consist of either urea or diammonium phosphate (DAP). DAP, which contains approximately 18 per cent nitrogen and 46 per cent phosphate, cannot be used in the production of HME.⁷

In July 2019, the Panel documented the sale of urea-based fertilizers in Kismayo, which is also sold in bulk to areas under Al-Shabaab-control in Middle Juba.⁸ Urea, which contains 46 per cent nitrogen, cannot be used to construct HME without being exposed to concentrated nitric acid, which produces urea nitrate explosive.⁹ On 5 April 2019, FGS security forces searching an underground site near Elasha Biyaha, a suburb of Mogadishu, recovered components and chemical substances used by Al-Shabaab to manufacture IEDs. Among the items seized were empty bottles of nitric acid.¹⁰ However, the compound urea nitrate has not appeared in any of TEDAC's post-blast laboratory analyses since 2012.¹¹

---

⁶ See S/2017/924, para 25.

⁷ UNMAS Somalia report, January 2017.

⁸ Five major suppliers of fertilizers in Kismayo informed the Panel that urea and fertilizers containing potassium nitrate are sold to farmers in in Bu'aale, Jilib and Jamame, which are Al-Shabaab-controlled areas.

⁹ In Nigeria, large shipments of urea are subject to military escort, due to concern regarding diversion to the militant group Boko Haram. Interviews with researchers from business intelligence site Argusmedia on 16 August and 19 August 2019.

¹⁰ In February 2015, following the siege of the ISIL stronghold of Kobane, Syria, a Conflict Armament Research (CAR) team documented quantities of urea in the town. CAR found evidence that ISIL had used urea mixed with other chemical precursors to make improvised explosive devices which it used to attack Kurdish YPG forces. See Conflict Armament Research, "Tracing the Supply of Components Used in Islamic State IEDs", February 2016. Available at https://www.conflictarm.com/wp-content/uploads/2016/02/Tracing_The_Supply_of_Components_Used_in_Islamic_State_IEDs.pdf.

¹¹ Email from EOD analyst, 16 August 2019. UNMAS Somalia, "Explosive Hazard Awareness Report", January 2017 suggested that the use of urea nitrate as an HME in Somalia is possible, but unconfirmed.

Figure 5: Nitric acid bottles recovered by Somali National forces in a raid in Elasha Bihaya on 5 April 2019.

Nitric acid

UN Comtrade data indicates that from 2017 to 2018 approximately 44 tons of nitric/sulfonitric acid were exported to Somalia from Kenya and the UAE.¹² Nitric acid is commonly used in the production of plastics, dyes, and explosives. According to information received by the Panel, there is no industrial demand for concentrated nitric acid in Somalia.¹³ The Panel is continuing to investigate the prevalence and origins of nitric acid found within Somalia.

Nitroglycerin

According to EOD specialists, nitric acid can be mixed with sulfuric acid and glycerine to produce nitroglycerin, a powerful and unstable explosive. While laboratory analyses have consistently revealed the presence of nitroglycerin in Al-Shabaab IEDs, it is not yet clear whether Al-Shabaab is producing nitroglycerin domestically or is procuring the material from elsewhere.¹⁴

C-DET detonators

Electric detonators manufactured by C-DET Explosive Industries continue to be used in various IED attacks across Somalia since their initial documentation in 2013.¹⁵ In April 2017, C-DET electric detonators were among the IED components discovered by Puntland security forces in Bosaso, Puntland. On 20 July 2017, C-DETs were recovered from the scene of a vehicle-borne IED (VBIED) attack in Elasha Biyaha.¹⁶ In 2017, the SEMG documented evidence of at least one arms market in Galkayo where C-DET detonators are

¹² Sulfonitric acid is a mixture of sulfuric and nitric acid.

¹³ Email from EOD specialist on 16 August 2019; interviews with Mogadishu based researchers, August and September 2019.

¹⁴ According to UNMAS Somalia, it is unlikely that Al-Shabaab has procured nitroglycerin from explosive remnants of war; UNMAS Somalia report, April 2019. In an interview with the Federal Bureau of Investigation (FBI) on 15 April 2019, it was suggested that significant amounts of ice would be required to produce nitroglycerin in Somalia.

¹⁵ In 2013 and 2014, the SEMG documented at least four cases in which C-DETs were recovered during seizures and following IED attacks in Somalia. See S/2014/726, annex 6.6.

¹⁶ C-DETs were found among seizures in Belet Weyne in May 2017, and in Leego in January 2017. See S/2017/924, annex 1.2 (strictly confidential).

available for \$67 each.¹⁷ On 19 May 2019, the M *Oriental Queen* consignment (see annex 1.11) also contained a delivery of 500 C-DET electric detonators, which were intended for commercial use in Puntland.

Figure 6: Fertilizer containing 5 per cent potassium, documented in Kismayo, July 2019.

Figure 7: Fertilizer containing 10 per cent potassium, documented in Kismayo, July 2019.

¹⁷ Photographic evidence provided via email from an analyst on Somalia, 7 August 2017. The analyst had received the evidence from a reliable source in Galkayo.

Figure 8: Fertilizer containing 5 per cent potassium, documented in Mogadishu, August 2019.

Figure 9: Urea fertilizer documented in Kismayo in July 2019.

Annex 1.3: Sahafi Hotel attack

Figure 1: On 9 November 2018, Al-Shabaab detonated three VBIEDs outside the Sahafi Hotel in Mogadishu. Source: Bancroft Global Development.

Figure 2: Five deceased attackers dressed in Somali security forces uniforms.

The Panel received reports, including from EOD specialist, that some of the victims of the blast had been treated for unusual burns and respiratory problems not seen in the aftermath of previous VBIED attacks in Mogadishu. This may indicate that Al-Shabaab added elements such as aluminium powder or paste to the explosive mixtures to intensify the heat from the blast.¹⁸

¹⁸ See S/2018/1002 annex 2.1 (strictly confidential).

Additionally, an AK-pattern assault rifle recovered from one of the Sahafi Hotel attackers had markings consistent with materiel imported by the FGS in July 2017.¹⁹ At least two unexploded hand grenades captured from the gunmen also bore markings almost identical to those on several hand grenades seized from Al-Shabaab in Bulo Mareer in Lower Shabelle, by the Uganda People's Defence Force in March 2018.²⁰ Photographs of these weapons are available in annex 2.6.

---

¹⁹ Consignment from the People's Republic of China delivered in July 2017 (notified 2 February 2018).

²⁰ See S/2018/1002 paras 47-49. Both hand grenades bore the factory marking 349, corresponding to a factory in St. Petersburg. The grenades captured by Ugandan forces were manufactured in 1980, while those captured from the Sahafi hotel attack were manufactured in 1979.

Annex 1.4: Al-Shabaab financing (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 1.5: Al-Shabaab's justice system

Figure 1: Al-Shabaab decree of a death sentence, listing two witnesses (names redacted), dated 2 February 2017 (5/5/1438 of the Islamic calendar).

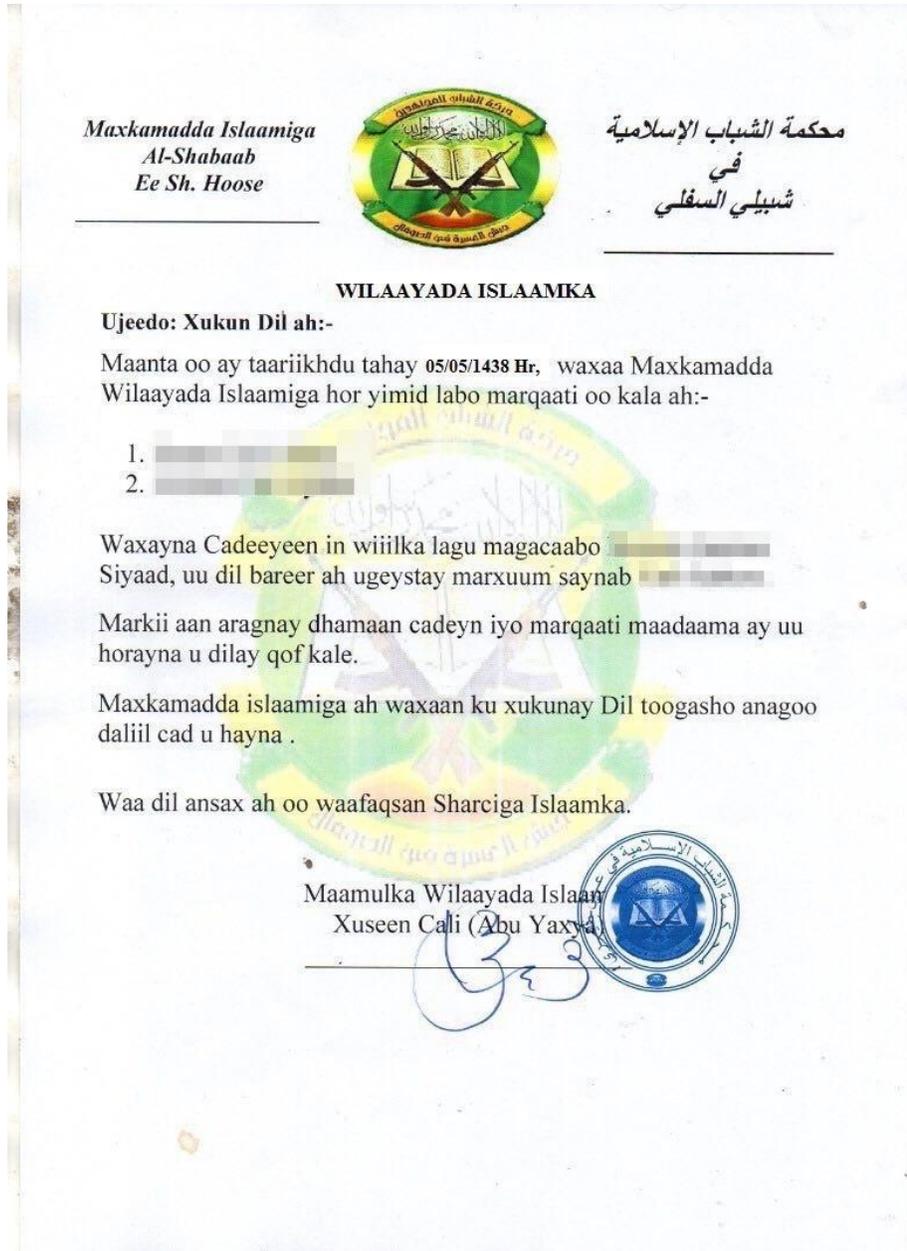

Figure 2: Summons to an Al-Shabaab court, dated 14 October 2018 (6/2/1440 of the Islamic calendar).

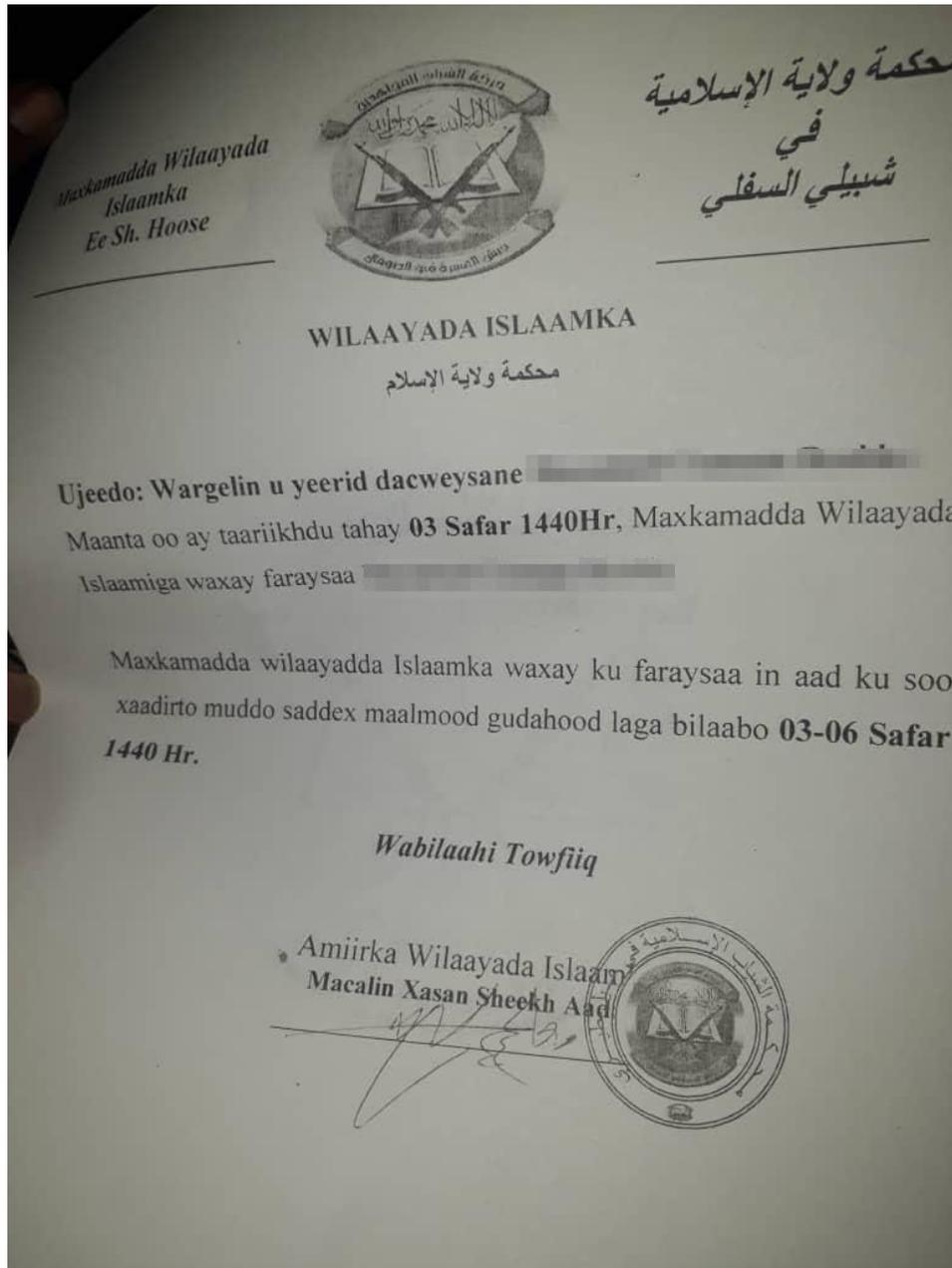

Figure 3: Case involving the arrest of a man for the possession of an AK-pattern rifle and magazine, dated 8 July 2017 (13/10/1438 in the Islamic calendar).

Date 13/10/1438 / 7/17
Subject Wabid 1438 / / /
yuusuf dusen Cali yabiz
Cali yow ABurkayre maxamad
Plan aaw
da jowow sidow maxamad
Plan aaw
idiriis mad gaab Cabraah
Saamadaw
1 = 2000 AK rifle
2 = 1300 SH Empty magazine
gasni faruk

Figure 4: Divorce settlement in Gof Gaduud, Bay region, dated 23 July 2017, in which the mother is awarded child support for a daughter of \$200 (4,500,000 Somali shillings).

Date 23/7/2017 / 23/7/17
Subject Location Gof Gaduud
Maxamad Cali Axmad 9608639
furi ga war taaga ex
Baxaawo Cabayow Maxamad Cali
Loisfuri sadax diwalaale ka
A Baxa Witnesses
Cali maxamad Cali
Sheekh dusen maxamad
Walaal: lois 5 = A Baxa =
da san Cabayow Maxamad
Salidhi-Ga Gof Gaduud Child support
Mat Gud ex = 4,500,000 Adan
Afar Mileyaa 1/10 = 8700 Baxa
mad ABurkayre maxamad

Figure 5: Al-Shabaab dispute resolution involving the sale of a camel, dated 1 January 2018 (13/4/1439 in the Islamic calendar).

Handwritten document on lined paper with a red border, containing a sale agreement for a camel. The text is written in Arabic and English. Several fields are highlighted in yellow.

Date: 13/4/1439 (Islamic calendar), 1 January 2018 (Gregorian calendar).
Type of animal: Baydho = al waaki # Garba
Broker fee(?): Kengor 40 # partan kang-jin
Sale price: \$ 400
Age of camel: 6 - bid jin
Bin: Bin: 8 660496 = Garasi
Abdullah Goodir Marinen
Abdullah Garob Gab = Garo Garasi

At the bottom, there is a red logo for "MISLINE".

Figure 6: Case involving a stolen camel in Gof Gaduud, Bay region, dated 8 July 2017 (13/10/1438 in the Islamic calendar).

Date 13/10/1438 SA/ Wacawo# Gel ex
Subject Zulfa Gof Gaduud Stolen camel Gurbo 3
Location Mad... Cotoyo Sheikh Cobran in
Waliyo da'awo Cotoyo
Witnesses
audan isauk Axmal
yadri = gurbi gaaf adan isauk Ax
1 = adan gudki Cobran
2 = xuprow Cobrow MURAW
Lanka Kidga Had: = wali gaaf = isauk Ax
Cobrow MURAW = gal shey
Witnesses
Cobrow MURAW = gal shey
Cobrow MURAW = gal shey
Mar kawto = gurbi gaaf
M... 555494

Annex 1.6: DusitD2 attack in Nairobi

On 15 January 2019, Al-Shabaab militants attacked a commercial business complex in Nairobi containing the DusitD2 Hotel. The attack began at 15:28 local time (12:28 UTC+3), with a detonation of a suicide bomber, Mahir Riziki. Four gunmen – Ali Salim Gichunge, Osman Ibrahim Gedi, Siyat Omar Abdi, and an unknown individual – then proceeded to attack the compound using AK-pattern rifles and grenades, targeting people within the DusitD2 hotel and surrounding shops.

The attack resulted in 21 civilian deaths, as well as the four gunmen. Al-Shabaab dubbed the operation *Al-Quds Lan Tuhawwad* (“Jerusalem will never be Judaized”) and stated that it had targeted “western and Zionist interests worldwide and in support of our Muslim families in Palestine”²¹ (see figure 1, below). This rhetoric was atypical for Al-Shabaab, which typically justifies its attacks based on the presence of foreign troops in Somalia. The DusitD2 attack was the most significant operation carried out by Al-Shabaab in a regional Member State since the Garissa University College massacre of April 2015 (see S/2015/801, annex 4.2).

The DusitD2 attack was carried out on a significant date, coinciding with the third anniversary of Al-Shabaab’s overrunning of a Kenya Defence Forces (KDF) base in El Adde, Gedo region. In 2018, Kenyan police had disrupted a similar attempt when they intercepted a VBIED destined for Nairobi near Merti, Isiolo County (see S/2018/1002, annex 2.3); the operation had likely been originally been planned to coincide with the second anniversary of the El Adde attack. The Panel’s investigations have revealed links between the organization of the two operations, including a common financier based in Mandera, Kenya (see annex 1.6.1 (strictly confidential)) and the identical origin of a Type 56-2 assault rifle used by one of the DusitD2 gunmen (see “Type 56-2 rifle”, below). It is likely that Al-Shabaab learned lessons from the failure of the Merti plot and adapted their tactics in order to carry out the successful DusitD2 operation (see “Comparison with the 2018 failed Merti VBIED plot”, below).

Figure 1: Deceased Al-Shabaab attacker shown wearing a headband with the word “Jerusalem” (القدس) in Arabic.

Condensed timeline of the plot

- 2015: Cell leader Ali Salim Gichunge travels to Somalia.
- March 2018: Facilitators in Jilib, Somalia, organize a fake ID for Siyat Omar Abdi.
- c. April 2018: Gichunge and his wife Violet Wanjiru establish a safehouse at Guango Estate, on the northern outskirts of Nairobi.

²¹ Al-Shabaab statement available at <https://ent.siteintelgroup.com/Statements/shabaab-media-unit-presents-detailed-report-on-nairobi-attack-suggests-that-attack-bears-message-to-jerusalem.html> (subscription required).

- 15 Dec. 2018: Unknown attacker travels to Eastleigh, Nairobi from Dadaab refugee camp.
- 2 Jan. 2019: Osman Gedi Ibrahim travels to Roysambu area of Nairobi from Danaba, north-east Kenya.
- 5 Jan. 2019: Siyat Omar Abdi travels to Nairobi, Eastleigh from Dadaab refugee camp.
- 10 Jan. 2019: Osman Gedi Ibrahim moves to the safehouse on the outskirts of Nairobi.
- 11 Jan. 2019: Suicide bomber Mahir Khalid Riziki travels to the Nairobi safehouse from Somalia through El Wak, north-east Kenya.
- 13 Jan. 2019: Siyat Omar Abdi and the Unknown Attacker move to the safehouse.
- 14 Jan. 2019: Entire cell assembles at the safehouse on the day prior to the attack.
- 15 Jan. 2019: **Day of the attack**
- 15:14 (UTC+3): Suicide bomber Mahir Riziki arrives at the DusitD2 complex. Between 15:14 and 15:25 he exchanges six calls with Ali Salim Gichunge averaging 30 seconds each.²²
- 15:21: The four suicide gunmen Ali Salim Gichunge, Siyat Abdi Omar, Osman Gedi Ibrahim and the unidentified Somali attacker arrive in a Toyota Ractis, registration KCN340E. They change into black outfits.
- 15:28: Mahir Riziki detonates himself outside Secret Garden restaurant.
- 15:32: The four gunmen walk into the Dusit complex and begin throwing grenades and firing indiscriminately.²³
- c. 15:37: Kenyan security forces arrive at the scene.
- 16 Jan., 08:00: The four gunmen have been neutralized and the complex cleared, 16 hours after the commencement of the attack.

²² Confidential communications seen by the Panel of Experts, Nairobi, July 2019. This was Riziki's first and only visit to DusitD2, likely indicating that he required specific instructions from Gichunge regarding the layout of the complex.

²³ CCTV footage seen by the Panel of Experts indicated that the delay between the detonation of the suicide bomber and the arrival of the four gunmen was due to the latter's purchase of credit for their mobile phones, likely to enable them to stream footage and contact others in the likely event of a prolonged siege once security forces arrived.

Figure 2: CCTV footage of Ali Salim Gichunge and Siyat Omar Abdi entering the DusitD2 complex.

The safehouse

A bungalow in Guango Estate, Muchatha, on the outskirts of Nairobi – a middle-class Kenyan estate where rentals are approximately KES 40,000 (\$400) per month – served as the safehouse for the attack. Cell leader Ali Salim Gichunge and his wife Violet Wanjiru established the safehouse approximately nine months prior to the attack. Mobile phone tower data analyzed by the Panel showed that other members of the cell stayed at the bungalow sporadically in the lead up to the attack, with all of the attackers coming together at the house the night prior.

Police recovered phones, a laptop, flash disks, SIM cards, and an Internet router from the safehouse. Evidence extracted from these devices revealed communications between Ali Salim Gichunge and a cell coordinator based the Al-Shabaab ‘capital’ of Jilib, in Middle Juba region. Electronic communications also revealed that the Al-Shabaab coordinator in Jilib had arranged for the manufacture of a falsified secondary school identity card for one of the non-Kenyan attackers, Dadaab refugee camp resident Siyat Omar Abdi.²⁴

²⁴ The falsified document identified Siyat Omar Abdi as a student at Arabia Boys Secondary School, located in Mandera, 2 km from the Kenya-Somalia border. The school was attacked by Al-Shabaab in October 2018, resulting in the deaths of two non-Muslim teachers. Lynet Igadwah, “Al-Shabaab kills 2 teachers in Mandera school attack”, Business Daily, 10 October 2018. Available at <https://www.businessdailyafrica.com/news/counties/Al-Shabaab-kills-2-teachers-in-Mandera-school-attack/4003142-4800422-kxtqsvz/index.html>.

Figure 3: Falsified school ID arranged for Siyat Omar Abdi by an Al-Shabaab cell coordinator in Jilib.

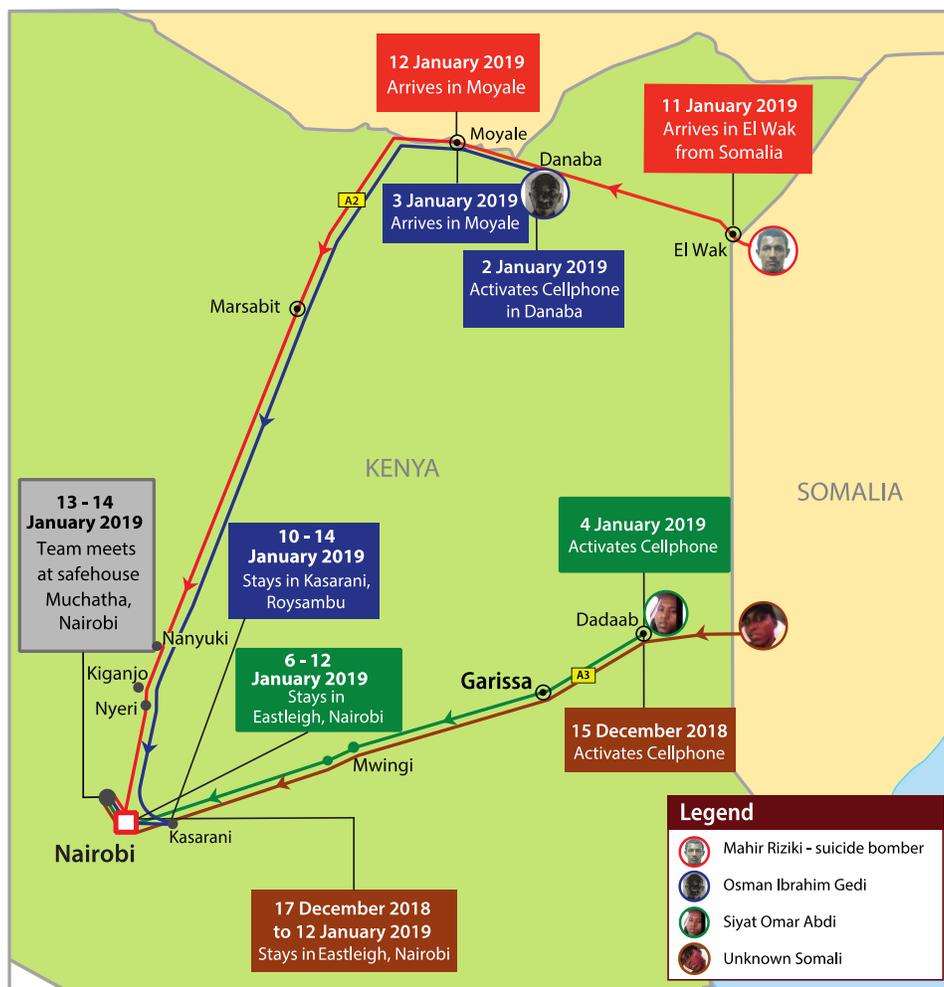
Extractions from the devices of the DusitD2 attackers also revealed the existence of a broader Al-Shabaab network in East Africa, details of which are available in annex 1.7 (strictly confidential).

The attacking team

In mid-December, the unknown attacker of Somali origin traveled from Dadaab, and was hidden in the predominately Somali neighbourhood Eastleigh, Nairobi.

In early January 2019, three additional members of the cell made their way to Nairobi from different locations and following two different routes, two utilizing the A2 highway from Moyale and the third the A3 highway from Garissa. The suicide bomber, Mahir Riziki, departed for Nairobi on 11 January 2019, four days prior to the attack. As with plots of a similar nature, the members of the attacking team came together as late as possible in order to avoid being compromised by the security forces; the full team met together for the first time on 14 January 2019, and stayed together at the safehouse that evening. Ali Salim Gichunge and with his wife Violet Wanjiru were based in the safehouse throughout the preparations for the attack.

Figure 4: Movements of the Al-Shabaab cell in the lead up to the 15 January 2019 attack.

Mahir Khalid Riziki

Mahir Khalid Riziki, born on 5 February 1993, was the longest serving member of Al-Shabaab in the attack group and was designated as the suicide bomber. Aged 25 at the time of the attack, Riziki was born raised in the Majengo area of Mombasa.²⁵ Ramadhan Hamisi Kufungwa, a well-known Kenyan Al-Shabaab recruiter now located in Somalia, recruited Riziki at Musa Mosque in early 2014.²⁶ Musa Mosque has long been associated with radicalization, recruitment for Al-Shabaab, and religious violence.²⁷

In 2014, Riziki formed part of an assassination cell tasked by Al-Shabaab to assassinate security personnel in the coast region. In October 2014, Riziki was involved in the killing of a police officer at Royal Court Hotel in Mombasa.²⁸ He fled to Tanzania in November 2014 after being placed on Kenya's most

²⁵ Confidential report seen by the Panel of Experts, Nairobi, June 2019.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

²⁸ The team to which Mahir Riziki belonged was headed by Ismael Mohamed Shosi, also known as Ismael Mmanga, a former resident of Bondeni, Mombasa County. Shosi was killed by security agencies on 27 September 2016 at his hideout in Mwandoni after he resisted arrest. Ibid.

wanted list with a KSH 2,000,000 (\$20,000) bounty on his head. In early 2015, Riziki contacted family members in Mombasa to inform them that he had relocated to Somalia where he was undergoing training by Al-Shabaab.²⁹

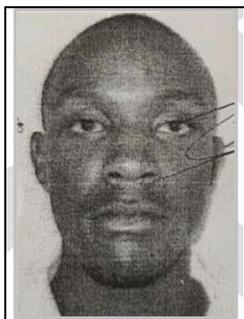
Riziki crossed the border from Somalia to Kenya through El Wak on 11 January 2019. He activated a Kenyan phone registered in the name of “Hibo Ahmed” that same morning, immediately placing a call to Somalia. At 18:21, Riziki placed his first call to Ali Salim Gichunge, arriving at the safehouse in the outskirts of Nairobi later in the evening. Except for his Somali contact and Gichunge, Riziki placed calls to only one other number from the time he entered Kenya until his death four days later, thereby limiting his exposure to Kenyan security forces.

On the day of the attack, Riziki departed the safehouse via taxi at approximately 14:15. Between 12:54 and the time of his death, he exchanged 11 phone calls with Gichunge, including a final 91-second call at 15:25.³⁰ At 15:28, while standing outside to Secret Garden restaurant within the DusitD2 complex, Riziki detonated himself.

Figure 5: CCTV footage of the moment Mahir Riziki detonates himself outside Secret Garden restaurant at 15:28.

Ali Salim Gichunge

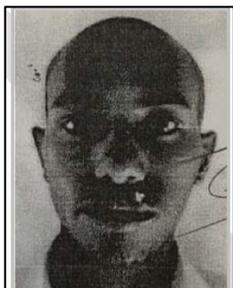
The cell leader, Ali Salim Gichunge, was born in 1992 in Isiolo. In 2015, his mother reported that he had travelled to Somalia. His sister indicated that he also travelled to Somalia in 2017 through Lamu.³¹ Based on analysis of his mobile phone data, Gichunge acted as the coordinator and organizer while Gedi, the other Kenyan national in the attack group, served as Gichunge’s lieutenant. Gichunge was highly conscious of the security of communications; for instance, he never contacted Somalia by phone – only using Facebook – turned his phone off when he travelled to meet associates, and spoke to Riziki only on a dedicated phone line.

Ali Salim Gichunge was an ideal recruit for Al-Shabaab; he was the son of a retired military officer, embracing of Western culture, and did not fit the profile of an extremist.

²⁹ Ibid.

³⁰ Communications data analyzed by the Panel of Experts.

³¹ Confidential report seen by the Panel of Experts, Nairobi, July 2019.

Osman Ibrahim Gedi

Osman Ibrahim Gedi was a Kenyan national born in 1992. On 2 January 2019, he registered a new Kenyan mobile phone in Danaba, in north-east Kenya, in the name of “Abdikadir Mohamud Sabdow”. He arrived in Nairobi early on 4 January, and Gichunge and Gedi travelled together to the safehouse on the evening of 10 January 2019. Gedi visited the Dusit complex twice in the week prior to the attack.

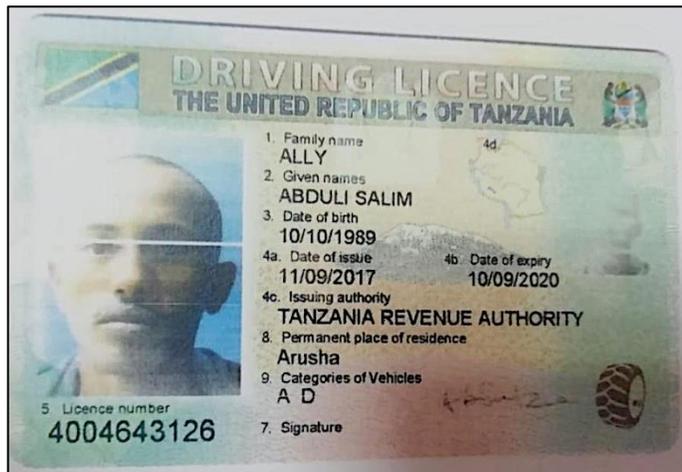
Analysis of Gedi’s mobile phone communications did not show any contacts with Somalia.

Kenyan investigators recovered a Tanzanian driver’s license from Gedi’s body. Investigations by the Panel indicated that the license was genuine and had been registered in Moshi, Tanzania.³² However, the biographical details provided in the application proved to be false, and the fingerprint used to obtain the license did not match Gedi’s.³³

³² The license was registered in the Tanzanian Revenue Authority database.

³³ Interview with Tanzanian security official, Dar es Salaam, May 2019.

Figure 6: Tanzanian license issued to Osman Ibrahim Gedi under the name “Abduli Salim Ally”.

Siyat Omar Abdi

Siyat Omar Abdi was born in 1992 in Dagahaley, one of the Dadaab refugee camps. Abdi activated a new Kenyan phone on 4 January 2019 in preparation for the attack and travelled to Nairobi from Dagahaley the next day. The phone immediately placed a call to Somalia after its activation, and Abdi continued to contact numbers in Somalia until 14 January 2019, when the phone was last used. On 13 January 2019, Abdi moved to the Gichunges’ safehouse on the outskirts of Nairobi, where he stayed until the attack.³⁴

The Panel obtained a Dadaab camp identification and ration card number attributed to Abdi through his fingerprint; however, World Food Programme and UNHCR officials in Dadaab stated that there was no record of Abdi in their databases.

Unknown gunman of Somali origin

An unknown member of the attacking team, presumed to be of Somali origin, activated a new Kenyan mobile phone in Dagahaley, Dadaab refugee camp, on 15 December 2018. On 17 December 2018 he travelled from Dagahaley to Eastleigh, a predominantly Somali neighbourhood in Nairobi. The journey lasted eight hours, which due to the duration suggested that it was undertaken in a private vehicle rather than with public transportation. He was hidden in Eastleigh Nairobi until 12 January 2019, when he was in contact with Gedi and subsequently moved to the Nairobi safehouse on 13 January.³⁵ He spoke no English or Kiswahili, which likely was the rationale for concealing him in Eastleigh for a month, where he was un-

likely to arouse suspicion.

³⁴ Communications data analyzed by the Panel of Experts.

³⁵ Ibid.

Violet Wanjiru, also known as Kemunto and Khadija

Violet Wanjiru was married to the cell leader Ali Salim Gichunge in 2016. Wanjiru primary role was in assisting Gichunge with the management of the safehouse. Wanjiru was unaware of the suicidal nature of the impending attack, and she believed that Gichunge would later flee to Somalia to join her.

Wanjiru's inside knowledge of the Al-Shabaab cell meant it was vital to Al-Shabaab that she not be arrested. She moved from the Nairobi safehouse on 11 January 2019 and travelled through Wajir and El Wak to Mandera along the B9 highway, arriving in Mandera on the evening of the same day. She remained in Mandera until 14 January, and then crossed into Somalia. Throughout this journey she was aided by Yusuf Ali Adan, a Mandera-based Al-Shabaab operative, with whom she communicated on a newly activated phone line. Wanjiru was housed in the border region in a safehouse under Al-Shabaab control for a number of weeks before being moved further into Al-Shabaab territory and into isolation to observe *Iddah*, a period of waiting following the death of a husband. As of this writing she remains in Somalia, with her exact whereabouts unknown.

Figure 7: Violet Wanjiru's escape route to Somalia.

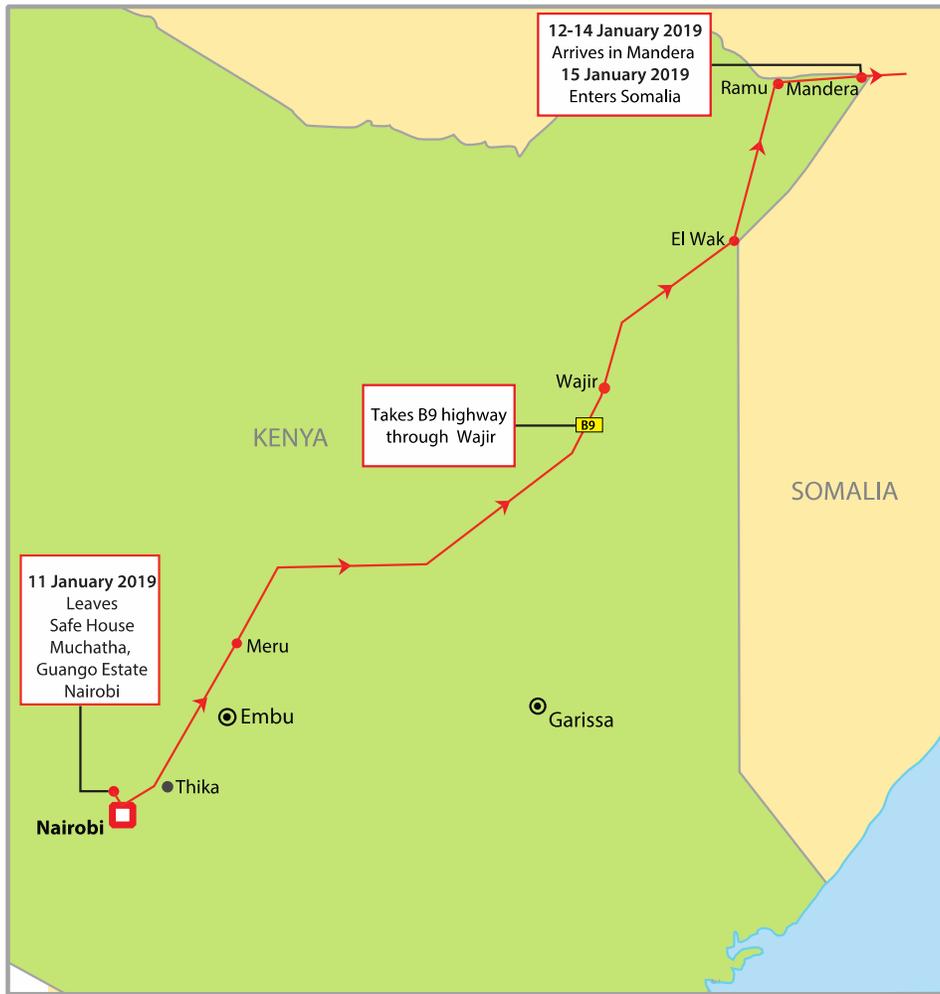
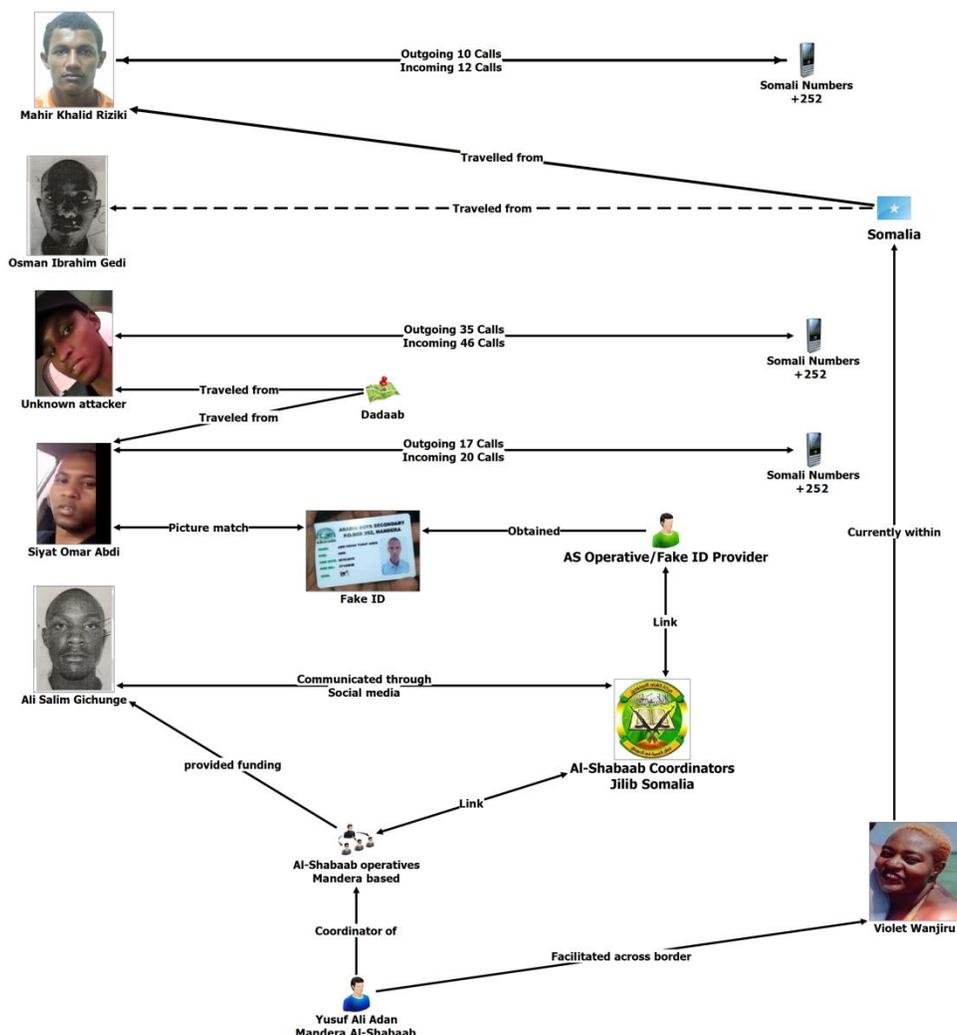

Figure 8: The DusitD2 operation.

Comparison with the 2018 failed Merti VBIED plot

On 15 February 2018, Kenyan police on a routine patrol in Merti Division, Isiolo County, witnessed a vehicle stopped by the side of the road.³⁶ When police approached the vehicle, an occupant shot at the officers, who then returned fire, killing Mbarak Abdi Huka a.k.a. “Sa’ad”. Four individuals attempted to flee the scene and two were arrested, Abdimajit Hassan Adan and Mohammed Osman Nanne; two others escaped capture. The vehicle, a 2003 Mitsubishi Airtrek, had been converted into a vehicle-borne improvised explosive device (VBIED) containing approximately 100 kg of explosives.

Also discovered in the vehicle were 5 Type 56-2 AK-pattern assault rifles, 36 magazines of ammunition, 36 unprimed F1 grenades and their firing pins, 3 knives, and an Al-Shabaab flag. The operation appeared to have been patterned after the *modus operandi* of Al-Shabaab complex attacks in Somalia, whereby a VBIED would have been used to breach the perimeter of an unknown target, followed by a wave of ‘suicide gunmen’. In this case, the number

³⁶ A detailed account of the failed Merti VBIED plot is presented in annex 2.3 of the Somalia and Eritrea Monitoring Group’s 2018 report (S/2018/1002).

of rifles recovered from the vehicle most likely point to the possibility of five suicide gunmen.

The Merti plot was orchestrated by an Al-Shabaab operative based in Jilib, known only as “Dere” (“tall”), who personally conveyed instructions to Abdimajit Hasan Adan and Mohammed Osman Nanne. “Dere” also either personally provided cash to the two operatives or arranged for large instalments of up to \$9,000 to be sent to them from Somalia via *hawala* transfer.

The Merti attack had likely been intended to take place in Nairobi on 15 January 2018, to coincide with the second anniversary of Al-Shabaab’s killing of 150 soldiers at a KDF base in El Adde, Gedo region. However, the Al-Shabaab operatives experienced a number of delays in the execution of the plot, including a mechanical failure that forced them to abandon an initial VBIED and construct a second device.

There are two indications that the Merti and DusitD2 plots involved a cross-over in Al-Shabaab planning networks. First, a financier of the DusitD2 plot based in Mandera, Kenya, had previously transferred funds to Abdimajit Hasan Adan (see annex 1.6.1 (strictly confidential)); in addition, a Type 56-2 assault rifle used by one of the DusitD2 gunmen originated in the same arms consignment delivered to the FGS in 2013 as four rifles recovered from the Merti plotters (see “Type 56-2 rifle”, below). It is likely that the DusitD2 cell adapted their behaviour in response to the shortcomings of the Merti operation.

Adaptations in the DusitD2 operation

The DusitD2 operation appeared to have been refined in response to the failure of the Merti plot in 2018 in several significant ways. First, rather than constructing a VBIED, the DusitD2 attackers employed a person-borne improvised explosive device (PBIED). The PBIED was easier to conceal and did not risk the mechanical risks inherent with a vehicle loaded with explosives undertaking the 800 km journey from the Kenya-Somalia border to Nairobi. Instead of using the same route as the Merti VBIED, the DusitD2 attackers altered their route from northern Kenya to Nairobi, bypassing the area where the Merti VBIED had been intercepted by Kenyan police (see figure 9, below).

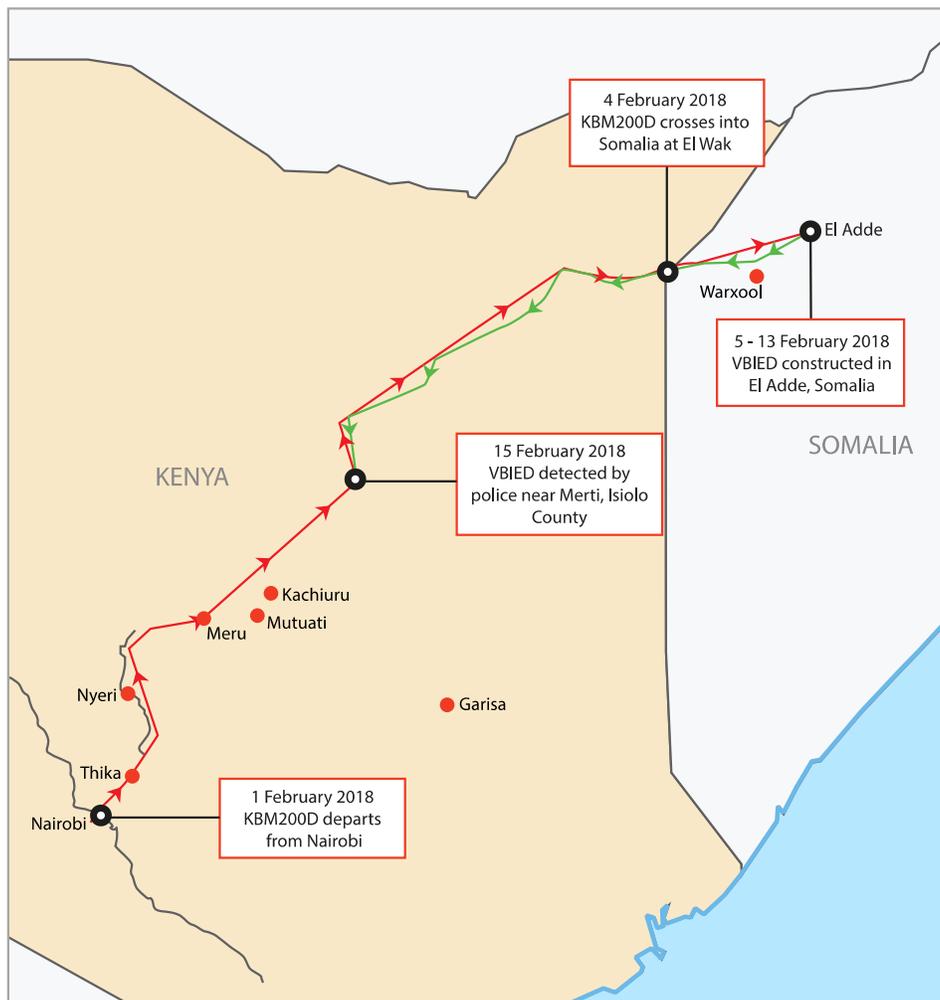
Second, the Al-Shabaab leaders in Somalia used a financial intermediary based in Mandera, Kenya, to transfer funds to the operations cell in Nairobi. The transfers were completed through cash and M-PESA mobile money, which has a transfer limit of KES 70,000 (\$700). The operatives likely chose this method of transfer because it is not closely monitored by the Kenyan security forces like *hawala* money transfers (see annex 1.6.1 (strictly confidential)).

Finally, the leader of the DusitD2 cell, Kenyan national Salim Ali Gichunge, was given wide autonomy with respect to the target and the plan of attack.³⁷ Unlike the cell leader of the Merti plot, Gichunge did not communicate directly with individuals based in Somalia, reducing the likelihood of detection.³⁸

³⁷ Up to one day prior to the DusitD2 attack, the Al-Shabaab cell was continuing to scout possible alternative targets.

³⁸ Additionally, due to the possibility of his presence compromising the operation, Gichunge used a dedicated mobile phone line to contact Mahir Riziki, who was already known to the Kenyan security services.

Figure 9: GPS track of the Merti VBIED vehicle (number plate KBM200D), which was intercepted by Kenyan police stopped at the roadside on 15 February 2018. The DusitD2 plotters took a different route to Nairobi.

Type 56-2 rifle

A Type 56-2 rifle recovered from one of the deceased attackers, bearing serial number 412222, provides further indication of a link between the DusitD2 and Merti plots. The serial number and factory marking likely indicates that the weapon originated in a consignment of 3,500 Type 56-2 rifles purchased by the FGS from the Government of Ethiopia in July 2013, following the partial lifting of the arms embargo.³⁹ In 2013, the Government of Ethiopia provided the Somalia and Eritrea Monitoring Group (SEMG) with a partial list of 2,500 serial numbers of weapons included in the consignment. While the serial number 412222 does not itself appear in this partial list obtained by the SEMG, 13 other Type 56-2 rifles with serial numbers beginning with the sequence “4122” are present, indicating that the rifle’s serial number was likely contained amongst the 1,000 not provided by Ethiopia.

The Al-Shabaab operatives arrested by Kenyan police in connection with the Merti plot were found in possession of four Type 56-2 rifles that had also formed part of the 2013 consignment (see S/2018/1002, annex 2.3).

Figures 10 and 11: One of the Type 56-2 rifle recovered from the Merti plotters in February 2018 (left) and a Type 56-2 (serial number 412222) used in the DusitD2 attack (right).

Annex 1.6.1 (strictly confidential) provides additional details on the financing of the DusitD2 operation.

³⁹ The consignment was notified to the Committee on 29 July 2013.

Annex 1.6.1: Financing of the DusitD2 attack (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

**Annex 1.7: Additional Al-Shabaab regional operations (STRICTLY
CONFIDENTIAL)***

Annex 1.8: Kenya-Somalia border incidents

From June to July 2019, cross-border attacks by Al-Shabaab into Kenya increased in frequency, possibly due to heightened diplomatic tensions between the two countries, which Al-Shabaab may be seeking to exploit. This increased frequency of incidents followed a statement released by Al-Shabaab through its Shahada propaganda agency in June 2019, in which the group claimed to have mobilized “an army of fighters” from within the Muslim population of Kenya.⁴⁰ It refers to the closing of the Kenya-Somalia border in Lamu County by the Kenyan Authorities in early June.⁴¹ The full statement reads:

Observers also see that the closure of the Kenyan-Somali border will not work to reduce the frequency of attacks, as the Shabaab al-Mujahideen Movement has succeeded in establishing an army of fighters from the Kenyan population itself, who believe in the same objectives as the Movement and fight for issues they believe to be just, at a time of persistent grievances and assaults by the Kenyan government on the rights of Muslims in the country, and the corruption rampant in the joints of the Kenyan government, in marginalizing Muslims and depriving them of their rights.⁴²

The geographical scope of these attacks ranged from the northern-most border point with Somalia, at Mandera, to the southern border in Lamu, a distance spanning almost 700 kilometres.

Table 1: Al-Shabaab cross-border incidents, April-May and June-July 2019

Type of Incident	June/July 2019	April/May 2019	June/July 2019
IED		3	19
Firefight		0	3
Movement of Al-Shabaab fighters/weapons		6	2
Kidnap or attempted kidnap		2	4
Attack on telecommunications infrastructure		1	2
Total		12	30

In April and May 2019, the Panel recorded four separate incidents of Al-Shabaab movements along the Kenya-Somalia border in preparation for the offensive. For example, on 21 April 2019 in Hulugho, Garissa County, a group of approximately 30 armed individuals gathered east of Elkambere. The group had eight vehicles (three cars, two battlewagons, and three motorbikes) and were armed with assorted weapons and carrying bags suspected to contain IED materials.⁴³

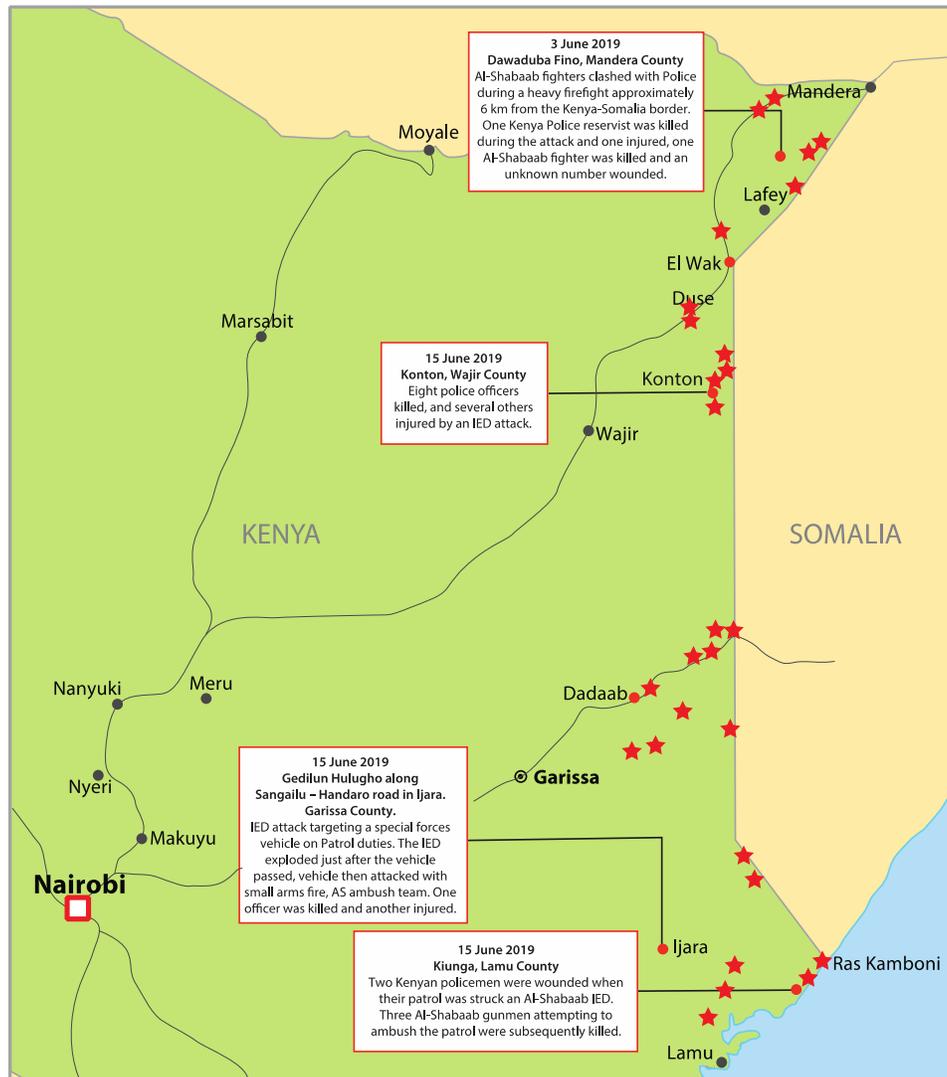
⁴⁰ Al-Shabaab statement available from <https://ent.siteintelgroup.com/Statements/shabaab-claims-two-car-bombings-in-mogadishu-killing-31-boasts-multiple-attacks-in-kenya-in-2-days.html> (subscription required).

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid.

⁴³ Confidential international agency security reports, April and May 2019. Reports also stated that on 23 April 2019 in Wajir County, a group of Al-Shabaab fighters armed with rifles and rocket-propelled grenades were seen between Khorof Harar and Kotulo. They were also carrying bags suspected to contain IED materials and ammunition.

Figure 1: Map showing approximate location of cross-border attacks, June-July 2019.

Annex 1.9: ISIL financing in Puntland

Conflict with Al-Shabaab in Bari region

In December 2018, fighting broke out between the ISIL faction and Al-Shabaab in the Bari region for the first time since early 2016. The most intense clashes took place on 16 December 2018 at B'ir Mirale, a critical water source located in the river valley southwest of Qandala occupied by ISIL militants (see figure 2, below). According to the ISIL-affiliated Amaq News Agency, which also released a video (see figure 1, below) purportedly showing the bodies of Al-Shabaab fighters, 14 Al-Shabaab militants were killed during the fighting. On 21 December, Al-Shabaab spokesman Sheikh Ali Rage vowed to “uproot” members of the ISIL faction.⁴⁴

During the week of 28 January 2019, Al-Shabaab launched an operation that captured B'ir Mirale, as well as the town of Shebaab, to the southeast (see figure 2, below, for a map of key strongholds for the ISIL faction in Bari region). ISIL-aligned militants reportedly withdrew further into the surrounding mountains.

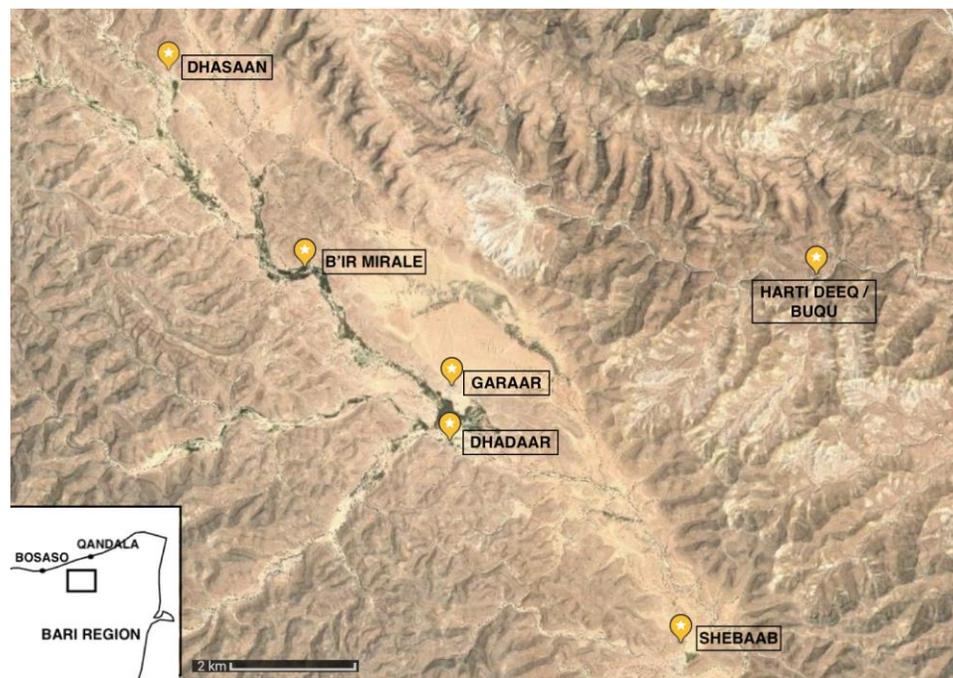
Figure 1: Still from an 18 December 2018 video posted by Amaq News Agency purporting to show fighting between the ISIL faction and Al-Shabaab at B'ir Mirale.

Intense conflict between the ISIL faction and Al-Shabaab had been ongoing since November 2018, when both groups appear to have begun competing over ‘taxation’ revenues from businesses in Mogadishu and Puntland, resulting in the killings of as many as 11 employees of Hormuud Telecom Inc. in Mogadishu over the course of the month.

⁴⁴ Mohamed Olad Hassan, “Somalia's Al-Shabab Declares War on Pro-Islamic State Group”, Voice of America, 21 December 2018. Available from <https://www.voanews.com/a/somalia-al-shabab-declares-war-on-pro-islamic-state-group/4711075.html>.

Figure 2: Approximate locations of ISIL faction strongholds in Puntland's Bari region.⁴⁵

Extortion of Amtel by the ISIL faction

The Puntland-based Amtel telecommuting company, a member of the conglomerate Amal Group,⁴⁶ was successfully pressured by the ISIL faction into paying extortion money totaling several hundred thousand dollars. The money was delivered by two company representatives to Dhasaan, an ISIL-controlled town in eastern Bari region (see figure 2, above) on 8 October 2018.⁴⁷ Upon their return on 10 October, the two Amtel employees were temporarily detained by Puntland security forces in the town of Balidhidhin, before senior officials in the Puntland administration reportedly ordered their release.⁴⁸

The Panel of Experts has reviewed evidence corroborating these events, including photographs of the two Amtel employees taken during their detention in Balidhidhin, a photograph of their vehicle, and mobile phone records.⁴⁹ Furthermore, in September 2018 Amal Bank's headquarters in Mogadishu had been targeted by an IED and one of its managers had been killed by unknown gunmen, events consistent with extortion practices by militant groups in Somalia.

According to the Chairman of Amal Bank, the two Amal Group employees had been surveyors seeking to establish mobile phone towers in Bari region for the telecommunications

⁴⁵ Harti Deeq, also known as Buqu, was the site of a US airstrike on 3 November 2017 that reportedly killed around 20 militants. See S/2018/1002, para. 94.

⁴⁶ Amal Group is also the parent company of Amal Bank, Puntland's largest bank.

⁴⁷ Information provided by two current and two former Puntland intelligence officials, a commander in the Puntland security forces, and a Puntland businessman, in October and November 2018.

⁴⁸ Interviews with two Puntland intelligence officials in Bosaso, 26 November 2018, and a former intelligence official, 15 November 2019. Analysis of mobile phone records confirmed that one of the Amtel employees exchanged two phone calls with the arresting officer in the Puntland security forces on 10 and 11 October 2019.

⁴⁹ Mobile phone data for one of the Amtel employees demonstrated that he was located in or near the ISIL-controlled town of Shebaab (see figure 2, above) from 6-9 October 2018, during which period he made two phone calls to the CEO of Amal Bank.

company Amtel, a subsidiary of Amal Group.⁵⁰ The Chairman of Amal Bank acknowledged that Amal had received extortion demands from the ISIL faction, but denied having made any payments to the group or even having had contact with it.⁵¹ Another senior employee of Amal Bank informed the Panel that the two Amtel employees had contacted members of the ISIL faction while in Bari region, but only for the purpose of gaining access to conduct their survey.⁵²

Additional cases of extortion by the ISIL faction

The Panel of Experts is aware of several additional instances where the ISIL faction has used violence or the threat thereof in an attempt to extort revenues. On 7 August 2018, for instance, the Deputy Manager of Golis Telecom in Bosaso, Abdullahi Ali Omar, was shot dead reportedly in order to pressure the company into paying ISIL ‘taxation’.⁵³ On 22 November 2018, Ahmed Ali Nur “Dalaqo”, the owner of Saabir General Trading Company, was shot dead in Bosaso reportedly because he had refused to accede to the ISIL faction’s extortion demands.⁵⁴

The Panel also received electronic evidence of an ISIL extortion attempt. In a text message sent to employees of a major money transfer company, the militant group warned employees not to report for work after 14 July 2019 (11/11/1440 of the Islamic calendar) if the company had failed to pay its ‘taxation’ to ISIL (see figure 3, below). According to a Puntland security source, the same phone number had been used in September 2018 to threaten an employee of a telecoms company, who shortly afterwards fled to Hargeisa.⁵⁵ Analysis of mobile phone records confirmed that the ISIL-affiliated number had placed a total of 10 calls between 10 September and 29 November 2019 to the telecoms employee, with mobile tower data indicating the caller’s location to be proximate to the ISIL stronghold of Shebaab.⁵⁶

---

⁵⁰ Phone interview with the Chairman of Amal Bank, 6 November 2018.

⁵¹ Ibid.

⁵² Interview with senior Amal Bank employee in Bosaso, 27 November 2018.

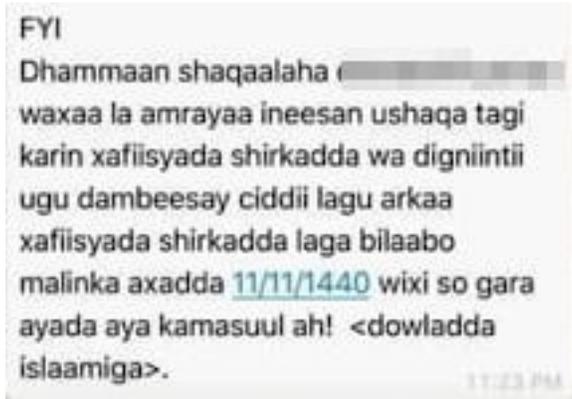
⁵³ Interviews with two intelligence officials in Bosaso, 26 November 2018. See also Harun Maruf, “In Somalia, Businesses Face ‘Taxation’ by Militants”, Voice of America, 3 December 2018. Available at <https://www.voanews.com/africa/somalia-businesses-face-taxation-militants>.

⁵⁴ Interviews with two intelligence officials and a businessman in Bosaso, 26 and 27 November 2018.

⁵⁵ Information provided by a former Puntland intelligence officer, 6 August 2019.

⁵⁶ Analysis of call records also showed multiple calls by the ISIL-affiliated phone number to southern Somalia, Yemen, and the Kingdom of Saudi Arabia.

Figure 3: Extortion message from the ISIL faction warning Puntland employees of a money transfer company not to report for work.

FYI
Dhammaan shaqaalaha ([redacted])
waxaa la amrayaa ineesan ushaqa tagi
karin xafiisyada shirkadda wa digniintii
ugu dambeesay ciddii lagu arkaa
xafiisyada shirkadda laga bilaabo
malinka axadda [11/11/1440](#) wixi so gara
ayada aya kamasuul ah! <dowladda
islaamiga>.

11:23 PM

Annex 1.10: ISIL plot to attack the Vatican (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 1.11: MV *Oriental Queen* shipment

On 17 May 2019, 180 tons of explosive material, including 165 tons of Ammonium Nitrate Fuel Oil (ANFO), was delivered to Puntland, Somalia for commercial use. The explosives were intended to support the construction of Garacad port and associated road networks. However, the Panel determined that the shipment represented a potential threat to peace and security in Somalia.

The Panel has assessed guidelines provided by Madser and Kapeks in Turkey, the manufacturer and shipper of the explosives, as well as measures implemented by TTN, the construction company involved in the project, and Puntland authorities. The Panel has consulted the International Ammunition Technical Guidelines (IATG) for the temporary storage of explosive material.

Despite the efforts of the Puntland authorities to implement mitigation measures for the transportation and storage of the commercial explosives, concerns remain regarding future deliveries of similar amounts of commercial explosives. Due to the conditions on the ground in Puntland, as well as financial limitations, the implementation of some of the IATG standards for temporary storage remain challenging. Furthermore, given the Panel's restricted access to travel to Somalia, the Panel's monitoring of the implementation of the mitigation measures is limited.

Kapeks and Madser

In May 2019, the Panel travelled to Ankara, Turkey to meet with representatives from Madser, which had shipped the explosives to Somalia, as well as the manufacturers of the ANFO, Kapeks. Both entities provided the Panel with information on recommended safety guidelines, which included;⁵⁷

- (a) Removal of the ANFO from shipping containers;
- (b) Storage of ANFO in a ventilated and dry facility;
- (c) Separate storage for detonators and detonator cords, and other primers/initiators in cool and dry conditions (see figure 2, below);
- (d) No buildings within a 270 m radius of the storage facility;
- (e) 24-hour security, CCTV, and limited access to explosive material.

They also provided sample logbooks for ANFO, detonators, and detonator cord, recording how much material is present, used, and remaining at the end of each day.

IATG guidelines for temporary storage of 200 tons of explosives:

- (a) Material should be divided into 50 storage containers;
- (b) Each container should not contain more than 40 tons of explosives;
- (c) The storage facility should be 400 m from residential housing and 270 m from major roads;
- (d) The facility should ideally be protected by razor wire fencing, armed guards and patrol.

⁵⁷ Interviews with Kapeks and Madser in Ankara, Turkey on 23 and 24 May 2019.

Figure 2: C-DET material data safety sheet specifying that detonators must be stowed separately in a dedicated storage facility.

C DET Explosive Industries Private Limited	Document No.: CDET/MSDS/02/00
Material Safety Data Sheet	Issue Date: 10.10.06
Electric Detonators	Page 5 of 8

7. HANDLING AND STORAGE

Precautions for:

Safe Handling: Handle with care - avoid rough handling. Avoid impact, friction, sparks or heat. Wear eye protection

Ventilation: Not applicable

Dust: Not applicable

Aerosol Effects: Not applicable

Fire: Refer to local emergency procedure (also refer to information under Section 5)

Note: Care should be exercised when handling detonators in the proximity of any electrical apparatus capable of producing currents of this order, radio equipment and areas of static electricity to avoid current pick up and possible premature detonation.

Avoid build up of electrostatic charge when handling ordinary detonators, as premature initiation may occur if excessive charge is allowed to accumulate. Keep protected from lightning discharges or, if impossible to attain, leave the area until risk of lightning has receded.

Do not attempt to cut open, drill, bend or strike with any degree of force. Do not force into primers or detonator pockets in cast products. Keep from all sources of radio energy and sources of electromagnetic radiation.

Storage Precautions:

Incompatible materials: Do not store with flammable / combustible materials
Do not store with explosives of different Compatibility Group
Detonators must be stored separately in a detonator magazine or store

Temperature: Avoid external heat sources in excess of 50°C
Prolonged exposure to temperatures above 50°C may lead to deterioration of the internal components

Humidity: Avoid storage in humid conditions. Store in a dry and appropriately licensed magazine

Electrical Equipment: To appropriate electrical classification
Battery operated equipment prohibited

Static Electricity: Normal requirements for licensed storage buildings - product has high level of immunity to static electricity

Quantity Limits: As per licensed storage capacity

8. EXPOSURE CONTROLS PERSONAL PROTECTION

Respiratory Protection: Not required - only in event of exposure to fume due to fire

Hand Protection: Not required

Eye Protection: Recommended

Skin protection: Not required

Other Protective Clothing: Not required

THIS PAGE FORMS PART OF THE COMPLETE DOCUMENT WHICH IS APPROVED AND DATED ON THE FIRST PAGE AND CARRIES THE SAME ISSUE DATE AND DOCUMENT NO ON ALL PAGES. NO PART OF THIS DOCUMENT SHOULD BE READ AND ACTED UPON IN ISOLATION.

Implementation of measures by the Puntland administration

In June 2019, Puntland authorities provided a report to the Panel outlining the mitigation measures it had implemented for the safe storage of the explosive material. Puntland authorities also informed the Panel that they would apply international ammunition technical guidelines (IATG) for temporary storage. The authorities added that further details, including progress reports would be shared in the future.⁵⁸

Figure 3: Garacad, Mudug region, the location of the planned port project; and Jariiban, the storage site for the explosives.

The measures outlined by Puntland authorities and TTN include;

- (a) 100 soldiers to provide escort for transportation of explosives between Bosaso and Jariiban;
- (b) 30 soldiers with two vehicles to provide 24-hour security at the facility in Jariiban. (an additional salary is provided by TTN/Wadaagsan company to the soldiers);⁵⁹
- (c) 150 soldiers to provide additional security at the construction site;
- (d) Organized and limited access to explosives, including inventory management by three mining experts;
- (e) CCTV to be installed;
- (f) Each container will have three locks with keys held separately by the three mining experts.

⁵⁸ As of this writing, the Panel had yet to receive any further details.

⁵⁹ Wadaagsan is a Bosaso based company involved in the port development. See **Error! Hyperlink reference not valid.**

Figure 4: Explosives utilization report from Puntland dated 9 July 2019.

DOWLADDA PUNTLAND
Madaxtooyada
XAFIISKA AGAASIMAHA GIUD
PUNTLAND STATE OF SOMALIA – PRESIDENCY
OFFICE OF THE CHIEF OF STAFF

ولاية بونت لاند - الصومالية
الرياسة
مكتب منبر العام

Ref: AGM/DPS/150/2019
Date: 09/07/2019

To: **Sana Khan.**
Senior committee secretary
council committee pursuant to resolution 751 (1992) concerning Somalia
Security

Subject: **first Utilization report of the commercial explosive materials**

Excellence,

Upon receiving the commercial explosive materials via Bosaso port, all protocols for offloading, transportation, storage in Jarriban town and later transport to the construction site has been observed and adhered to.

That includes static and escort guards, securing the explosive through proper storage SOPs, having 3 different key holders to the containers for access control, inventory documentation and control as well as proper reporting to the office of the president and to the ministry of security. All of these protocols has been part of the mitigation plan that was shared with the monitoring group.

So far, the construction activity has been going on well and three explosions have been carried out. This means, three different withdrawals have been made with the following details.

S/N	Item description	First withdrawal 6 th June 2019	Second withdrawal 20 th June 2019	Third withdrawal 29 th June 2019
1	Anfo Booster Sensitive Commercial explosive	10,000kg	7,000kg	9100kg
2	Kapeks Detonation Wires	509 Pieces	344 Pieces	286 Pieces
3	Kapeksdet NOVA (Cap Sensitive Emulsion Explosive)	220kg	120kg	140kg

Some pictures showing the different activities are captured below

Excellences;

Puntland government will remain open and transparent and will fully collaborate with the committee on the process. We will welcome any field visits if required to verify any aspect of the protocols we are putting in place.

Cc:

His Excellency
Mr. Said Abulahi Mohamed
President of Puntland Garowe, Puntland

Mr. Abdisamad Mohamed Gallan
Minister of Security and DDR, Puntland

Excellency, please allow me to offer you the assurances of my highest consideration.

Mohamed Abdilladif
Chief of Staff
Office of the President, Puntland

Tel.: 252-90-7790151 Email: DG.ace@pstate.so; ace@pstate.so; Web: www.pstate.so

Figure 5: Cargo manifest of the MV Oriental Queen.

CARGO MANIFEST				
VESSEL NAME : M/V "ORIENTAL QUEEN"		VESSEL FLAG : TANZANIA		
SAILLED DATE : 10.03.2019		PORT OF DISCHARGING : BOSASO-SOMALIA		
		PORT OF LOADING : MERSIN -TURKEY		
		MASTER NAME : AHMED MOUSTAFA ALI		
B/L NO	SHIPPERS	CO : CONSIGNEE NF : NOTIFY	DESCRIPTION	WEIGHT KGS
4	MADSER PATLAYICI MADDELER MADENCILIK MAK. SAN. TIC. LTD. ŞTİ.ÇETİN EMEÇ.AVE. 1322ND STREET NO.4517A.ÖVEÇLER / CANKAYA/ ANKARA /TURKEY -- WWW.MADSER.COM.TR -- TEL: +90 312 472 63 77 METEHAN DERVA GSM: 0 530 630 48 38	TTN CONSTRUCTION COMPANY MINISTREAL ZONE STREET, GAROWE PUNTLAND / SOMALI -- TEL: +252 906 148 298 NECDET CEVDET TATAR GSM: 0 543 505 03 44 TACI TURAN GSM: 0 532 700 49 13	KAPEKS NOVA CAP SENSITIVE EXPLOSIVE IMDG/UN NO 1.1D / 0241 QUANTITY: 15000 KG NET (750 ADET KUTU) KONTEYNER NO: LLTU204562-0 SEAL NO:1102 ANFO IMDG UN NO: 1.1D / 0082 QUANTITY: 165000 KG NET (6600 ADET TORBA) KONTEYNER NO. SEAL NO. KONTAYNER NO. SEAL NO. GVCU228017-1 1104 LLTU205437-0 1791 XINUJ48337-3 1792 LLTU205884-3 1994 XINUJ161114-0 1810 XINUJ50806-5 1112 XINUJ64871-9 1110 LLTU204545-0 1107 GVCU223325-1 1103 KAPEKSDET NON-ELECTRIC DETONATOR IMDG /UN NO: 1.1B / 0360 CIVIL EXPLOSIVES QUANTITY: 11130 ADET (390 ADET KUTU) KONTEYNER NO. GVCU227235-0 ELECTRIC DETONATOR IMDG / UN NO: 1.1B / 0030 QUANTITY: 500 ADET (1 ADET KUTU) KONTEYNER NO. GVCU227235-0 SEAL NO:1106 KAP SAYISI 7741 ADET NET 181.345,33 KG	183.930,08 KG
		UN CONSTRUCTION COMPANY MINISTREAL ZONE STREET, GAROWE PUNTLAND / SOMALI -- TEL: +252 906 148 298		

Annex 1.12: Biometric registration of the SNA

The Panel has conducted case studies on the biometric registration of three SNA units – Sector 60 (Baidoa), Sector 12 April (Mogadishu) and General Gordon Military base (Mogadishu), by comparing SNA registration documents obtained by the SEMG with a payroll of those biometrically registered as of February 2019. Analysis of these case studies shows that fewer than half of the soldiers in these three units (315 of 672) were captured during the biometric registration process.

Sector 60 (Baidoa)

In March 2018, the SNA Deputy Commander of Sector 60, headquartered in Baidoa, provided the SEMG with logbooks detailing the distribution of weapons, including serial numbers, to 277 SNA soldiers. Of the total 277 Sector 60 soldiers issued with weapons, only 53 – fewer than one-fifth – appeared on the SNA registration roll as of February 2019. It would therefore appear that four-fifths of the Sector 60 soldiers noted in the logbook are no longer considered members of the SNA; whether due to defection, death, injury, or another rationale, has not yet been possible to determine due to the lack of FGS assistance to the Panel.

Figure 1: Sample of the list of soldiers (names redacted) registered within Sector 60 in March 2018.

	No. Qa. Sa.	Qasml	Bosh	Ro. Sa. Sa.
1- 20172 - M	23984	3	1	90
2- 22620 - IS	09387	3	1	90
3- 22697 - M	11194	3	1	90
4- 19950 - N	04010	3	1	90
5- 22638 -	5274	3	1	90
6- 23231 -	15663	3	1	90
7- 22756 -	27952	3	1	90
8- 23209 -	43910	3	1	90
9- 20175 -	13371	3	1	90
10- 22625 -	24903	3	1	90
11- 22745	34176	3	1	90
12- 20218	13876	3	1	90
13- 23194	26539	3	1	90
14- 22673	85565	3	1	90
15- 22729	21476	3	1	90
16- 19962	33278	3	1	90
17- 20062	00307	3	1	90
18- 20010	7662	3	1	90
19- 19963	38104	3	1	90
20- 23239	92992	3	1	90
21- 20087	28873	3	1	90
22- 2260				

Sector 12 April (Mogadishu)

On 7 August 2018, the SEMG was provided with samples of SNA payroll documentation, dated August 2017, which included the names and identification numbers of 384 soldiers from various units from SNA Sector 12 April, headquartered in Mogadishu, including

Birjex, Danab, and the 2nd and 4th brigades.⁶⁰ The Panel identified 262 soldiers – around two-thirds of the total – whose names and ID numbers appeared on the biometric payroll document dated February 2019.

Figure 2: Sector 12 April SNA registration in 2017 compared with those biometrically registered as of February 2019.

Unit	Soldiers registered in the 2017 payroll document	Soldiers registered in the February 2019 biometric payroll document	Percentage matching
Unknown unit	23	18	78%
Birjex	62	16	26%
Danab	118	80	68%
4 th Brigade	60	44	73%
Air Force	70	59	84%
2 nd Brigade	16	14	87%
Music band	17	14	82%
Training Unit	18	17	94%
TOTAL	384	262	68%

The analysis also highlights a large disparity between the biometric capturing of officers versus enlisted men:

- (a) The total number of officers (from Sergeant to Brigadier) included in the 2017 document is 171, 156 of whom appear in the 2019 payroll document, representing a match rate of 91 per cent.
- (b) 213 Sector 12 April soldiers with the rank of private are listed in the 2017 document, 106 of whom appear in the 2019 document, representing a match rate of less than 50 per cent.

General Gordon military base (Mogadishu)

In a letter dated 17 May 2018, the FGS National Security Adviser supplied a list of 17 soldiers who had been registered as trainees within the General Gordon military base (see S/2018/1002, para. 26 to 28). The Panel no matches between the soldiers registered on this list and the biometric payroll document dated February 2019.

⁶⁰ Document on file with the Secretariat.

Figure 3: List of trainees at the Gen. Gordon Military base (names redacted).

270

SKA HUB BIXINTA URURKA laad
EE GUUTDA 24aad
DUGSIGA TABABARKA GEN.GORDAN

TK	NAMBAR	MAGAC	Number Giri	Bad Number	Sex
1	1006		20148		
2	1007	A	03023		
3	1010	H	22846		
4	1011	Yu	11837		
5	1017	Abc	80004	Iskild	
6	1019	J	32324		
7	1020	S	95941		
8	1023	M	21686		
9	1024	Ad	12442		
10	1028	Ibra	39926		
11	1029		98482		
12	1034	A	70048		
13	1037	H	83419	*	
14	1045	Ha	22074		
15	1049	Mo	21523		
16	1063	A	74509		
17	1090	Ab	69074		

Annex 1.13: Collection of air navigation fees

Figure 1: 12 December 2017 letter from SCAMA informing IATA that Jubba Airways Limited had “settled all the invoices pertaining to Air Navigation Charges”.

SCAMA/1446/17

To: FISS Project coordinator
Cc: Jubba Airways Managing Director
Cc: International Air Transport Association

Subject: Air Navigation Charges Jubba Airways Limited (JBW-3J/535) Jubba Airways (JUB-JZ/565)

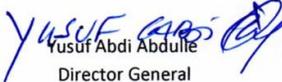
Dear Valentina,

The Somali Civil Aviation and Meteorology Authority (SCAMA) has the honor to inform you that companies operating in Somalia on domestic routes and International sectors have been paying the navigation charges together with other service usage charges directly to the Somali local Authority. SCAMA comprehends the importance of charges related to Air Navigation Services being paid to the service provider which in this case is Flight Information Services for Somalia (FISS) through IATA.

In that respect, SCAMA is writing to each operator advising them of the changes in collection of Air Navigation Charges. Thus, Jubba Airways Limited (JBW-3J/535 Kenya) and (JUB-JZ/565 Somalia), operating domestic and regional destinations have settled all the invoices pertaining to Air Navigation Charges with SCAMA up to 31/12/2017.

With reference to the communication SCAMA/1271/17 dated 15th November 2017, we have advised Jubba Airways Limited (JBW-3J/535 Kenya) and Jubba Airways (JUB-JZ/565 Somalia) to settle all future Air Navigations charges directly with FISS through IATA effective from 01/01/2018.

Yours truly,

 Yusuf Abdi Abdulle
 Director General

Tel: +252 69 9668866   +252 61 8320222
 Email: scama@scama.so   Web: www.scama.so
 P. O Box 1737, Mogadishu, Somalia

Figure 2: ICAO internal accounts for December 2017 showing Jubba Airways air navigation debt at approximately \$5.8 million.

ICAO - FLIGHT INFORMATION SERVICES FOR SOMALIA

Report Type	CUSTOMER AGING- ACCOUNTS RECEIVABLE REPORT
Account	EF_E54/0010216571
Customer Name	CACAS (KE) - ICAO - FISS
Report generated on	05/01/2018
Reporting period	31/12/2017

Sum of Document Amount	Aging Range						Grand Total
Airline Name	0-Not due	1-30	31-90	91-180	181D-1Y	Over 1Y	Grand Total

JORDAN AVIATION					1,650	23,375	25,025
JRA FLIGHT SOLUTIONS, LLC						1,925	1,925
JUBBA AIRWAYS	12,375	17,600	74,800	64,625	173,840	5,231,255	5,574,495
JUBBA AIRWAYS KENYA	20,625	20,900	24,200	56,650	56,375	55,550	234,300
KABO AIR				550	550	1,375	2,475
KABUL AIR STS					275		275
KALLAT EL SAKER AIR						550	550

Figure 3: ICAO internal accounts for January 2018 showing Jubba Airways removed from accounts owing.

ICAO - FLIGHT INFORMATION SERVICES FOR SOMALIA

Report Type	CUSTOMER AGING- ACCOUNTS RECEIVABLE REPORT
Account	EF_E54/0010216571
Customer Name	CACAS (KE) - ICAO - FISS
Report generated on	05/02/2018
Reporting period	31/01/2018

Sum of Document Amount	Aging Range						Grand Total
Airline Name	0-Not due	1-30	31-90	91-180	181D-1Y	Over 1Y	Grand Total

JORDAN AVIATION					1,650	23,375	25,025
JRA FLIGHT SOLUTIONS, LLC						1,925	1,925
KABO AIR				550	550	1,375	2,475
KABUL AIR STS					275		275
KALLAT EL SAKER AIR						550	550

Figure 4: Airlines with the greatest outstanding debt owing to IATA as of 31 July 2019. Amount owed by Jubba Airways stands at \$402,955.

E54 - Civil Aviation Caretaker Authority for Somalia (CACAS)

Open Items Report Summary - As of 31st July 2019

Sum of Document Amount	Aging Range						Total	
	Airline Name	0-Not due	1-30	31-90	91-180	D181-1Y		Over 1Y
BLUEBIRD AVIATION LTD		37,645.00	37,170.00	74,250.00	101,495.00	209,885.00	4,771,040.00	5,231,485.00
AFRICAN EXPRESS AIRWAYS		31,220.00	33,015.00	85,480.00	156,215.00	202,240.00	3,210,920.00	3,719,090.00
SKYWARD INTERNATIONAL				590.00	3,300.00	93,395.00	2,620,045.00	2,717,330.00
DJIBOUTI AIRLINES							2,002,720.00	2,002,720.00
DAALLO AIRLINES		13,240.00	15,205.00	23,180.00	36,890.00	54,490.00	1,538,895.00	1,681,900.00
EAST AFRICAN EXPRESS						28,995.00	974,790.00	1,003,785.00
UNOS		36,535.00	43,690.00	91,985.00	71,545.00	83,770.00	331,700.00	659,225.00
Jetways Airlines Limited		53,320.00	61,100.00	85,455.00	92,330.00	326,470.00	37,480.00	656,155.00
FREEDOM AIRLINE EXPRESS LTD		22,930.00	15,330.00	25,945.00	2,560.00	51,735.00	457,935.00	576,435.00
AIR MOBILITY COMMAND (AMC)		15,475.00	8,865.00	24,075.00	27,740.00	22,310.00	452,325.00	550,790.00
AIR DJIBOUTI - RED SEA AIRLINES		14,300.00	17,920.00	40,425.00	62,740.00	158,400.00	129,525.00	423,310.00
JUBBA AIRWAYS		6,875.00	20,350.00	45,100.00	23,650.00	130,350.00	176,630.00	402,955.00
HORN AFRICA AIRLINE (GALLAD AIRLINE			5,775.00	550.00		550.00	393,800.00	400,675.00
SHURA AIR TRANSPORT SERVICES							359,700.00	359,700.00

Figure 5: The 27 June 2019 contract between IATA, ICAO, and the FGS Ministry of Transport and Civil Aviation designated SCAMA's account at the Central Bank of Somalia (#1040) to receive air navigation charges.

claims or demands against ICAO and IATA, and releases ICAO and IATA from any liability it may assert in that respect.

1.7 IATA does hereby release and discharge ICAO of and from the observance and performance of the covenants, agreements and obligations on the part of ICAO to be observed and performed under the E&F Agreement from and after the Effective Date, however, nothing herein contained shall be construed as a release of ICAO from any obligation or liability owed to IATA on behalf of FGS which may have accrued prior to the Effective Date.

2. AMENDMENTS TO THE E&F AGREEMENT

The Parties agree that, effective as of the Effective Date, the E&F Agreement shall be amended as follows:

2.1 Section 2.2 of the E&F Agreement is hereby deleted in its entirety and replaced with the following:

The Charges shall be used to finance the costs of providing, operating and financing the development of the Facilities and Services.

2.2 Sections 6.2, 6.3 and 6.5 of the E&F Agreement is hereby deleted in its entirety.

2.3 Section 7.2.2 of the E&F Agreement is hereby deleted in its entirety and replaced with the following:

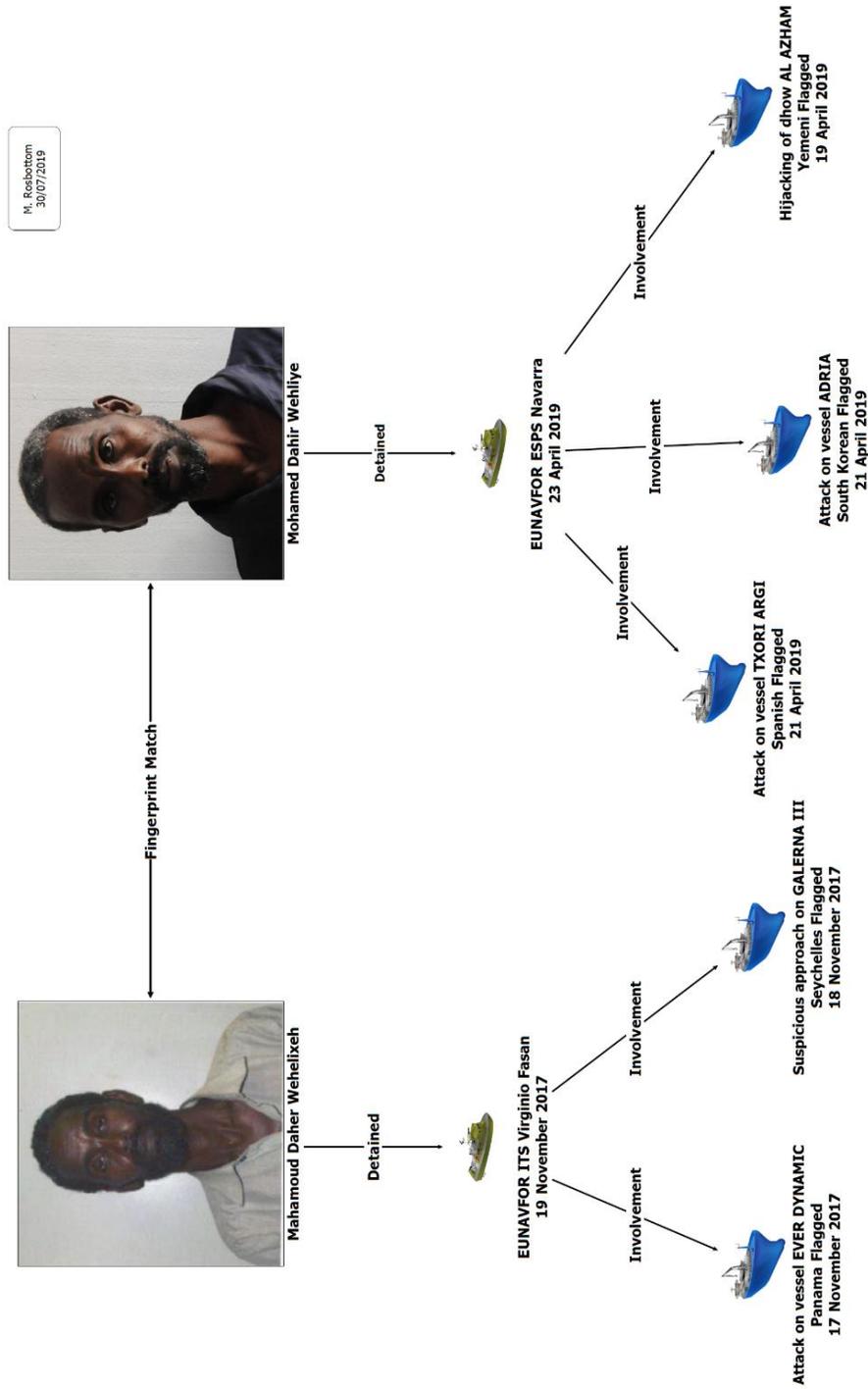
*Unless otherwise notified in writing, remit the Charges to:

ACCOUNT NAME: SOMALI CIVIL AVIATION & METEOROLOGY AUTHORITY (SCAMA) 1040
 ACCOUNT NUMBER: CENTRAL BANK OF SOMALIA
 BANK NAME: CBSOSOM
 SWIFT CODE: P.O.BOX 11, CORSOL SOMALIA 55, HADISHE, SOMALIA,
 TEL: +252 216 464 464
 CORRESPONDENT BANK: T.C.ZIRAAT BANKASTI A.S. GENERAL MUDURULUGU HAZINE OPERAYOLARI BOLLUM BASKANLIGI MASLAK MAH. ESK- ISTANBUL TURKEY

4/9

Annex 1.14: Maritime piracy

Figure 1: Link chart showing Mohamed Dahir Wehliye's connections to piracy attacks in 2017 and 2019.

Annex 2.1: Notifications of consignments of weapons and ammunition by the FGS

Paragraphs 3 to 7 of resolution 2142 (2014) establish the notification requirements established pursuant to the partial lifting of the arms embargo in resolution 2093 (2013).¹ The Federal Government of Somalia has primary responsibility for informing the Committee at least five days in advance of deliveries – advance delivery notification (ADN) – of weapons, ammunition or military equipment or the provision of advice, assistance or training to its security forces (para. 3). Member States or organizations delivering assistance, in consultation with the Federal Government, may instead provide the advance delivery notification (para. 4). No later than 30 days after the delivery of arms or ammunition, the Federal Government must submit to the Committee a written confirmation – post-delivery confirmation (PDC) – of the completion of the delivery (para. 6).

Since August 2018, the Committee has received seven notifications of shipments of weapons and ammunition, five of which were in line with Security Council requirements:

- (a) A shipment of 2,000 assault rifles was notified on 2 August 2018 by the FGS as a donation from the Republic of Djibouti. This consignment was expected to be delivered on 10 August 2019. However, at the time of writing, the Panel had not received any confirmation of the delivery.²
- (b) A donation of 1,000 assault rifles from the Republic of Djibouti was notified on 27 September 2018 by the FGS. This shipment was expected to be delivered before 30 September 2018, but the Panel had not received any confirmation of its delivery at the time of writing.³
- (c) A donation of 12 heavy machine guns was notified by the United States of America on 12 December 2018 to equip the Danab special forces and was delivered on 13 August 2019. The PDC was properly and timely issued, less than 30 days after the delivery.⁴
- (d) A donation of 1,000 assault rifles from the Republic of Djibouti was notified on 25 January 2019. This shipment was due to be delivered on 26 January 2019, but neither the Committee nor the Panel had received confirmation of its delivery at the time of writing.⁵
- (e) A PDC related to a donation to the Danab special forces of 300 assault rifles, 50 pistols, and 20 light machine guns from the United States was sent by the FGS on 19 March 2019, without any ADN. According to the FGS, the absence of an ADN was caused by “miscommunication”. The shipment was delivered on 12 March 2019.
- (f) A donation of weapons and ammunition⁶ was notified by the Republic of Turkey on 23 July 2019 to equip the 3rd, 4th and 5th light infantry battalions of the

¹ Paragraph 38 of resolution 2093 (2013) had previously established a requirement for advance delivery notification, which was then revised in paragraphs 3 to 5 of resolution 2142 (2014).

² Official correspondence was also sent to the Republic of Djibouti on 29 August 2019 to confirm whether this consignment have been delivered to the FGS.

³ Ibid.

⁴ PDC dated 26 August 2019.

⁵ Official correspondence was also sent to the Republic of Djibouti on 29 August 2019 to confirm whether this consignment was delivered to the FGS.

⁶ 1,569 assault rifles, 102 light machine guns, 36 RPG-7 rocket launchers, 350,000 rounds of assault rifle ammunition, 244,800 of light machine gun ammunition, 16,200 rounds of heavy machine gun ammunition, and 216 RPG-7 rockets.

SNA.⁷ The shipment was planned to be delivered no sooner than 2 August 2019. At the time of writing, this shipment has not yet been delivered.⁸

- (g) A PDC related to a donation to the Danab special forces of four 12.7-mm machine guns (DShKs) was sent by the FGS on 26 August 2019. However, according to the information from the US Mission to Somalia, this consignment was initially received by Danab on 23 July 2018, and then brought to Halane for marking in August 2018. Consequently, the PDC was sent to the Committee over a year late.

In addition to the above, on 6 June 2019 the MV *Gulf Angel* docked in Mogadishu port to deliver 33 containers of non-lethal military equipment (uniforms and outfits) from the Republic of Turkey for the SNA, as well as the Somali Coastguard and Navy. An advance delivery notification had been sent by the FGS on 28 May 2019 in accordance with Security Council requirements, and in full coordination with Turkey, who sent two *notes verbales* dated 31 May 2019, and amended on 6 June, to notify the Committee of the shipment.

The *notes verbales* submitted by the Permanent Mission of Turkey included a notification for an additional container of 550 G3 assault rifles and 9 MG3 light machine guns to be used for training purposes within the TURKSOM military base in Mogadishu, which was correctly submitted under paragraph 14 of resolution 2444 (2018) given that this training was aimed at the security forces of the FGS.

Annexes 2.2 and 2.3 (strictly confidential) provide updated tables on consignments of weapons and ammunition delivered to the FGS since the partial lifting of the arms embargo in 2013, consisting of approximately 21,000 weapons and 75 million rounds of ammunition.

---

⁷ Notification received on 24 July 2019.

⁸ Email from the Permanent Mission of Turkey to the United Nations, 4 September 2019.

Annex 2.2: Consignments of weapons and ammunition notified to the Committee since the partial lifting of the arms embargo (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 2.3: Weapons and ammunition delivered since the partial lifting of the arms embargo (STRICTLY CONFIDENTIAL)*

Annex 2.4: Weapons and ammunition management

Weapons marking

According to the FGS, a total of 20,240 weapons have been marked since the implementation of the weapons marking programme in 2014.⁹ As noted by the SEMG in its reports, marked weapons are, for the most part, properly registered in logbooks stored at Halane Central Armoury. According to the Secretary-General's technical assessment team, the FGS is now seeking international support for the roll-out of the mobile marking programme at the sector level.¹⁰

Record-keeping

While record-keeping at Halane Central Armoury is generally adequate, gaps remain with respect to the distribution of weapons and ammunition from Halane to the receiving units. The SEMG noted in 2018 that distribution logs managed at Halane Central Armoury in Mogadishu lacked precision and consistency to the extent that it was not possible to accurately determine where, when, why, how or to whom most weapons and ammunition had been allocated (see S/2018/1002). Similarly, the Secretary-General's assessment mission noted that a national weapons registration system, which would enable the accurate tracking of domestic transfers of military materiel, remains a gap in the WAM system.

Stockpile management

Despite the construction of a second storehouse to separate weapons from ammunition at Halane Central Armoury in late 2018, the facility remains non-compliant with the International Ammunition Technical Guidelines and continues to present a significant threat to the heavily populated international airport complex. The persistent danger of an uncontrolled detonation of FGS ammunitions dumps is underlined by ongoing mortar attacks on the airport complex by Al-Shabaab. These attacks highlight the urgency of constructing a central armoury facility at a safe distance from populated areas, in line with international standards.

WAM at the FMS level

In order to assess the safe and effective management, storage, and security of weapons and ammunition stockpiles belonging to the FMS, as underlined in paragraph 16 of resolution 2444 (2018), in June 2019 the Panel sent an official correspondence to the administrations of Galmudug, HirShabelle, Jubbaland, Puntland, and SWS, requesting information on each FMS' WAM procedures as well as weapons and ammunitions supplied by the FGS since the partial lifting of the arms embargo. At the time of writing, only the SWS administration had provided the Panel with a response, in which it stated that the administration had received no records concerning WAM upon assuming office in December 2018.¹¹ The SWS administration was in the process of establishing a Regional Security Office (RSO) which is planned to internally coordinate WAM procedures.¹² According to the Chief of Staff of the Presidency, SWS has requested supplies of weapons from the FGS but had not received a response.¹³

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Email from the Chief of Staff of the SWS Presidency, 8 August 2019.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

Annex 2.5: FGS-marked weapons found in possession of arms dealers in Mogadishu

From January to August 2019 the Panel documented 38 weapons in the possession of arms dealers in Mogadishu and in Baidoa with characteristics consistent with those imported by the FGS.

In Mogadishu, the Panel found 13 weapons in the possession of arms dealers including seven AK-pattern rifles and six 9-mm (KM 5, Bakara market, Hodan and Daynile districts). Based on their serial numbers, the Panel was able to trace some of the weapons to consignments delivered to the FGS in September 2014, June 2017, July 2017 and June 2018. Twenty-five AK-pattern rifles documented in Baidoa are displayed in annex 2.5.3 (strictly confidential).

Table 1: 13 weapons with apparent or erased FGS markings found in the possession of arms dealers in Mogadishu, January-July 2019.

Date	Location	Model	Serial no.	FGS marking	Consign-ment
March 2019	Mogadishu, Ho-dan district	Type 56-2	4081622	SO XDS-2017	July 2017 ¹⁴
March 2019	Mogadishu, Ho-dan district	Type 56-2	4074933	SO XDS-2017	July 2017
March 2019	Mogadishu, Ho-dan district	Tokarev 54-1 (9-mm pistol)	49002016	SOGC-344/2016	N/A
March 2019	Mogadishu, Daynile district	Type 56-2	4122556	SO XDS-2017	July 2017
March 2019	Mogadishu, Daynile district	Type 56-1	60060687	SO CBS-2018	N/A
March 2019	Mogadishu, Daynile district	Type 56-2	4068426	SO XDS-2017	July 2017
July 2019	Mogadishu, Daynile district	Norinco CF98-9 (9-mm pistol)	15-CN 030930	SO-NISA-2018	June 2018 ¹⁵
July 2019	Mogadishu, Daynile district	Norinco NP-42 (9-mm pistol)	Unclear	SO-CBS-0066-16	N/A
July 2019	Mogadishu, Bakara Market	Norinco Makarow (9-mm pistol)	E03056	SOGC-1139/3056	N/A

¹⁴ Delivery from the People's Republic of China.

¹⁵ Delivery from the Republic of Djibouti.

July 2019	Mogadishu, Bakara Market,	Type 56-1	600 13577	SO XDS-2017	June 2017
July 2019	Mogadishu, Bakara Market,	Type 56-2	41110319	SO XDS-2018	July 2017
July 2019	Mogadishu, Daynile district	Norinco Makarow (9-mm pistol)	D1 1243	Erased marking	N/A
August 2019	Mogadishu, Bakara Market	Norinco Makarow (9-mm pistol)	22 1308	SO XDS-2015	N/A

From January to March 2019 weapons bearing apparent FGS markings constituted 12 per cent of the total number of weapons observed by the Panel's local sources in Baidoa and Mogadishu over the period of investigation.¹⁶

From July to August 2019 in Mogadishu only, data collectors informed the Panel that the number of FGS-marked weapons being sold by arms dealers decreased significantly between March and July 2019. One possible explanation for this decrease could be the substantively lower number of weapons delivered to the FGS during this mandate compared to the last one. As of September 2019, 941 weapons had been delivered, to Danab and the TURKSOM training base, compared with 7,262 delivered between September 2017 and September 2018 (see annex 2.3 (strictly confidential)). Conversely, this decrease could be a result of better management of weapons and ammunition procedure by the SNA, and specifically the implementation of the standard operating procedures for weapons and ammunition management at Halane Central Armoury issued by the Office of the National Security Adviser in May 2018.

Testimonies received from three arms dealers in Mogadishu confirmed that weapons bearing FGS markings had largely been purchased from low-ranking members of the Somali security forces, as well as from junior and senior officers and FGS officials. These testimonies were consistent with findings presented in the SEMG's 2018 final report (see S/2018/1002, paras. 24-25).

Based on data gathered by data collectors and local sources the prices of black-market weapons have remained stable from 2018, at between \$1,300 and \$1,400 for an AK-pattern assault rifle and between \$600 to \$700 for a 9-mm pistol.

One pistol found in the possession of an arms dealer in Mogadishu in July 2019 shows evidence of an attempt to remove apparent FGS markings. This is first time this practice has been observed by the SEMG or the Panel of Experts (see figures 5 and 6, below).

¹⁶ Between January and March 2019, local data collectors witnessed 25 of 159 weapons in Baidoa arms markets and 13 of 163 weapons in Mogadishu arms markets that bore apparent FGS markings. Due to practical limitations, the local data collectors were only able to photograph and obtain the serial numbers of weapons displayed in the tables.

Sample weapons found in the possession of arms dealers

Figure 1: Type 56-2 rifle documented in March 2019 in Mogadishu, Hodan district, serial number 4081622.

Figure 2: Norinco Tokarev 54-1 pistol documented in March 2019 Mogadishu, Hodan district, serial number 49002016.

Figure 3: Type 56-22 documented in March 2019, Mogadishu, Daynile district, serial number 4122556.

Figure 4: Norinco CF98-9 pistol documented in July 2019 in Mogadishu, Daynile district with unclear serial number but with NISA markings.

Figures 5 and 6: Norinco model 59 (Makarov) pistol found in the possession of an arms dealer in Mogadishu in July 2019, showing evidence of an attempt to remove apparent FGS markings, the first occasion this practice has been observed by the Panel.

Annex 2.5.1: FGS ammunition found in possession of arms dealers in Mogadishu

In March 2019, the Panel's sources documented two Type-69 HEAT rocket-propelled grenades in Daynile district of Mogadishu, with characteristics consistent with materiel imported by the Federal Government on 13 January 2018 from the Kingdom of Saudi Arabia.

Figure 1: Type-69 HEAT rocket-propelled grenades, documented in Mogadishu, March 2019.

Figure 2: Type-69 HEAT rocket-propelled grenades and associated igniters.

In March 2019, the Panel's sources also documented small calibre ammunition that, according to the arms dealers, had been sold by FGS security personnel (either SNA soldiers or NISA officers). The Panel was however unable to conclusively trace this ammunition to specific consignments delivered to the FGS. The ammunition was also not possible to trace by referencing records from Halane Central Armoury, given that it was not SNA practice in 2017 and 2018 to indicate the lot number in ammunition logbooks in Halane.¹⁷

¹⁷ According to the standard operating procedures for weapons and ammunition management at Halane Central Armoury from the Office of the National Security Adviser, provided the SEMG on 17 May 2018, the logbooks pertaining to ammunition delivered to Halane would thenceforth indicate the lot number.

Location	Model	Headstamp marking	Observations
Mogadishu, KM 5	Tracing 7.62x39	Egypt, factory 27, 1983	Reportedly supplied by SNA soldiers; Possible shipment: 20 July 2016 from Egypt (which included 12,000 7.62x39-mm tracing ammunition).

Location	Model	Headstamp marking	Observations
Mogadishu, KM 5	7.62 x 39	PRC, factory 61, 1975	Reportedly supplied by SNA soldiers; Same ammunition (same factory and year) documented by the SEMG on 11 July 2018 in the SNA Sector 60 armoury in Baidoa.

Location	Model	Headstamp marking	Observations
Mogadishu, KM 5	7.62x54	Romania, SADU factory, 2011	Reportedly supplied by SNA soldiers; More than 21 million rounds of this type of ammunition was delivered to the FGS since 2013.
			

Location	Model	Headstamp marking	Observations
Mogadishu, KM 5	7.62x25 Tokarev	Russia, factory 3, 1944	Reportedly supplied by a NISA officer; Same ammunition documented by the SEMG in Halane on 26 April and 29 August 2017 from a shipment notified by Egypt in 2014 (See S/2017/924, annex 8.1).
			

**Annex 2.5.2: FGS-marked weapons found in possession of arms dealers in Baidoa
(STRICTLY CONFIDENTIAL)***

Annex 2.6: Weapons and ammunition in the possession of Al-Shabaab

Since July 2018, the Panel of Experts has traced the origins of a number of arms, ammunition, and other materiel used by Al-Shabaab in a range of attacks within Somalia and Kenya. The following materiel documented by the Panel has characteristics consistent with materiel used by or delivered to the FGS or AMISOM forces.

81-mm mortars

Since July 2018, Al-Shabaab has conducted three attacks in Mogadishu using 81-mm mortars:

- (a) On 1 July 2018, five to seven mortar rounds landed near the airport's Jazeera gate;
- (b) On 1 January 2019, seven mortar rounds aimed at the UN compound within the Mogadishu International Airport complex;
- (c) On 2 March 2019, at least two mortar rounds hit Villa Somalia, the official residence and workplace of the President of Somalia.

In correspondence with the SEMG in August 2018, and to the Panel on 18 March 2019, the United Kingdom confirmed that the cartridges of the 81-mm mortar rounds documented in the attacks had been manufactured by the Royal Ordnance Factory, now part of BAE systems plc, in 1975 and 1976. However, BAE was unable to provide records to assist with the Panel's investigation given the antiquated nature of the materiel.

According to the Defence publication IHS Jane's, Kenya is the only troop contributing country in AMISOM equipped with 81-mm mortars. Furthermore, the SEMG reported on the capture by Al-Shabaab of 81-mm mortars following an attack on 27 January 2017 against a KDF forward operating base at Kulbiyow, on the Kenya-Somalia border (see S/2017/924, para. 21). The Panel therefore requested the assistance of the Kenyan Government on 18 March 2019 in providing additional information on 81-mm mortar tubes and rounds that may have been seized by Al-Shabaab during attacks perpetrated against the KDF in Somalia. At the time of writing, the Panel had not received a response. Figures 1-4, below, display photographs of mortars casings recovered from the scenes of two attacks.

Figure 1: Base stamp from a primary propelling cartridge of one of the recovered fin assemblies from the 1 July 2018 attack on the airport's Jazeera gate.

Figures 2, 3 and 4: Photographs of a mortar casing from the 2 March 2019 attack on Villa Somalia.

Pistol Luger K100 Grand Power

On 27 January 2019, a police officer was killed by an Al-Shabaab operative in Yaqshid District, Mogadishu. The pistol used for this attack is a 9-mm Luger pistol K100 manufactured by Grand Power LLD based in Slovakia, serial number K050020. The Panel traced this pistol as part of the consignment of 510 pistols delivered by the UAE to the FGS in September 2014.¹⁸

Figure 5: 9-mm Luger Grand Power K 100 pistol bearing serial K050020.

9-mm Norinco CF 98-9 pistol

On 16 August 2019 at 15:00 UTC+3, four Al-Shabaab operatives attacked an official from the FGS Ministry of Education in Bakara Market. The official survived the attack, but the four Al-Shabaab operatives were killed. One pistol retrieved from the scene had characteristics consistent with Norinco 9-mm CF 98-9 pistols delivered to the FGS in June 2018.¹⁹

¹⁸ Advance delivery notification from the UAE dated 5 September 2014. This consignment was reportedly to be delivered to the FGS on 13 September 2014, but no post-delivery confirmation was sent to the Committee.

¹⁹ Post-delivery confirmation dated 18 July 2018.

Figure 6: 9-mm Norinco pistol bearing serial number 15-CN 006321 recovered from the scene of an attempted Al-Shabaab assassination on 16 August 2019.

9-mm Luger ammunition

Luger 9-mm bullet casings were recovered from the scene of an Al-Shabaab assassination of an alleged NISA informant, whose identity is unknown, on 28 July 2019 in Mogadishu's Kahda district.²⁰

Figure 7: Cases of 9mm bullets with headstamps showing "ZVS 9mm Luger".

According to the notifications on file with the Panel, at least 190,000 rounds of 9-mm Luger was delivered to the FGS in 2014 and 2015.²¹ The SEMG documented this type of ammunition during an inspection of Halane Central Armoury on 26 April 2017. According to the Panel's sources and to a confidential report seen by the Panel in August 2019, 9-mm Luger ammunition is readily available in Mogadish arms markets.

²⁰ Confidential report from a private company operating in Mogadishu, August 2019.

²¹ Advance delivery notifications from the UAE dated 5 September 2014 and 7 May 2015.

Figure 8: 9-mm Luger ammunition photographed by the SEMG at Halane Central Armoury, 26 April 2017.

Sahafi Hotel attack

On 9 November 2018, Al-Shabaab detonated three VBIEDs outside the Sahafi Hotel in Mogadishu.²² At least 50 people were killed and 100 injured in the attack, making it the deadliest since the 14 October 2017 attack, which killed almost 600.

An AK-pattern assault rifle recovered from one of the gunmen had markings consistent with materiel imported by the FGS in July 2017.²³ At least two unexploded hand grenades also captured from the gunmen bore markings almost identical to those on several hand grenades seized from Al-Shabaab in Bulo Mareer by the Uganda People's Defence Forces in March 2018.²⁴

²² Al-Shabaab had previously attacked the hotel on 1 November 2015, killing at least 24 civilians and injuring 30 others.

²³ Consignment from the People's Republic of China delivered in July 2017 (notified 2 February 2018).

²⁴ See S/2018/1002 paras 47-49. Both hand grenades bear the factory marking 349, corresponding to a factory in St. Petersburg. The grenades captured by Ugandan forces had been manufactured in 1980, while those captured from the Sahafi hotel attack had been manufactured in 1979.

Figure 9: AK-pattern assault rifle recovered from one of the Sahafi Hotel gunmen had markings consistent with materiel imported by the FGS in July 2017.

Figures 10 and 11: Unexploded hand grenades captured from gunmen at Sahafi Hotel (l). Markings of the hand grenade are almost identical to a hand grenade pin seized from Al-Shabaab in Bulo Mareer by the Uganda People's Defence Forces in March 2018 (r).

DusitD2 attack

A Type 56-2 rifle was recovered from one of the deceased gunmen who carried out an attack at the DusitD2 complex in Nairobi on 15 January 2019, bearing serial number 412222. The serial number and factory marking likely indicates that the weapon originated in a consignment of 3,500 Type 56-2 rifles purchased by the FGS from the Government of Ethiopia in July 2013, following the partial lifting of the arms embargo.²⁵ Additional details on this rifle are provided in annex 1.6.

²⁵ The consignment was notified to the Committee on 29 July 2013.

Figure 12: Type 56-2 (serial number 412222) used in the DusitD2 attack in Nairobi on 15 January 2019.

SNA armoured vehicle seized by Al-Shabaab

On 26 January 2019, Al-Shabaab-affiliated media released photographs of an armoured vehicle allegedly seized from the SNA by Al-Shabaab in Lower Shabelle.²⁶ The vehicle is consistent with those delivered to the FGS in August 2017, namely Tiger Armoured Personnel Carriers (APC).²⁷

²⁶ See Som Tribune “Al Shabaab Releases Pictures of Captured Somalia Army APC”, 27 January 2019, available from <https://www.somtribune.com/2019/01/27/al-shabaab-releases-pictures-of-captured-somalia-army-apc>.

²⁷ Post-delivery confirmation dated 2 February 2018 of a shipment of military equipment donated by the People’s Republic of China and delivered to the FGS in July 2017.

Figure 13: APC in the possession of Al-Shabaab.

Figures 14 and 15: SNA markings on the APC (left) and SNA number plate (right).

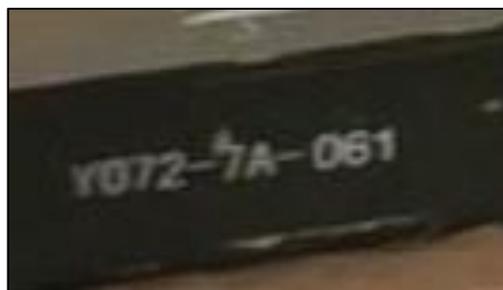
Annex 2.6.1: El Salini and Moqokiri attacks on the SNA

On 22 September 2019, Al-Shabaab conducted a complex attack on the El Salini (Ceel Saliini) SNA base, located approximately 30 km west of Mogadishu in Marka district, which the group claimed resulted in the deaths of 23 SNA soldiers.²⁸ Photographs subsequently released by Al-Shabaab-affiliated media outlets depicted the seizure of military vehicles, Type 85 anti-aircraft machine guns, and ZU-23-2 anti-aircraft guns with characteristics consistent with materiel imported or owned by the FGS.²⁹

Figure 1: Two military vehicles with characteristics consistent with ACM 80 (FIAT 6613) trucks notified to the Committee by Italy in February 2015 (r); and two Toyota Landcruiser single cabin vehicles equipped with a mounted 12.7-mm machine-gun DShK, matching characteristics of vehicles delivered to the FGS by Egypt in July 2016 (l).

Figure 2: Wooden crate reportedly captured by Al-Shabaab at El Salini, bearing the number Y072-7A-061.

²⁸ Reuters, "Somalia's al Shabaab raid military base, loot weapons", 22 September 2019. Available at <https://www.reuters.com/article/us-somalia-violence/somalias-al-shabaab-raid-military-base-loot-weapons-idUSKBN1W70CG>.

²⁹ Amiinuur, "Sawirro: Al-Shabaab Oo baahiyay Sawirrada Dagaalkii Ceel Saliini (Al-Shabaab releases photos of El Salini battle)", 23 September 2019. Available at <http://www.amiinuur.com/?p=6281>.

Figures 3, 4, and 5: Wooden crates and packing list from a consignment of Type 85 anti-aircraft machine guns delivered by the People's Republic of China to the FGS on 17 August 2017 and photographed in Halane Central Armoury by the SEMG on 29 August 2017. The crate identification number depicted in Figure 2, above, is consistent with the sequence of identification numbers from this consignment.

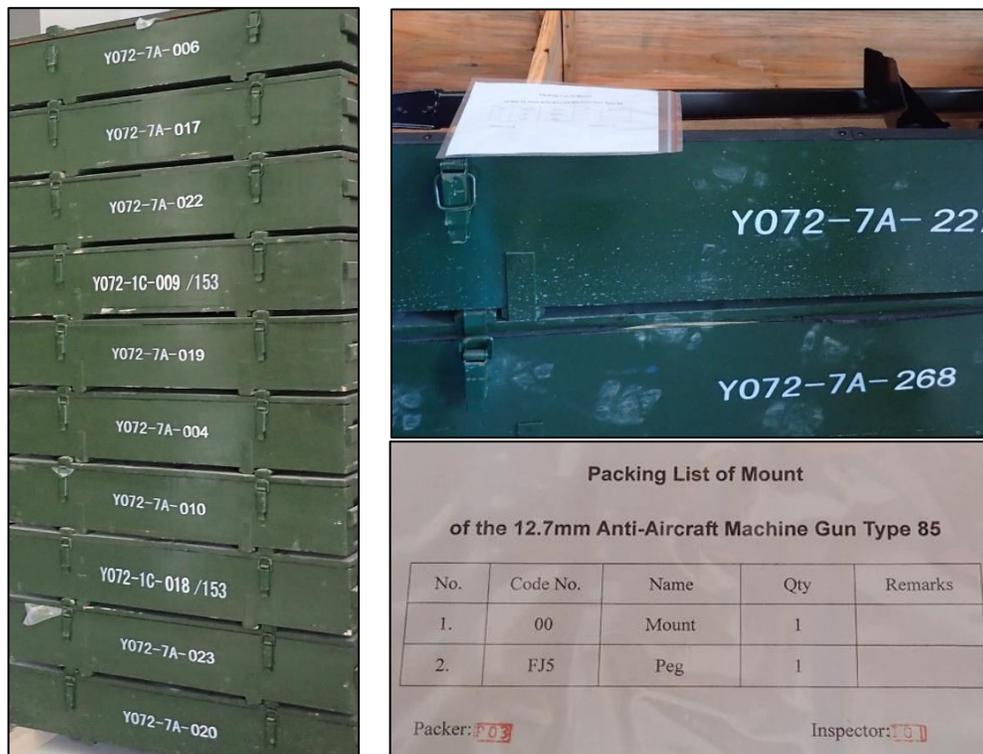

Figure 6: Tanker seized by Al-Shabaab with characteristics consistent with 20 5M925 fuel/water tankers notified to the Committee in March 2016 by the United States.

According to the photographs analyzed by the Panel, Al-Shabaab also captured an anti-ZU-23-2 aircraft autocannon, with an effective firing range of two and a half kilometres. According to the Defence publication IHS Jane's, the SNA is equipped with 88 ZU-23-2s.³⁰ The Panel has no knowledge of how many of these ZU-23-2 are currently serviceable.

³⁰ Jane's Sentinel Security Assessment - North Africa, "Somalia - Army", 30 October 2018 (subscription required).

Figure 7: An ACM80 mounted with an anti-aircraft twin-barreled autocannon with characteristics consistent with the ZU-23-2s operated by the SNA.

Moqokori attack

On 6 June 2019, Al-Shabaab-affiliated media released photographs allegedly related to an attack carried out against the Moqokori SNA military base, in Hiran district, that had taken place on 1 June 2018.³¹

Photographs released on Al-Shabaab media clearly show wooden munition crates that the Panel of Experts traced to assault rifle and heavy machine gun ammunition distributed to the SNA and also documented by the SEMG in July 2018 the SNA Sector 60 armoury in Baidoa.

Figure 8: Ammunition crates reportedly seized by Al-Shabaab during the Maqokori attack bearing identification number Y072-4A 94/2174.

Figure 9: 11 crates of 7.62 x 39-mm ammunition documented by the SEMG on 11 July 2018 in the SNA Sector 60 armoury, Baidoa, bearing the identification number Y072-4A - XX/2174.

³¹ Caroog News, “Daawo sawirrada: alshabaab oo soo bandhigtay hubkii ugu badnaa ee ay dagaal kaga qabsatay ciidamada dawladda soomaaliya”, 6 June 2019. Available at <http://www.caroog.net/daawo-sawirrada-alshabaab-oo-soo-bandhigtay-hubkii-ugu-badnaa-ee-ay-dagaal-kaga-qabsatay-ciidamada-dawladda-soomaaliya/>.

Figure 10: Ammunition crates reportedly seized by Al-Shabaab during the Maqokori attack, bearing lot numbers 2017-9631.

Figure 11: Wooden crate of 12.7 x 108-mm ammunition documented by the SEMG on 11 July 2018 in the Sector 60 armoury, Baidoa, bearing lot number 1-2017-9631.

Figure 12: Wooden crates of 12.7 x 108-mm ammunition bearing the same lot numbers 1-2017-9631 and 2-2017-9631, documented in Halane central armoury by the SEMG on 29 August 2017. This ammunition was delivered to the FGS by the People's Republic of China on 17 August 2017.

Annex 2.7: FGS report pursuant to paragraph 21 of resolution 2444 (2018)

The periodic report pursuant to paragraph 21 of resolution 2444 (2018) was received from the FGS on 15 March 2019, in accordance with the mandated deadline. However, the report lacked elements of the mandatory reporting originally stipulated by paragraph 9 of resolution 2182 (2014), particularly as regards the structure, composition, strength and disposition of FGS security forces, including the status of regional and militia forces.

The Panel found some discrepancies regarding the numbers displayed in the structure of the Somali security forces, notably for the Somali Police (see “Somali Police Force (SPF)”, below) and the regional forces. Additionally, the report failed to provide the strength of the various SNA units. The Panel also noted that the numbering of the SNA units is continually changing, making it difficult to obtain a reliable operational picture of the SNA from one report to the next.

The report also failed to provide details on the weapons and ammunition distributed to units within the last six months, as requested in paragraph 24 of resolution 2444 (2018).

Nevertheless, the report announced several measures that would constitute progress regarding the accountability of the Somali national security forces, including the finalization of the biometric registration of the SNA and the promulgation of a Presidential decree dated 26 September 2018, formalizing the distribution of weapons to all Somali security institutions. The Panel has obtained a copy of this decree, which aims to establish proper mechanisms and good practices regarding the distribution of weapons and ammunition, notably the registration of all weapons, regular inspections of armouries, and the submission by the FMSs and security agencies to the National Security Council of their needs and their “action plans”. However, the Panel has not yet obtained the “Arms and Ammunitions Control Procedure” which was reportedly attached to this decree.

Somali Police Force (SPF)

The Panel has noted inconsistencies in the 15 March 2019 FGS report with respect to the strength of SPF divisions. For instance, Table II.III provides the strength of the entire SPF, across five regions; while the individual entries add up to a total of 7,157 officers, the total provided in the table is 13,874 (see figure 1, below).

Figure 1: Strength of the Somali Police Force as provided on page 3 of the FGS report pursuant to paragraph 21 of resolution 2444 (2018).

II.III Somali Police Force

The strength of the Somali Police Force is currently:

STATE	NUMBER
Galmudug	890
South West State	350
Puntland	180
Jubaland	87 + 780 Darawiish
Hirshabelle	370
Banadir Region	4,500
Total	13,874

In a second table outlining the strength of the SPF as of 15 March 2019, the total number of personnel is given as 14,769 (see figure 2, below). Most notably, the strength of the Banadir Division is reported to be 12,032, contrasting with the first table's figure of 4,500. The reported strengths of the other SPF divisions are also inconsistent – although the discrepancies are far less significant – from the first table to the second.

Figure 2: Strength of the Somali Police Force as provided in Annex 03-A of the FGS report pursuant to paragraph 21 of resolution 2444 (2018).

No.	DISTRICT /REGION	NUMBER OF OFFICERS
1.	Banadir Division	12,032
2.	South West State	380
3.	Galmudug State	928
4.	Jubbaland State	872
5.	Puntland Division	194
6.	Hirshabelle	363

Joint Verification Team (JVT)

The Joint Verification Team (JVT) was mandated under resolution 2182 (2014) to conduct routine inspections of Government security forces' stockpiles, inventory records, and the supply chain of weapons, and provide its findings to the Committee.³² Between October 2018 and February 2019, the JVT reported documenting 381 weapons over the course of 16 site visits to 15 of the 17 Banadir district police stations as well as the SPF headquarters. According to the SPF's own records, obtained by the JVT, the SPF in Banadir region are in possession of 3,929 functioning weapons, corresponding to a total of either 4,500 or 12,032 officers, depending on which FGS accounting is accurate (see figures 1 and 2, above). Since the JVT report did not cross-reference the serial numbers of the weapons they documented with the SPF distribution records, it was not possible for the Panel to assess the SPF's arms management procedures.

³² Resolution 2182 (2014), paragraph 7. See S/2015/801, annex 7.5 and paras. 110-111 for background on the establishment of the JVT.

Annex 2.8: Supply of weapons and ammunition by MetEC

During a meeting with executives from the Ethiopian State-owned Metals and Engineering Corporation (MetEC) on 4 April 2019 in Addis Ababa, the Panel of Experts was permitted to view hundreds of pages of documentation detailing arms and ammunition sales to the FGS and every regional administration in Somalia over the course of the preceding decade. The Panel photographed two pages of this documentation, at random, which provided a small snapshot of sales dating from 2013 to 2015 to the FGS, Somaliland, Jubbaland, South-West State, and the Dollow district administration (see figures 1 and 2, below).

These two documents detail sales of weapons and ammunition totalling approximately \$3.1 million and comprising 4,600 AK-pattern rifles, over 2 million rounds of AK-pattern ammunition, over 600,000 rounds of PKM ammunition, and over 70,000 rounds of 12.7-mm ammunition, amongst others (see table 1, below).

Approximately \$2.0 million of this materiel was destined for the FGS, with the remainder supplied to regional or district administrations. The material supplied to the FGS appear to have formed part of consignments correctly notified to the Committee in 2013 and 2015,³³ although the Panel observed some discrepancies, including NP-17 pistols that do not appear to have been notified (see figure 1, below).

By contrast, no weapons or ammunition supplied to regional or district administrations were notified to the Sanctions Committee. MetEC executives informed the Panel they did not believe that the provision of arms to regional administrations had constituted a violation of the arms embargo.³⁴

In one sale consisting of PKM light machine guns, PKM ammunition, and NP-17 pistols to the Jubbaland administration in 2013, the MetEC document indicates that that materiel was supplied “by request of MOND”, referring to the Ethiopian Ministry of National Defense (see figure 2, below).

The Panel also obtained an end user certificate, supplied by the Somaliland administration to MetEC dated 28 September 2014 (see figure 3, below). When shown this document, MetEC officials informed the Panel that the company’s policy had been to consider Somaliland and Puntland as “sovereign states”.³⁵

Table 1: Sample of arms and ammunition supplied by MetEC, 2013-2015.

Item	Type	Quantity	Sale value
AK-pattern rifle 7.62 x 39-mm	Weapon	4,600	\$1,104,000
	Ammunition	2,243,800	\$673,140
	Magazine	3,300	\$39,600
Heavy Machine Gun 12.7-mm	Weapon	72	\$165,522
	Ammunition	71,130	\$248,975
Light Machine Gun PKM 7.62-mm	Weapon	280	\$297,085
	Ammunition	609,000	\$200,970
NP-17 9-mm pistol	Weapon	152	\$37,360
	Ammunition	3,912	\$7,295
	Magazine	262	\$7,624
Heavy Machine Gun 14.5-mm	Weapon	5	\$85,000
	Ammunition	6,000	\$27,000
Rocket-Propelled Grenade	RPG launcher	40	\$79,800
	RPG round	700	\$142,555
Total sale value			\$3,115,925

³³ Notifications received 29 July 2013 and 24 February 2015. No pistols or pistol ammunition were notified as part of these consignments.

³⁴ Interviews with two MetEC executives in Addis Ababa, 4 April 2019.

³⁵ Ibid.

Figure 1: Arms and ammunition sales by MetEC to the FGS, Somaliland, Jubbaland, and Dollow district administration, 2013-2015.

የ2006 ዓ.ም የብርሃናት ወቅታዊ ሕዝባዊ አፕላይትን የውጭ ባለቤት የሚገኝ

ተ.ቁ	የሰነድ ድንጋጌ	የብርሃናት ወቅታዊ ሕዝባዊ አፕላይት	ዓይነት	የሰነድ ድንጋጌ	የብርሃናት ወቅታዊ ሕዝባዊ አፕላይት	የሰነድ ድንጋጌ	የብርሃናት ወቅታዊ ሕዝባዊ አፕላይት
1	Ak-47 Gun (AK47)	Ammunition	3,036	240	728,400.00	METC2/	የፌዴራል ግዛት (የብርሃናት ወቅታዊ ሕዝባዊ አፕላይት)
	Ak-47 (7.62x39 mm)	Ammunition	1,991,500	0.30	585,450.00	N68/71673/13	
	D.Sh.Ka anti-aircraft light machine gun (12.7mm) with accessories		46	1443	66,378.00		
	7.62 MM Squad machine gun (7.2P.K.M) heavy type		15	1277	19,155.00		
	7.62 MM P.K.M Ammunition		11,062	0.26	2,883.92		
	Type NP-17 Pistol brace with all accessories		20	230	4,600.00		
	Type NP-17 Pistol brace Ammunition.		320	15	4,800.00		
	Type NP-17 Pistol brace magazine/Reserve		20	12	240.00		
	14.5 mm ammunition		80,000	3.50	315,000.00		
	Ak-47 Gun (AK47)	Pcs	50	240	12,000.00		
2	Ak-47 Gun (AK47)		10,500	0.30	3,150.00		የሪፐብሊክ ሶማሊያ ግዛት (የብርሃናት ወቅታዊ ሕዝባዊ አፕላይት)
	Ak-47 Ammunition		15	240	3,600.00		
	Ak-47 Ammunition		1,800	0.30	540.00		
	Type NP-17 Pistol brace ammunition		320	0.65	208.00		
	Type NP-17 Pistol brace magazine/Reserve		20	230	4,600.00		
	7.62mm Squad heavy Machine gun type 67-2 (PKM)		10	1684	16,840.00		
	7.62x54 mm PKM Ammunition		1,000	0.70	700.00		
	Ak-47 Gun (AK47)		1,000	240	240,000.00		
	Ak-47 Ammunition		200,000	0.30	60,000.00		
	PKM Ammunition		100,000	0.70	70,000.00		
3	7.62mm Squad heavy Machine gun with accessories		10	3300	33,000.00		የሪፐብሊክ ሶማሊያ ግዛት (የብርሃናት ወቅታዊ ሕዝባዊ አፕላይት)
	D.Sh.Ka anti-aircraft light machine gun (12.7mm) with accessories		40	4	160.00		
	12.7 mm Ammunition		10	320	3,200.00		
	Type NP-17 Pistol brace with accessories		640	0.65	416.00		
	Type NP-17 Pistol brace ammunition		80	12	960.00		
	Type NP-17 Pistol brace magazine/Reserve		40	1898	79,800.00		
	Type 69 RPG 40mm anti-tank rocket launcher with its accessories		200	203.66	40,730.00		
	P.P.S Ammunition		6,000	4.50	27,000.00		
	14.5 mm ammunition		05	17000	85,000.00		
	14.5 machine gun with accessories		3,000	12	36,000.00		
4	Ak-47 Magazine						የሪፐብሊክ ሶማሊያ ግዛት (የብርሃናት ወቅታዊ ሕዝባዊ አፕላይት)
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
5	Ak-47 Magazine						የሪፐብሊክ ሶማሊያ ግዛት (የብርሃናት ወቅታዊ ሕዝባዊ አፕላይት)
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						
	Ak-47 Magazine						

Figure 2: Arms and ammunition sales by MetEC to the FGS, Jubbaland, Somaliland, and South-West State, 2013-2015.

የ2007 ዓ.ም የኪርታፊት ወታደራዊ ተኮርቶሪያ ለጥ.ፊ.ሸን የውጭ ስጦታ ስያሜ

ቁ.ተ	የአቅርቦት ዓይነት	መጠን	ዋጋ	U. Prices used	የጥያቄ ሰነድ	የሥራ ቤቅ
1	7.62 MM Squad machine gun 67.2(P.K.M) heavy type	10	1684	16,840.00	J.LAS (By Request of MOND.) መኮርቶሪያ ስያሜ	METC N66/T/3623/13 Jubbaland, by request of the Ethiopian Ministry of National Defence
	7.62 MM P.K.M Ammunition	1,000	0.25	250.00		
	Ak-47 magazine	300	12	3,600.00		
	Type NP-17 Pistol tocarove with all accessories	2	230	460.00		
	Type NP-17 Pistol tocarove Ammunition.	32	0.65	20.80		
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve	2	12	24.00		
	7.62 MM Squad machine gun 67.2(P.K.M) heavy type	45	1684	75,780.00		
	RPG-7 Ammunition	440,000	0.2	88,000.00		
	7.62x54 MM P.K.M Ammunition	500	203.65	101,825.00		
	Type NP-17 Pistol tocarove Ammunition.	38,908	0.70	27,235.60		
2	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve	680	0.65	442.00	Deputy Commander Of Somali National Armed Forces Office Of The Deputy Commander	METC N66/T/497/15
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve	20	12	240.00		
	12.7*108 mm machine gun type- 77 Dish.K Anti Air craft (light)	16	4134	66,144.00		
	12.7*108 mm Ammunition.	70,000	3.50	245,000.00		
	Type NP-17 Pistol tocarove with all accessories	20	230	4,600.00		
	Type NP-17 Pistol tocarove Ammunition.	320	0.65	208.00		
	Type NP-17 Pistol tocarove Ammunition.	20	12	240.00		
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve	1,000	3.50	3,500.00		
	12.7x108 mm Ammunition	2,000	0.70	1,400.00		
	7.62x54 mm P.K.M Ammunition	30,000	0.30	9,000.00		
3	Ak-47Ammunition	500	240	120,000.00	Republic of Somalia land (hargasa)	-0.A.H/2/T/ 3347/2015
	Ak-47 rifle gun	100	1684	168,400.00		
	7.62 MM Squad machine gun 67.2(P.K.M) heavy type	50,000	0.30	15,000.00		
	Ak-47Ammunition	15,000	0.70	10,500.00		
	7.62x54 mm P.K.M Ammunition	90	3.50	315.00		
	12.7*108 mm Ammunition.	100	245	24,500.00		
	Type NP-17 Pistol tocarove with all accessories	1,600	0.75	1,200.00		
	Type NP-17 Pistol tocarove Ammunition.	100	13.20	1,320.00		
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve					
4	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve				South west state of Somalia office of the president	METC/2/ N66/T/572/2015
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve					
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve					
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve					
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve					
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve					
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve					
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve					
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve					
	Type NP-17 Pistol tocarove magazine/Reserve					

Figure 3: End user certificate dated 28 September 2014, provided by the Somaliland administration to MetEC.

Taliska Guud ee C/Qaranka
Jam. S/Land.

The National Army
Republic of Somaliland

Xafiiska Taliyaha

Ref/KT/CQ/07-431/14
 T O : The Metals & Engineering Corporation. ✓
 Addis Ababa, Ethiopia.
 C C : The Ethiopian Defense Attache.
 Hargeisa, Republic of Somaliland.
 Date: 28th Sept, 2014.

S U B J E C T :- END USER CERTIFICATE

With the National Army of Somaliland are end user of the goods supplied by the Metals & Engineering Corporation (METEC) of the Federal Republic of Ethiopian preforma N0 METEC/N66/T/2727/13.
 Therefore we guarantee that, without written consent authority of Federal Republic of Ethiopian Government, we will not transfer the aforementioned items to any party.

1- PKM Machine Gun	-	20 Pcs	X 1,450 \$ =	29,000 USD.
2- 7.62mm AKM. Ammunition	-	1,000,000 Pcs	X 0,35 \$ =	350,000 "
3- 14,5MM	"	40,000 "	X 4 \$ =	160,000 "
4- PKM	"	100,000 "	X 0,75 \$ =	75,000 "
5- Ranger	-	2,000 Pairs	X 26,5 \$ =	53,000 "
6- Army Shoes	-	2,000 "	X 15,8 \$ =	31,600 "
TOTAL :				698,600 USD.

S/No	Description	Size 32	Size 34	Size 36	Size 38	Size 40	TOTAL
1-	Ranger	200	800	800	140	60	2000

S/N0	Description	Size 40	Size 41	Size 42	Size 43	Size 44	Size 45	TOTAL
2	Shoes	206	506	856	330	62	40	2000

Thanks.

Maj. Gen. Ismail M. Osman (Shaqalle)
 The Commander General, S/Land N. Army.

Annex 2.9: UAE military base in Berbera

Figure 1: Berbera airport and military base under construction, 21 September 2018.

Figure 2: Berbera airport and military base under construction, 8 August 2019, highlighting the completion of the runway and a hangar/barracks facility.

**Annex 2.10: April 2019 illicit arms shipment into Puntland (STRICTLY
CONFIDENTIAL)***

**Annex 2.11: Yemen-Puntland arms smuggling networks (STRICTLY
CONFIDENTIAL)***

Annex 3: The PSF and the Puntland Military Courts

The Puntland Security Force (PSF) functions as Puntland's primary counter-terrorism unit, comprising of approximately 600 soldiers who are mentored and supported by the United States of America.¹ The Puntland Anti-Terrorism Act, 2011 gives the PSF full authority to "investigate and combat terrorist activities".² The PSF reports directly to the President of Puntland, with limited parliamentary oversight. The PSF also manages detention centres in Bosaso,³ while detainees who are charged with terrorism offences are tried before Puntland Military Courts.

During its mandate, the Panel has received multiple allegations that detainees in PSF custody were subject to torture during detention. The Panel also found that a number of detainees' confessions were obtained under duress and without legal representation, which were subsequently used for convictions before Puntland Military Courts. The Panel also found evidence of children convicted by Puntland Military Courts on terrorism charges and accusations of the Military Courts suppressing claims of the PSF's involvement in torture.

Accusations of torture at PSF detention centre in Bosaso

From May to July 2019, the Panel interviewed former PSF detainees and their relatives, who stated that they had been exposed to systematic forms of torture and inhumane treatment by PSF officials while in detention at the PSF base in Bosaso.⁴ The interviewees stated that they were held at the PSF detention centre in Bosaso in February 2017 on terrorism charges.⁵ According to the detainees, they were blindfolded, naked, tied, and subjected to mock drownings.⁶ Other detainees stated that they were subjected to electrocution, burned with cigarettes on their genitals, and deprived of sleep and food.⁷ They also stated that they were kept in solitary confinement in steel containers without toilet facilities or windows.⁸ The Panel also received reports that detainees were forced to confess for alleged crimes under duress, whereby they were required to sign a declaration of confession and forced to provide a video-recorded confession.⁹ Interviewees stated that the entire process was conducted under duress with no legal representation present.

Previous reports by local and international human rights organizations also referred to the systematic abuse of detainees at the PSF base in Bosaso.¹⁰ Additionally, on 6 June 2017, the SEMG interviewed two suspected members of Al-Shabaab in Bosaso Central Prison, who provided accounts of torture consistent with the Panel's investigations during the current

¹ The PSF's Director is Muhamud Abdullahi Osman "Diano". Members of the "Diano" family hold significant influence within the PSF. Ahmed Abdullahi Osman Diano, a brother of the PSF director, is in charge of the PSF sector based in Galkayo. Their mother, Hali Abdullahi, is the head of projects and logistic support to the PSF.

² Article 5 (Security Agencies), (1) and (4), Puntland Anti-Terrorism Act, 2011

³ The PSF detention centre is under the command of three officers: Abdigani Jamac Muse ("Fandoul"), Dadir Said Sheikh Muhamud, and Ahmed Dhakoo.

⁴ Interviews with victims' relatives on 28 May 2019. Phone interviews with former detainees from Bosaso on 13 July 2018 and 22 July 2018.

⁵ Ibid.

⁶ Phone interviews with former detainees from Bosaso, 25 May 2018.

⁷ Phone interviews with former detainees from Bosaso, 30 June 2019.

⁸ Ibid.

⁹ The video recording of confessions in detention centers contradicts international human rights and humanitarian law fair trial standards in Article 14 of the ICCPR; article 3 (d) of the Four Geneva Conventions of 1949.

¹⁰ See also Human Rights Watch "It's Like We're Always in a Prison: Abuses against boys accused of national security offenses in Somalia", February 2018. Available at <https://www.hrw.org/report/2018/02/21/its-were-always-prison/abuses-against-boys-accused-national-security-offenses>. Also, on 25 February 2017, Maxamed Yuusuf Cali, from the office of Human Right Defenders in Puntland wrote a letter to Puntland authorities referencing "allegations of torture conducted by law enforcement agencies in Puntland".

mandate. One of the suspects informed the SEMG that while at the PSF base he was regularly beaten, tied, and subject to mock drownings until he confessed to be a member of Al-Shabaab. Another detainee, a 16-year-old child, informed the SEMG that he was regularly assaulted by PSF officers during interrogation at the PSF base in Bosaso. Both suspects were executed by Puntland authorities on 30 June 2017.¹¹

Romah and halaleen

Detainees who confess to terrorism-related charges at the PSF detention centres are transferred to Bosaso Central Prison before facing trial before Puntland military courts, a period known as “*romah*”. While remanded in prison, detainees, including children, wear yellow uniforms, while convicted prisoners wear red uniforms.

The Puntland Military Courts convict and often execute personnel involved in high-profile terrorism cases.¹² However, detainees accused of involvement in lower profile terrorism cases may be released before trial following the intervention of influential clans. These detainees may also avail of the opportunity to purchase their release.¹³ This process is carried out by brokers who facilitate payments to a network of PSF officers, prison personnel and military court judges to secure the release of the individual; a practice known as “*halaleen*”.¹⁴ The Panel carried out a series of interviews with detainees and their families, who informed the group that they had paid \$5,000 to secure their releases.¹⁵ Other interviewees stated that they paid \$50,000 to release a child from Bosaso Central Prison in February 2017.¹⁶ If detainees are unable to pay for their release, they will normally be subject to long-term prison sentences or execution following trial.¹⁷

Military Courts

The Puntland Military Courts do not fall under the authority of the Puntland civil judiciary. Military personnel are directly appointed by the President of Puntland to serve as judges and are not required to have formal legal training. The Puntland Military Court directly appoints their own lawyers to represent the accused in court. However, legal proceedings before military courts are often based on confessions obtained from detainees under duress, who were not afforded the right to legal representation during their detention.¹⁸

¹¹ “Al Shabaab militants executed in Somalia’s Puntland for bomb plots, killings”, Reuters, 30 June 2017. Available at <https://www.reuters.com/article/us-somalia-security/al-shabaab-militants-executed-in-somalias-puntland-for-bomb-plots-killings-idUSKBN19L2AO>. See also S/2017/924, annex 1.4.

¹² See BBC News Somali, “Maxkamad xukun adag ku riday rag lagu eedeeyay dilka madixii DP World ee dekada Boosaaso” (Court hands down heavy sentences on men accused of killing DP World Bosaso port manager), 29 July 2019. Available at <https://www.bbc.com/somali/war-49150788>; and Garowe Online, “Madaxii Amniyaatka Al-Shabaab ee Muqdisho oo dil lagu xukumay” (Head of Amniyat is sentenced to death), 29 July 2019. Available from <https://www.garoweonline.com/so/news/madaxii-amniyaatka-al-shabaab-ee-muqdisho-oo-dil-lagu-xukumay>.

¹³ Interviews with families of detainees on 30 June 2019 and clan representatives on 25 May 2018.

¹⁴ *Halaleen*: “making release from detention legitimate or legal”.

¹⁵ Interviews with families of detainees on 30 June 2019. At the time, the Panel was told that 80 detainees were remanded at Bosaso Central Prison awaiting trial.

¹⁶ Interviews with families of detainees and clan representatives on 30 June 2019 and 25 May 2018.

¹⁷ Detainees who originate from minority clans are often unable to secure their release through payment.

¹⁸ Telephone interview with a lawyer in Bosaso, 29 June 2019. See also Human Rights Watch “It’s Like We’re Always in a Prison: Abuses against boys accused of national security offenses in Somalia”, February 2018. Available at <https://www.hrw.org/report/2018/02/21/its-were-always-prison/abuses-against-boys-accused-national-security-offenses>.

The PSF holds significant influence over the Puntland Military Courts under the Puntland Anti-Terrorism Act, 2011.¹⁹ The Panel received multiple reports that the Military Courts would fine individuals \$1,500 if they criticized the PSF in the court.²⁰

On 25 February 2017, the Military Court found seven children guilty of “offending the military institution” for stating that they had been raped and tortured in PSF custody. Their defense lawyer was also jailed in Bosaso Prison for accusing the PSF of torture. Additional legal representatives were also detained when the authorities found that they had revealed accusations regarding PSF torture to international organizations.

Conviction of children by Puntland military courts

During this mandate, the Panel also noted the previous arrest of four children by PSF on terrorism-related charges.²¹ As of September 2019, the four children are located at Bosaso Central Prison. One of the children, aged 17 years, was arrested on 1 September 2017 by the PSF in Galkayo, and was convicted by the Puntland Military Courts on 25 April 2018. The other three children, all aged 16 years, were convicted of being members of Al-Shabaab and sentenced by the Military Court of the First Instance in Bosaso on 11 August 2018.

---

¹⁹ See Article 5 of the Puntland Anti-Terrorism Act, 2011.

²⁰ Telephone interview with a lawyer in Bosaso, 29 June 2019.

²¹ Email communication from UN agencies in Garowe, 9 August 2019.

Annex 4: Violations of the charcoal ban**Production, transport and stockpiles**

Figures 1 and 2: Satellite imagery of Kismayo showing examples of the increase in charcoal stockpiles from 14 October 2018 to 20 August 2019.

Illicit export, import and trans-shipment

Figure 3: On 10 August 2018 the MV Best departed Kismayo destined for Iraq carrying 190,000 bags of charcoal with falsified certificates of origin stating the consignment originated in Ghana. The exporter was Blue Whale Shipping and Cargo Co.

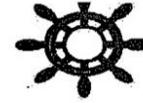
1. Goods consigned from (Exporter's business name, address, country) BLUE WHALE SHIPPING AND CARGO CO TEMA (GHANA)		Reference No, 10 5 1 2		GENERALISED SYSTEM OF PREFERENCES CERTIFICATE OF ORIGIN (Combined declaration and certificate) FORM A	
2. Goods consigned to (consignee's name, address) BAYTA AKHDAR TRADING BASRA, IRAQ		issued in ..... (Country)		See Notes overleaf	
3. Means of transport and route (as far as known) BY SEA, " MV BEST"			4 For Official use		
5. Item Number	6 marks and number of packages	7 Number and kind of packages; description of goods 190000 BAGS OF BIO WOOD	8 Origin criterion (see Notes Overleaf) TEMA GHANA	9 Gross weight or other quantity 4,750,000 KGS	10. Number and date of invoices B/L No BWSS20122
11. Certification It is hereby certified on the basis of control carried out that the declaration by the exporter is correct TEMA: 10/08/18 Place and date, Signature and stamp of Certifying authority			12 Declaration by the exporter The undersigned hereby declares that the above details and statements are correct; that all the goods were produced in GHANA ..... (country) and that they comply with the origin requirements specified for those goods the Generalised System of Preferences for goods exported to IRAQ ..... (Importing Country) TEMA: 10/08/18 Place and date signature of authorised signatory		

Figure 4: Blue Whale Shipping and Cargo Co. was also identified as the company responsible for trans-shipping Somali charcoal through the Islamic Republic of Iran in 2018 using false certificates of origin stating the charcoal originated from Ghana.

BLUE WHALE SHIPPING AND CARGO CO.

Community Number 5, PO Box 1075, TEMA, GHANA Tel :(+253) 48263595

Ref: BWS/108/2018

Date: 08/06/2018

COMERCIAL INVOICE

N°108/2018

Shipper BLUE WHALE SHIPPING AND CARGO CO. TEL: +233 548263595 TEMA, GHANA	Method of Payment T.T. OR CAD
	Final Destination PORT OF KISH (IRAN) BAHMAN PORT QESHM ISLAND
Consigner Name: SAMIN TEJARAT KISH TRADING CO. KISH ISLAND, ISLAMC REPUBLIC OF IRAN	
VESSEL NAME: HAMEEM (002410)	

N°	DESCRIPTION	ORGIN	QNTY	UNITE PRICE	TOTAL PRICE
1	WOODEN CHARCOAL IN 25KG PER BGS	TEMA, GHANA	25000	4.25 PER BAG	106,250 USD
SAY: ONE HUNDRED SIX THOUSAND TWO HUNDRED FIFTY ONLY				TOTAL	106,250 USD
					US DOLLARS

Figure 5: In October 2018, the MV Best arrived at Khawr al-Zubayr port, Iraq carrying 190,000 bags of Somali charcoal. The charcoal was stored at a warehouse in Basra, Iraq.

Figure 6: In early 2019, the charcoal was re-packaged at the warehouse as a product of Iraq, originating with a company, Dar Alahbab Co.

Figure 7: On 26 January 2019, the vessel Northern Dedication loaded approximately 29,000 bags of the re-bagged charcoal and departed Umm Qasr, Iraq. The vessel unloaded 9,610 bags of charcoal at Shuwaikh port, Kuwait to a consignee identified as Frontline Logistics Co.

Carrier: Hapag-Lloyd Aktiengesellschaft, Hamburg		Bill of Lading		Multimodal Transport or Port to Port Shipment			
Ballindamm 25 - D-20095 Hamburg VAT-ID-No: DE813960018	Shipper: DAR AL AHAHBAB CO PO. BOX NO. 61006, ALSAKHRA INTERSECTION, PALESTINE STREET, BAGHDAD IRAQ TEL : + 964 7800255300 EMAIL 00198800@GMAIL.COM				Carrier's Reference: 52417267	B/L-No.: HLCUBS2190100668	Page: 2 / 3
	Consignee (not negotiable unless consigned to order): FRONTLINE LOGISTICS CO WLL PO BOX : 314 FARWANIYA, 81014 - KUWAIT				Export References:		
	Notify Address (Carrier not responsible for failure to notify; see clause 20 (1) hereof): FRONTLINE LOGISTICS CO WLL PO BOX : 314 FARWANIYA, 81014 - KUWAIT		Forwarding Agent:		Consignee's Reference:		
	Vesse(s): NORTHERN DEDICATION		Voyage-No.: 1904E		Place of Receipt:		
Port of Loading: UMM QASR		Port of Discharge: SHUWAIKH		Place of Delivery:			
Container Nos., Seal Nos., Marks and Nos.	Number and Kind of Packages, Description of Goods			Gross Weight:	Measurement:		
DRYU 9151145	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ			24000,000	KGM		
CAIU 8533950	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ			24000,000	KGM		
FSCU 8235680	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 965 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ			24125,000	KGM		
HLBU 1546984	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ			24000,000	KGM		
TCKU 6606491	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ			24000,000	KGM		
Shipper's declared Value [see clause 7(2) and 7(3)]		Above Particulars as declared by Shipper. Without responsibility or warranty as to correctness by Carrier [see clause 11]			DRAFT		
Total No. of Containers received by the Carrier:	10			RECEIVED by the Carrier from the Shipper in apparent good order and condition (unless otherwise noted herein) the total number or quantity of Containers or other packages or units indicated in the box opposite entitled "Total No. of Containers/Packages received by the Carrier for Carriage subject to all the terms and conditions hereof (INCLUDING THE TERMS AND CONDITIONS ON THE REVERSE HEREOF AND THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CARRIER'S APPLICABLE TARIFF) from the Place of Receipt or the Port of Loading, whichever is applicable, to the Port of Discharge or the Place of Delivery, whichever is applicable. One original Bill of Lading, duly endorsed, must be surrendered by the Merchant to the Carrier in exchange for the Goods or a delivery order. In accepting this Bill of Lading the Merchant expressly accepts and agrees to all its terms and conditions whether printed, stamped or written, or otherwise incorporated, notwithstanding the non-signing of this Bill of Lading by the Merchant.			
Movement:	FCL/FCL			IN WITNESS WHEREOF the number of original Bills of Lading stated below all of this tenor and date has been signed, one of which being accomplished the others to stand void.			
Charge	Rate	Basis	W/Vol/Val	PI/C	Amount		
Total Freight Prepaid		Total Freight Collect		Total Freight			
Freight payable at: DESTINATION		Number of original Bs/L: 3					
FOR ABOVE NAMED CARRIER UASC FOR MARITIME SERVICES LLC (AS AGENT)							

Cont/Seals/Marks	Packages/Description of Goods	Weight	Measure
TCKU 6606275	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ	24000,000	KGM
TCKU 6082007	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ	24000,000	KGM
TCLU 5431098	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ	24000,000	KGM
BEAU 4204756	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 965 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ	24125,000	KGM
GLDU 9982424	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ	24000,000	KGM

*SLAC = Shipper's Load, Stow, Weight and Count

=====
9610 BAGS

SHIPPED ON BOARD, DATE : JAN-26-2019
PORT OF LOADING: UMM QASR
VESSEL NAME: NORTHERN DEDICATION VOYAGE: 1904E

ORIGIN PORT CHARGE COLLECT
SEA FREIGHT + ADDITIONALS COLLECT
DESTINATION PORT CHARGE COLLECT

Figure 8: The vessel continued to Dammam port, Saudi Arabia, where 19,242 bags of charcoal were delivered to the consignee, Omar Abdullah Al Faleh.

Carrier: Hapag-Lloyd Aktiengesellschaft, Hamburg		Bill of Lading		Multimodal Transport or Port to Port Shipment	
Ballindamm 25 - D-20095 Hamburg VAT-ID-No.: DE813960018	Shipper: DAR AL AHAHBAB CO PO. BOX NO. 61006, ALSAKHRA INTERSECTION, PALESTINE STREET, BAGHDAD IRAQ TEL : + 964 7800255300 EMAIL 00198800@GMAIL.COM				Carrier's Reference: 52748958 BL-No.: HLCUBS2190100679 Page: 2 / 4
	Consignee (not negotiable unless consigned to order): OMAR ABDULLAH AL FALEH FOR TRADING PO BOX NO. 11421 ABU BAKER AL SIDDEEQ ROAD, MANSOURA RIYADH SAUDI ARABIATEL : 05525881808 EMAIL : QASIMUMMARAA@GMAIL.COM				Export References:
	Notify Address (Carrier not responsible for failure to notify; see clause 20 (1) hereof): OMAR ABDULLAH AL FALEH FOR TRADING PO BOX NO. 11421 ABU BAKER AL SIDDEEQ ROAD, MANSOURA RIYADH SAUDI ARABIATEL : 05525881808 EMAIL : QASIMUMMARAA@GMAIL.COM		Forwarding Agent: FRONTLINE LOGISTICS OFFICE # 4, FLOOR 1, TOWER 1 ARBEEED PLAZA, FARWANIYA SAFAT, KUWAIT		Consignee's Reference:
	Vessel(s): NORTHERN DEDICATION		Voyage-No.: 1904E		Place of Receipt:
Port of Loading: UMM QASR		Place of Delivery:			
Port of Discharge: DAMMAM					
Container Nos., Seal Nos., Marks and Nos.	Number and Kind of Packages, Description of Goods			Gross Weight:	Measurement
HLBU 1931928	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ HS-CODE : 44 02 90			24000,000	KGM
HLXU 8622363	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ HS-CODE : 44 02 90			24000,000	KGM
HLXU 8388661	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ HS-CODE : 44 02 90			24000,000	KGM
CAIU 7953053	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. SLAC* 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ HS-CODE : 44 02 90			24000,000	KGM
Shipper's declared Value [see clause 7(2) and 7(3)]		Above Particulars as declared by Shipper. Without responsibility or warranty as to correctness by Carrier [see clause 11]			
Total No. of Containers received by the Carrier: 20		Packages received by the Carrier:			
Movement: FCL/FCL		Currency:			
Charge	Rate	Basis	Wt/Vol/Val	PI/C	Amount
RECEIVED by the Carrier from the Shipper in apparent good order and condition (unless otherwise noted herein) the total number or quantity of Containers or other packages or units indicated in the box opposite entitled "Total No. of Containers/Packages received by the Carrier" for Carriage subject to all the terms and conditions hereof (INCLUDING THE TERMS AND CONDITIONS ON THE REVERSE HEREOF AND THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CARRIER'S APPLICABLE TARIFF) from the Place of Receipt or the Port of Loading, whichever is applicable, to the Port of Discharge or the Place of Delivery, whichever is applicable. One original Bill of Lading, duly endorsed, must be surrendered by the Merchant to the Carrier in exchange for the Goods or a delivery order. In accepting this Bill of Lading the Merchant expressly accepts and agrees to all its terms and conditions whether printed, stamped or written, or otherwise incorporated, notwithstanding the non-signing of this Bill of Lading by the Merchant.					
IN WITNESS WHEREOF the number of original Bills of Lading stated below all of this tenor and date has been signed, one of which being accomplished the others to stand void.					
Place and date of issue: BASRA					
Freight payable at: ELSEWHERE				Number of original Bills: 3	
FOR ABOVE NAMED CARRIER UASC FOR MARITIME SERVICES LLC (AS AGENT)					
Total Freight Prepaid		Total Freight Collect		Total Freight	

Hapag-Lloyd Aktiengesellschaft, Hamburg

B/L-No. HLCUBS2190100679

Cont/Seals/Marks	Packages/Description of Goods	Weight	Measure
CAIU 8314144	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. 963 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ HS-CODE : 44 02 90	24075,000 KGM	SLAC*
TCLU 5992740	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. 960 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ HS-CODE : 44 02 90	24000,000 KGM	SLAC*
FDCU 0106965	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. 970 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ HS-CODE : 44 02 90	24250,000 KGM	SLAC*
TEMU 7809013	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. 970 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ HS-CODE : 44 02 90	24250,000 KGM	SLAC*
TCKU 6463209	1 CONT. 40'X9'6" HIGH CUBE CONT. 900 BAGS BIO CHARCOAL - NON HAZ HS-CODE : 44 02 90	22500,000 KGM	SLAC*

*SLAC = Shipper's Load, Stow, Weight and Count

=====
19242 BAGS

SHIPPED ON BOARD, DATE : JAN-26-2019
PORT OF LOADING: UMM QASR
VESSEL NAME: NORTHERN DEDICATION VOYAGE: 1904E

ORIGIN PORT CHARGE COLLECT
SEA FREIGHT + ADDITIONALS COLLECT
DESTINATION PORT CHARGE COLLECT

Carrier shall be entitled to hold this shipment as per Saudi Arabia
Port Authority Regulation No. (6/G1/D1) effective as of (19/11/2018),
should there be any outstanding payments owing by the Consignee to the

Carrier, until such outstandings are paid in full.

Figure 9: The trans-shipment of Somali charcoal from Iraq to neighbouring states continued throughout 2019. For instance, on 7 March 2019, 24,000 bags of the Somali charcoal were trans-shipped via the vessel Nordspring from Umm Qasr, Iraq to Jebel Ali, Dubai, UAE.

Carrier: Hapag-Lloyd Aktiengesellschaft, Hamburg		Bill of Lading		Multimodal Transport or Port to Port Shipment	
Ballindamm 25 - D-20095 Hamburg VAT-ID-No.: DE813960018 MTD17312 (FB:...)	Shipper: DAR AL AHBAB COMPANY BAGHDAD - IRAQ. TELE. +9647700441500 FAX +9647800255300				Carrier's Reference: 53088388
	Consignee (not negotiable unless consigned to order): AL ZAIM COALS TRADING FZE AJMAN FREE ZONE, UAE TEL/FAX .. 97142517350 EMAIL.. ELAN@ADOONGROUP.COM				BL-No.: HLCUBS2190300230
	Notify Address (Carrier not responsible for failure to notify; see clause 20 (1) hereof): AL ZAIM COALS TRADING FZE AJMAN FREE ZONE, UAE TEL/FAX .. 97142517350 EMAIL.. ELAN@ADOONGROUP.COM		Consignee's Reference:		Export References:
	Vessel(s): NORDSPRING		Voyage-No.: 1910E		Forwarding Agent:
Port of Loading: UMM QASR		Port of Discharge: JEBEL ALI		Place of Receipt:	
Container Nos., Seal Nos., Marks and Nos.		Number and Kind of Packages, Description of Goods		Gross Weight:	Measurement:
		25 CNTRS 24000 BAGS BIO WOOD CHARCOAL HS-CODE : 44 02 90		579100,000 KGM	
HLXU 8035319 40'HC SLAC*:960 BAGS SEAL: 7956593				510000,000 NET KGM	
HLBU 1308369 40'HC SLAC*:960 BAGS SEAL: 7956529				22800,000 KGM	
HLBU 1012464 40'HC SLAC*:960 BAGS SEAL: 7956557				21900,000 KGM	
HAMU 1149415 40'HC SLAC*:960 BAGS SEAL: 7956547				24800,000 KGM	
GESU 6147420 40'HC SLAC*:960 BAGS SEAL: 7956542				20300,000 KGM	
CAXU 8058466 40'HC SLAC*:960 BAGS SEAL: 7956525				22900,000 KGM	
CAIU 4516342 40'HC SLAC*:960 BAGS SEAL: 7956550				21600,000 KGM	
Shipper's declared Value [see clause 7(2) and 7(3)]		Packages received by the Carrier:		Above Particulars as declared by Shipper. Without responsibility or warranty as to correctness by Carrier [see clause 11]	
Total No. of Containers received by the Carrier:		25		RECEIVED by the Carrier from the Shipper in apparent good order and condition (unless otherwise noted herein) the total number or quantity of Containers or other packages or units indicated in the box opposite entitled "Total No. of Containers/Packages received by the Carrier" for Carriage subject to all the terms and conditions hereof (INCLUDING THE TERMS AND CONDITIONS ON THE REVERSE HEREOF AND THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CARRIER'S APPLICABLE TARIFF) from the Place of Receipt or the Port of Loading, whichever is applicable, to the Port of Discharge or the Place of Delivery, whichever is applicable. One original Bill of Lading, duly endorsed, must be surrendered by the Merchant to the Carrier in exchange for the Goods or a delivery order. In accepting this Bill of Lading the Merchant expressly accepts and agrees to all its terms and conditions whether printed, stamped or written, or otherwise incorporated, notwithstanding the non-signing of this Bill of Lading by the Merchant.	
Movement:		FCL/FCL		IN WITNESS WHEREOF the number of original Bills of Lading stated below all of this tenor and date has been signed, one of which being accomplished the others to stand void.	
Charge		Rate		Place and date of issue:	
Basis		W/Vol/Val		BASRA	
P/C		Amount		MAR-07-2019	
Total Freight Prepaid		Total Freight Collect		Freight payable at:	
Total Freight		Total Freight		ELSEWHERE	
				Number of original BsL:	
				3	
				FOR ABOVE NAMED CARRIER UASC FOR MARITIME SERVICES LLC (AS AGENT)	

Cont/Seals/Marks	Packages/Description of Goods	Weight	Measure
FSCU 8077667	40'HC SLAC*:960 BAGS	24000,000	
SEAL: 7956531			KGM
AMFU 8909360	40'HC SLAC*:960 BAGS	24500,000	
SEAL: 7956521			KGM
UACU 5604335	40'HC SLAC*:960 BAGS	23600,000	
SEAL: 7956523			KGM
UACU 5107600	40'HC SLAC*:960 BAGS	23400,000	
SEAL: 7956558			KGM
TEMU 7653023	40'HC SLAC*:960 BAGS	25800,000	
SEAL: 7956536			KGM
TCNU 4205323	40'HC SLAC*:960 BAGS	21000,000	
SEAL: 7956554			KGM
TCNU 3767455	40'HC SLAC*:960 BAGS	25000,000	
SEAL: 7956553			KGM
HLXU 8480530	40'HC SLAC*:960 BAGS	21100,000	
SEAL: 7956500			KGM
HLXU 8163412	40'HC SLAC*:960 BAGS	25200,000	
SEAL: 7956535			KGM
HLBU 1892760	40'HC SLAC*:960 BAGS	25600,000	
SEAL: 7956545			KGM
HAMU 1203579	40'HC SLAC*:960 BAGS	22900,000	
SEAL: 7956541			KGM
GLDU 7599191	40'HC SLAC*:960 BAGS	25100,000	
SEAL: 7956546			KGM
GESU 5486841	40'HC SLAC*:960 BAGS	20200,000	
SEAL: 7956499			KGM
FSCU 9499950	40'HC SLAC*:960 BAGS	21000,000	
SEAL: 7956522			KGM
FSCU 8081409	40'HC SLAC*:960 BAGS	24000,000	
SEAL: 7956528			KGM
FCIU 7044593	40'HC SLAC*:960 BAGS	22700,000	
SEAL: 7956539			KGM
CAIU 8466002	40'HC SLAC*:960 BAGS	22900,000	
SEAL: 7956537			KGM
FSCU 9854801	40'HC SLAC*:960 BAGS	26200,000	
SEAL: 7956549			KGM

*SLAC = Shipper's Load, Stow, Weight and Count

=====
24000 BAGS

SHIPPED ON BOARD, DATE : MAR-07-2019
PORT OF LOADING: UMM QASR
VESSEL NAME: NORDSPRING VOYAGE: 1910E

PORT CHARGE ORIGIN COLLECT
SEAFREIGHT + ADDITIONALS PREPAID
PORT CHARGE DESTINATION COLLECT

Figures 10 and 11: Re-bagged Somali charcoal unloading at Shuwaikh port, Kuwait in January 2019, delivered to a consignee identified as Frontline Logistics Co.

False certificates of origin

Figure 12: The original charcoal shipment from Somalia to Iraq utilized falsified certificates of origin from Ghana (see figure 3, above). Trans-shipments from Iraq to neighbouring Member States employed falsified certificates of origin stating the charcoal was from Iraq.

DAR ALAHBAB CO. Trading General LTD.		شركة دار الاحباب للتجارة العامة المحدودة			
COMMERCIAL INVOICE					
SELLER: DAR ALAHBAB CO. BAGHDAD - ALBAYAA - IRAQ TEL: +964 77004411500 FAX: +964 7800255300		Invoice No & Date: DAC/001/CC2018/26 05.04.2019	Exporter's Ref. No: T014		
BUYER: Al Zaim Coals Trading FZE Ajman Free Zone UAE		Buyer's Order No / Contract No:			
BL NO: HLCUBS2190400059 Carrier's Ref : 51428894		Other References :			
Pre-Carriage By:		Buyer (if Other Than Consignee):			
Place of Receipt by Pre-Carrier:		Country of Origin of Goods: GHANA			
Vessel/Voyage No: NORDSPRING 1914E		Country of Final Destination: JEBEL ALI UAE			
Port of Loading: UMM QASR PORT, IRAQ		Terms of Delivery and Payment :			
Port of Discharge: JEBEL ALI PORT		Final Destination: JEBEL ALI PORT			
Marks & Nos. / Container No.	No. & Kind of Pkgs.	Description of Goods	Quantity BAGS	Price in USD	Amount in USD
10 x 40" FCLs SAID TO CONTAIN BIO WOOD CHARCOAL (H.S. Code : 44 02 90), PRODUCT OF GHANA REPACKED IN IRAQ PACKED IN 25 KG PP BAGS NO OF BAGS : 9600 BAGS OF 25 KGS Container No: TGBU6880763 TKU6455477 TEMU7556738 TEMU6707980 TLLU5349100 TEMU7089377 UACU5742205 UACU5215858 TCLU9558563 UACU5885660 Total Net Weight :240.00 MT / Total Gross Weight: 278.28 MT			9,600.00	11.00	105,600.00
OUR BANK DETAIL : BENEFICIARY NAME: ACCOUNT NO: IBAN NO: BANK NAME : SWIFT CODE : BANK ADDRESS : CURRENCY :				CNF JEBEL ALI PORT UAE	
		TOTAL VALUE			105,600.00
		LESS: ADVANCE			0.00
		BALANCE AMOUNT			105,600.00
(Amount Chargeable in words) ONLY : One Hundred Five Thousand Six Hundred USA Dollars		Signature & Date DAR ALAHBAB CO.			
Declaration : We declare that this invoice shows the actual price of the goods described and that all particulars are true and correct.		Authorised Signature			

10 X 40' FCL UMM QASR TO JEBEL ALI PORT UAE

Reference No: BAS404FZ	Certificate of Origin
Issued: _____	IRAQ
Date: 05.04.2019	(country)

(1) Exporter & Address DAR ALAHBAB COMPANY BAGHDAD - IRAQ
(2) Corp. National No:
(3) Producing Company
(4) Importer & Address Al Zaim Coals Trading FZE Ajman Free Zone UAE
(5) Inv. No. : DAC/001/CC2018/26
(6) Inv. Date: 05.04.2019
(7) LC. NO: CAD BASIS

(8) Country of Origin :	GHANA
(9) Description of Goods	BIO WOOD CHARCOAL H.S. Code : 440290
(10) Number & Kind of Packing	10X40FT CONTAINERS, 25KG IN BAGS (TOTAL 9600 BAGS IN 10 x 40FT CONTAINERS
(11) Shipping Marks	HLCUBS2190400059
(12) Gross WT.	278.28 MT
(13) Net WT.	240.00 MT
(14) Value	

Total Value	105,600.00 U.S.A. Dollars
-------------	---------------------------

(15) Remarks	CARGO SHIPPED FROM GHANA, PACKED IN KHZ FREE ZONE IRAQ
--------------	--

Criminal networks

In its 2018 report, the Somalia and Eritrea Monitoring Group (SEMG) identified the All Star Group as the principal network involved in charcoal trafficking. During this mandate, the majority of these actors, including additional individuals also identified below, were active in the illicit charcoal trade by supporting charcoal production in Somalia and facilitating the trans-shipment of charcoal through Iraq. All Star Group representatives facilitated the trans-shipment of charcoal through Iraq using a UAE-based company, Zuri Coals. Zuri Coals, and two associated companies based in Dubai, UAE, also established ties with local agents in Iraq, Kuwait, Saudi Arabia, and the UAE as detailed below.

All Star Group representatives based in Dubai, UAE:¹

- (a) Abdisalan Salad Hussein.
- (b) Mahad Said Mohamed.
- (c) Basheer Khalif Moosa (Djibouti).
- (d) Suleyman Adna Farah.
- (e) Hassan Mohamed Ahmed “Masry”.
- (f) Norodin Za’aim.
- (g) Salah Yusuf Yare.
- (h) Deq Gariyow
- (i) Ahmed Ali Haji.
- (j) Abdishakur Salad Elay.
- (k) Abdi Salah.
- (l) Mohamud Ali Osman “Oonof”.
- (m) Ahmed Mohamed Barre.
- (n) Abdirahman Mohamed Warsame “Dhaqalayste”, “BBC”.

All Star Group representatives based in Kismayo, Somalia:²

- (a) Ali Ahmed Naaji.
- (b) Abdishakur Salad Elay.
- (c) Hassan Mohamed Yusuf “Awlibaax”.
- (d) Farah Jama Awil “Degdeg”.
- (e) Muhammad Abdullahi.
- (f) Jama “Dhuxul”.
- (g) Ahmed Sahal.
- (h) Saeed Mahamud “Dheere”.

¹ See also S/2018/1002, annex 7.6. Additional names in the current report were provided by a Member State and investigations by the Panel.

² See also S/2018/1002, annex 7.6. Additional names provided in confidential report by Member State and investigations by the Panel.

Charcoal Facilitation Companies based in UAE:

- (a) Zuri Coals FZE, PO Box 21158, Ajman, UAE. (Zuri coals also operates under a number of aliases including falsified documentation pertaining to Blue Whale Shipping and Cargo Co. Community Number 5, PO Box 1075, Tema, Ghana).

Local agents utilized by illicit charcoal networks:

- (a) Al Zaim Coals Trading FZE, Ajman Free Zone, UAE.
- (b) Bayta Akhdar Trading, Basra, Iraq.
- (c) Dar Al Ahbab Co. Po Box 61006, Al-sakhra Intersection, Palestine Street, Baghdad, Iraq.
- (d) Frontline Logistics Co. PO Box 314, Farwaniya, 81014, Kuwait.
- (e) Omar Abdullah Al Faleh For Trading, PO Box 11421, Abu Baker Al Siddeeq Road, Mansoura, Riyadh, Saudi Arabia.

Implementation of the ban

Figure 14 and 15: On 28 August 2018, Iranian authorities declared a moratorium on the import of charcoal originating from Comoros, Côte d'Ivoire, and Ghana.

۹۷ / ۱۰۰ / ۹۱۱
۱۳۹۷ / ۲۸ / ۳

بسمه تعالی
«حمایت از کالای ایرانی»

سازمان منطقه آزاد قشم
رئیس هیات مدیره ومدیر عامل

جناب آقای امیری، مدیر محترم کرک
جناب آقای سعیدی، مدیرکل محترم کرک قشم

با سلام

احتراماً، با توجه به دستور العمل دریافتی از مراجع ذیربط در ارتباط با مقررات تحریمی شورای امنیت سازمان ملل در خصوص سومالی، از تاریخ ابلاغ این دستور العمل، لازم است کلیه شرکت های فعال این حوزه، از ورود یا صادرات مجدد هرگونه ذغال چوب با منشأ مشکوک به کشور سومالی شامل بارنامه ها و گواهی های مبدأ کشورهای کومور، ساحل عاج و یا غنا و نیز سایر مبادی مظنون خودداری نمایند. بدیهی است ثبت، ورود، خروج و بارگیری اقلام مذکور ممنوع بوده و سازمان مناطق آزاد از آن جلوگیری به عمل خواهد آورد.

محمد رضا مومنی

تهران - کدپستی: ۱۳۳۱۳-۱۵۱۶۶ / تلفن: ۰۶-۰۲۳۵۰۲۳۵ (۰۲۱) / شماره: ۰۶۸-۸۸۷۷۱۰۲۱ (۰۲۱)
قشم - کدپستی: ۱۷۴۴۳-۷۹۵۱۶ / تلفن: ۰۵۲۴۱۷۱۰۰ و ۰۵۲۴۱۷۰۰ (۰۷۶۳) / شماره: ۰۵۲۴۱۷۱۲ (۰۷۶۳)

شماره: ۹۲۱۵-۰۰۰۹۷۳۴
تاریخ: ۱۳۹۷/۰۷/۱۰
پرست: ۳
نقارده

بسته

جناب آقای صابق جلالی

مدیر محترم توسعه تجارت

باسلام و احترام،

با توجه به دستورالعمل دریافتی از مراجع ذیربط در ارتباط با مقررات تحریمی شورای امنیت سازمان ملل در خصوص سومالی، از تاریخ ابلاغ این دستورالعمل لازم است کلیه شرکتهای فعال این حوزه از ورود یا صادرات مجدد هر گونه زغال چوب با منشا مشکوک به کشور سومالی شامل بارنامه ها و گواهی های مبدا کشورهای کومور، ساحل عاج و یا غنا و نیز سایر مبادی مظنون خودداری نمایند. بدیهی است ثبت، ورود، خروج و بارگیری اقلام مذکور ممنوع بوده و سازمان مناطق آزاد از آن جلوگیری به عمل خواهد آورد.

محمد رضا صدیقی
۱۳۹۷/۰۷/۱۰
مدیران اقتصادی و سرمایه گذاری

دفتر مرکزی: جریده کیش، خیابان ستایش
تلفن: ۰۷۶۶)۲۲۲ ۲۱۵۱-۴۲
۰۷۶۶)۲۲۲ ۳۶۴۱-۶۲
ساز: ۰۷۶۶)۲۲۲ ۳۷۳۱
کد پستی: ۷۹۴۱۷-۸۳۷۷۵
دفتر تهران: خیابان خالد اسلایبولی، کیش
خیابان ۲۹، ساختمان دبیرخانه شورای
هماهنگی مناطق آزاد، پلاک ۱۹، طبقه اول
تلفن و نمابر: ۰۲۱) ۸۸ ۷۷ ۱۰۶۰
۰۲۱) ۸۸ ۷۷ ۱۰۶۲
۰۲۱) ۸۸ ۷۷ ۱۰۶۳

Figure 16: A letter dated 3 May 2017 from the Djiboutian Embassy in Kuwait to the prosecutor's office attesting the origin of the Al Sahil shipment to be Djibouti, a claim inconsistent with the evidence collected by the SEMG and the Combined Maritime Forces.

إلى من يهمه الأمر

تفيد سفارة جمهورية جيبوتي لدى دولة الكويت الشقيقة، بأن الوثائق المبيّنة أدناه قد تم التحقق من صحتها وصدقها عليها السفارة، وهذه الوثائق متعلقة بحمولة من القمح (30.000 كيس من القمح)، على متن السفينة MVHARUNI 1000514 والقائمة من ميناء جمهورية جيبوتي.

كما نفيد بأن هذا القمح هو منشأ ومنتج بجيبوتي فقط والوثائق كالتالي:

- فاتورة تجارية رقم: 24/2015 وقيمتها 66000 دولار أمريكي.

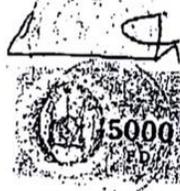
شهادة منشأ رقم: 0135.

تفاصيل المصدر:

Abet Enterprise

رقم الهاتف: (+253) 2134564

سفارة جمهورية جيبوتي لدى دولة الكويت الشقيقة

الكويت - ضاحية ميدان السالم - قطعة 1 شارع 11 فيلا 5 - ليلبون، 11 / 11 11 11 - فاكس: 22510682 / 22510682 (+965)
 Kuwait - Abdullahi Al-Salim Area; Block 1 Street 14 Villa 5 - Tel: +965 22510683/84 - Fax: +965 22510682
 djiambkow@intae.dj - ambdjkow2012@hotmail.com - www.djiambkow.dj